

МОСКОВСКОЕ наследие

июнь 2012

открытые перспективы

19

ПРОШЛОЕ

ДОМ

32 **Б**
домашняя обстановка
ГОСТИНАЯ XVII ВЕКА

46 **Б**
пустое место
ГОСТИНИЦА ВМЕСТО
ПАМЯТНИКА

УЛИЦА

28 **Б**
общественное пространство
СТРАСТНАЯ ПУШКИНСКАЯ

ГОРОД

14 **Б**
городская среда
ОНИ НЕ СТОЯТ
НА МЕСТЕ

16 **Б**
городская среда
РЕКА МОЕЙ МЕЧТЫ

22 **Б**
экспозиция
ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ
СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

44 **Б**
минувшее
МЕДНЫЕ ВСАДНИКИ
И ГИПСОВЫЕ ОБРУБКИ

МИР

60 **А**
архитектура и традиции
НОРФОЛК —
МЕСТОРОЖДЕНИЕ
АРХИТЕКТУРЫ

НАСТОЯЩЕЕ

38 **Б**
приспособление
НОВАЯ ДВОРЦОВАЯ
СЛУЖБА

40 **Б**
культовые сооружения
ИЗ ГОТИЧЕСКИХ РУИН

52 **Б**
жизнь в памятнике
ДЕТСТВО ЭКЛЕКТИЧНОЙ
УСАДЬБЫ

48 **Б**
вид на жительство
СИЛУЭТ
ПРЕЧИСТЕНКИ

10 **Б**
городская среда
ЗЕЛЕНОЕ МЕСТО
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

18 **Б**
опрос
КАКИЕ МОСКОВСКИЕ
ПАРКИ ДЛЯ ВАС САМЫЕ
ЛЮБИМЫЕ?

50 **Б**
крути педали
ИЗ СОКОЛЬНИЧИХ
В СВИНОВОДЫ

56 **Б**
ДЕТАЛЬ

34 **Б**
ткань города
МОСКОВСКИЙ
ПУТЕШЕСТВЕННИК
В СТАМБУЛЕ

43 **Б**
БИЗНЕС-НАСТРОЕНИЕ

БУДУЩЕЕ

20 **Б**
НОВОСТИ

2 **А**
дискуссия
МОСКОВСКИЙ DOWNTOWN

6 **А**
мнение эксперта
МАЛО ВЫЯВИТЬ ОБЪЕКТ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ,
НУЖНО ЕЩЕ УМЕТЬ О НЕМ
ПОЗАБОТИТЬСЯ

30 **Б**
реставраторы, достойные
награды
НЕЯСНЫЙ ДВОРЕЦ

57 **А**
официальный взгляд
ИНСТРУМЕНТ СПАСЕНИЯ

МОСКОВСКОЕ Наследие

2

дискуссия

московский downtown

текст [Марии Трошиной](#)

Иван Ерофеев

Руины некогда самой большой в мире гостиницы «Россия» скрывают секретные сооружения советского времени

20 января 2012 года премьер-министр России Владимир Путин предложил подумать над созданием парковой зоны на месте снесенной гостиницы. В проект должны быть включены сохранившиеся памятники Зарядья — храм великомученицы Варвары, собор иконы Божией Матери «Знамение» бывш. Знаменского монастыря, храм великомученика Георгия Победоносца (Покрова пресвятой Богородицы) на Псковской горке, храм преподобного Максима Блаженного на Варварке, храм Зачатия праведной Анны, «что в углу»; образцы гражданской архитектуры «Английское подворье» и «Палаты бояр Романовых».

дискуссия

3

Первое упоминание о Зарядье в исторических хрониках относится к 1365 году, хотя очевидно, что посад появился уже в XII веке. Расположенное в Китай-городе, между улицей Варварка и Москворецкой набережной, Зарядье получило свое название от торговых рядов (оно расположено за рядами), а сам район надолго стал торговым центром Москвы благодаря удобному расположению между Кремлем и пристанью на Москве-реке. До постройки нового Москворецкого моста Зарядье простиралось до самых стен Кремля. Главная улица Зарядья называлась Великой и вела от Константино-Еленинских ворот Кремля к пристани на берегу Москвы-реки. В 1534–1538 годах была построена стена Китай-города, которая отделила Зарядье от реки и улица утратила свое значение до 1782 года, когда в стене Китай-города были сделаны Проломные ворота. Зарядье вновь получило выход на набережную.

Окончательно планировка района сложилась к XVII веку: с Варварки спускались Зарядьевский, Малый Знаменский (позже Максимовский), Псковский и Кривой переулки; параллельно Варварке проходили Мытный, Большой Знаменский (впоследствии — Елецкий) и Ершов переулки.

Статус торгового центра подкреплялся расположением здесь Мытного двора и палат и мастерских старого Денежного двора, с которым связано и одно из первых каменных гражданских зданий Москвы, часть которого сохранилась до сих пор — это Английское подворье, построенное в 1555 году. Одной из главных церквей Зарядья была церковь покровителя путешественников по воде Николы Мокрого (снесена в 1932 году), стоявшая на Великой улице, также связанная с торговлей: неподалеку находилась пристань, куда приставали купеческие суда, а образ Николы, изображаемого с мокрыми волосами, был распространен среди путешественников. В 1517 году архитектором Алевизом Фрязиным была построена церковь Варвары Велико-мученицы, перестроенная в начале XIX века. С XIV века улицу по церкви стали называть Варваркой.

Пожар 1812 года полностью уничтожил деревянные постройки района, что послужило новому каменному строительству: в большом количестве появились двух-трехэтажные дома. В нижних этажах располагались лавки и склад, а верхние были жилыми. Устройство длинных галерей в надворной части, куда выходили квартиры, вместо лестниц и индивидуальных ходов уменьшало расходы на строительство и стало характерной особенностью Зарядья.

С 1826 года в Зарядье находилось Глебовское подворье — единственное место в Москве, где дозволялось останавливаться еврейским купцам, здесь же появилась первая синагога. Но в 1891 году из Москвы были принудительно выселены около 30 тысяч еврейских семейств, и район стал приходить в упадок, превращаясь из некогда бойкого места в трущобы.

После революции Зарядье стало предметом интереса новой власти. В 1930-е годы началась чистка территории под строительство гигантского высотного здания Наркомтяжпрома (проект не реализован). В 1947 году началось строительство 32-этажного здания высотой 275 метров по проекту Д. Чечулина — одной из восьми планировавшихся сталинских высоток (проект не реализован). В 1967 году на этом месте была построена гостиница «Россия», по проекту того же Д. Чечулина. На момент строительства — самая большая гостиница в мире. В связи с новым строительством в начале 1960-х годов были разрушены все оставшиеся дома за исключением нескольких памятников на улице Разина (название Варварки с 1933-го по 1993 год), церкви Зачатия Анны и фрагмента китайгородской стены. Тогда же благодаря случаю обнаружили под позднейшими наслоениями палаты Старого Английского двора, памятника архитектуры XV–XVII веков, которые усилиями реставратора П. Д. Барановского были сохранены, реконструированы и превращены в музей.

В 2004 году правительство Москвы решило вернуть району исторический облик. Компания «СТ девелопмент» выиграла тендер на реконструкцию гостиницы «Россия». 1 января 2006 года гостиница была закрыта, а 29 марта того же года начались работы по ее демонтажу. В 2007 году проект был заморожен в связи с отсутствием денег на строительство.

МОСКОВСКОЕ Наследие

4

дискуссия

Аркадий Сигачев, главный архитектор
ООО «МАО „Среда“», участник конкурса на Зарядье

Когда я учился в МАРХИ, я гулял по старому городу и видел, какой ужас представляет собой гостиница «Россия». Поэтому сомнений в участии в конкурсе на проектирование Зарядья не было. Когда обнаружилось, что программы никакой нет, пришлось изучать историю, старые генпланы. Родилась концепция сохранения памяти. Возникла идея пробить старые переулки, разбить Зарядье на старые кварталы, чтобы сверху или при помощи бокового зрения комплекс напоминал то, что было когда-то, до «России», исторические кварталы. Естественно, что никаких высотных зданий здесь быть не должно. Когда мы в модели просматривали, куда выходят переулки, оказалось, что все виды открываются или на Кремль, или на церкви, то есть сама история здесь уже за нас поработала. Здесь центр города, поэтому нам кажется, что уместен большой сад, где люди могут отдохнуть в обеденный перерыв — рекреационная зона с функцией скорее туристической, видовой. Один квартал может быть посвящен истории района Зарядье, торговля небольшая, яблоневый сад, чтобы там был какой-то интерес и там не было скучно. Философия старого города остается.

Татьяна Тикова, директор департамента оценки и консалтинга
Colliers International

Я бы говорила, что это скорее девелопмент на федеральном уровне. Ведь участок является центральной площадкой города, значимой, известной и, соответственно, должен развиваться при активном участии города. Думаю, несмотря на то что мнения профессионалов и простых жителей разошлись, будет найден проект, который удовлетворит интересам всех сторон. Я уверена, что развитие территории так или иначе будет связано с воссозданием исторических обликов, с созданием зон отдыха, культуры. Это должно стать привлекательным местом и для жителей, и для гостей столицы.

Если смотреть с точки зрения доходности, то любой коммерческий вариант (офис, торговля, гостиница, жилье) будет востребован в этом месте и даст колоссальную доходность девелоперу.

Если смотреть с точки зрения развития города, то становится понятно, что эта площадка должна развиваться более в социальном аспекте, культурном, рекреационном. А как известно, подобные проекты низкодоходны и, как правило, реализовываются с привлечением средств города или региона.

Татьяна Скоробогатова, заведующая отделом археологии Музея
истории и реконструкции Москвы

Мое личное мнение — консервация каких-либо объектов там проблемна. Копали давно — одна гостиница «Россия» чего стоит! Основные раскопки велись в 1946–1947 годах и совсем недавно были повторные. Был открыт богатейший материал, вплоть до колодезных журавлей, и материал был очень объемный — наша экспозиция на 50% построена на этих раскопках.

Конкурса я не видела, но могу сказать, что гостиница «Россия» здесь была лишняя. Там есть два чудесных сохранившихся памятника: «Палаты бояр Романовых» и «Английский двор», под них и надо подстраиваться. Специально консервировать и делать экспозицию вряд ли целесообразно, хотя опыт такой работы у нас есть на Манежной площади. Археология специфический предмет, в ней мало изобразительности, которая увлекает туристов. Но когда там будет парк или что-то еще — временную выставку сделать там необходимо.

Наталья Самиовер, «Архнадзор»

Конкурс был какой-то бессмысленный. Задание было сформулировано таким образом, что было ясно: никакого серьезного продукта получить невозможно. Конкурс показал, что парки у нас проектировать не умеют. Некоторые проекты были шуточные, во всяком случае, их нельзя воспринимать по-другому.

Кто будет писать задание на следующий конкурс — вот в чем вопрос. Те секретные сооружения, которые находятся на этой территории, не позволяют участвовать всем на равных условиях в этом конкурсе, так как у нас мало проектных организаций, имеющих этот доступ. И опять возникает ощущение, что все уже предрешено.

Главный ресурс этой территории — это видовые раскрытия, причем как с нее, так и на нее. Наклонный берег является прекрасным фоном для экспонирования сохранившихся памятников Зарядья с другого берега Москвы-реки, кроме

Палаты бояр Романовых

Английский двор

5

дискуссия

того, открывается изумительный вид на Кремль с Устьинского моста. Если там появятся две аллеи крест-накрест и круглая площадь посередине — это будет кошмар. Ведь это то, что нынешнее поколение оставит своим потомкам как визитную карточку...

Есть надежда, что секретные сооружения уже морально устарели и могут быть или снесены, или как-то приспособлены. Советская власть нам заминировала центр города — той власти уже нет, но по ее милости самые ключевые места попадают на проектирование одним и тем же организациям. При этом нет нормальной, здоровой конкуренции. Возможно, что вмешательство каких-то третьих сил в ситуацию решило бы вопрос. Например, важна позиция Мосгорнаследия в этой связи, и департамента культуры во главе с Капковым, который показал, что заинтересован в качественном результате, а именно его ведомству достанется парк.

Никита Кострикин, профессор МАРХИ,
кафедра градостроительства

С одной стороны, это высокий берег Москвы-реки с Варваркой с ее церквями и палатами, там правильной всего сделать террасный парк. Замечательно было бы именно здесь начать осуществлять программу зеленого строительства, про которую все говорят, но которая так и не реализуется. Хочется побольше зелени на берегах Москвы-реки. У парка щадящая функция, она не требует больших транспортных потоков, как гостиница. Там на порядок меньше будет машин. Хотя проблема трафика решается не в центре, а на подходах к нему, в общей организации движения по городу.

Александр Сотин, заведующий отделом «Английское подворье» ГБУК
г. Москвы «Музейное объединение „Музей Москвы“»

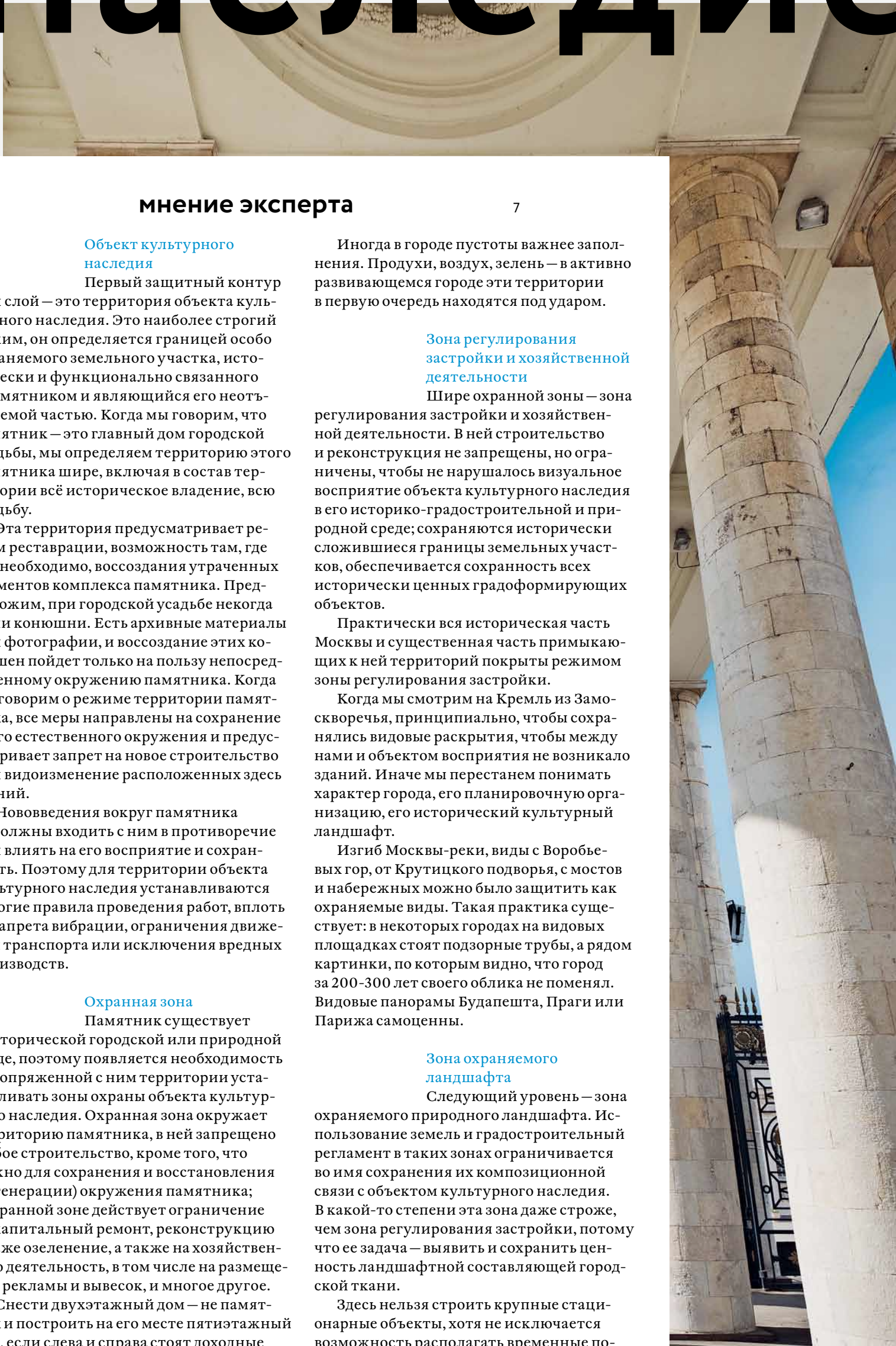
Как москвич я могу сказать следующее: Зарядье претерпело множество потрясений, и сейчас предоставляется редчайшая возможность воссоздать хотя бы воспоминание о том районе, сохранив его естественный рельеф, нисходящий к Москве-реке. В ландшафтном, парковом ансамбле за счет дорожек можно будет воссоздать воспоминание о том, как выглядело Зарядье, которого уже никто никогда не восстановит в прежнем виде. Потеря Зарядья — это был страшный удар эпохи сталинской реконструкции Москвы по московской истории. Планировка Зарядья была очень значимой, потому что это один из первых районов города, по Великой улице проходило войско Дмитрия Донского на Куликово поле.

Насколько это действительно зависит от московской публики, а не от московского руководства? Не хотелось бы увидеть здесь что-то подобное гостинице «Москва». Историко-ландшафтный парк — это идеал, если мечты сбываются — то это наша мечта. Наши музеи могли бы стать замечательным обрамлением этого паркового ансамбля, а Москва получила бы одно из красивейших мест с глубоким историческим содержанием. Это очередной шанс для Москвы, который нам нельзя упустить.

Виктория Кудрявцева, архитектор, автор исследования,
посвященного Зарядью, ИМАД «Стрелка», 2011

Я проводила исследование в институте «Стрелка», посвященное этой территории. В истории гостиницы «Россия» и участке земли, на котором она была расположена, меня больше всего интересовала пустота, которая преследует это место. Что отражает эта пустота? И, что более важно, в чем отличие пустоты в целом от городской пустоты? Наряду с Кремлем и местом, где стоит храм Христа Спасителя, это — очень знаковая территория с непростой судьбой. Вряд ли там возможен парк для москвичей, для мам с колясками: местного населения здесь мало. Но туристическое место притяжения — идеальный вариант из-за близости Кремля и Красной площади. История Москвы могла бы быть в каком-то виде представлена необычным. В принципе, и для тех, кто работает в этом районе, это — вариант обеденного отдыха, да и после работы было бы приятно прогуляться. ☺

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

6

мнение эксперта

А

мало выявить объект культурного наследия, нужно еще уметь о нем позаботиться

Борис Пастернак,
главный архитектор Центра историко-градостроительных исследований, член Федерального научно-методического совета по культурному наследию Министерства культуры, о том, как охраняют памятники, что за «матрешку» для этого выстраивают и почему многие недолюбливают сталинские высотки. Записала Людмила Петухова

Объекты культурного наследия бывают различного вида: отдельно стоящие памятники, ансамбли, достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе центры городов или историко-культурные ландшафты.

Они могут быть федеральными, региональными и местными. Чтобы стать памятником, объект должен пройти государственную историко-культурную экспертизу и быть включен в единый государственный реестр. Главная задача — сохранить и передать памятник следующему поколению. Мы часто спорим с коллегами-архитекторами, заточенными на активное городское развитие и рассматривающими деятельность архитектора как исключительно творческий акт. Они говорят: вот Баженов мог разрушить часть Кремля, чтобы начать строить дворец Екатерины II, а нам даже думать о таких радикальных изменениях исторического города нельзя. Люди, которые так говорят, умышленно не хотят замечать колоссального сдвига в отношении к культурному наследию, произошедшего в XIX–XX веках.

Это «революция» в восприятии наследия еще до конца не завершилась. Но все равно говорить сегодня о том, что современный архитектор в старом городе как демиург имеет такое же право на создание архитектурных произведений на месте существующих памятников, как его предшественники, неприлично.

Многие демагогически заявляют, что сохранение большого количества памятников — это музеефикация, мол, вы хотите превратить город в музей. И саркастически предлагают отменить самолеты и автомобили, вернуть кареты и освещать дома лучиной.

В ответ реставрационная методика объясняет, что охранное законодательство направлено не только на сохранение объектов культурного наследия, но и на их приспособление к современному использованию. Важно вдохнуть в них жизнь — создавать глобальный музей никто не собирается. Здесь обоюдная выгода для города и памятника. Существует, с одной стороны, широкий спектр вариантов оживления городской среды — с помощью памятников; с другой, — их сохранения: за счет подбора соответствующей функции, обеспечения доступа к ним и формирования требований и ограничений в отношении градостроительного окружения. Так что объект культурного наследия не может существовать без своей территории, без мер по его градостроительной охране.

Образ памятника в сервезной степени изменяется, если его окружение претерпевает радикальные изменения. Поэтому и нужны защитные слои, «матрешка», где территории с разными режимами использования выполняют каждая свою функцию.

Говорить сегодня о том, что современный архитектор в старом городе как демиург имеет такое же право на создание архитектурных произведений на месте существующих памятников, как его предшественники, является чем-то уже неприличным.

Еще не изжито стереотипное отношение: если это памятник, значит, должен быть в граните, с колоннами, медными кровлями и блеснуть как с иголки.

Объекты культурного наследия

Закон определяет их как «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетелем эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

7

мнение эксперта

Иногда в городе пустоты важнее заполнения. Продухи, воздух, зелень — в активно развивающемся городе эти территории в первую очередь находятся под ударом.

Объект культурного наследия
Первый защитный контур или слой — это территория объекта культурного наследия. Это наиболее строгий режим, он определяется границей особо охраняемого земельного участка, исторически и функционально связанного с памятником и являющийся его неотъемлемой частью. Когда мы говорим, что памятник — это главный дом городской усадьбы, мы определяем территорию этого памятника шире, включая в состав территории всё историческое владение, всю усадьбу.

Эта территория предусматривает режим реставрации, возможность там, где это необходимо, воссоздания утраченных элементов комплекса памятника. Предположим, при городской усадьбе некогда были конюшни. Есть архивные материалы или фотографии, и воссоздание этих конюшен пойдет только на пользу непосредственному окружению памятника. Когда мы говорим о режиме территории памятника, все меры направлены на сохранение этого естественного окружения и предусматривает запрет на новое строительство или видоизменение расположенных здесь зданий.

Нововведения вокруг памятника не должны входить в ним в противоречие или влиять на его восприятие и сохранность. Поэтому для территории объекта культурного наследия устанавливаются строгие правила проведения работ, вплоть до запрета вибрации, ограничения движения транспорта или исключения вредных производств.

Охранная зона
Памятник существует в исторической городской или природной среде, поэтому появляется необходимость на сопряженной с ним территории устанавливать зоны охраны объекта культурного наследия. Охранная зона окружает территорию памятника, в ней запрещено любое строительство, кроме того, что нужно для сохранения и восстановления (регенерации) окружения памятника; в охранной зоне действует ограничение на капитальный ремонт, реконструкцию и даже озеленение, а также на хозяйственную деятельность, в том числе на размещение рекламы и вывесок, и многое другое.

Снести двухэтажный дом — не памятник и построить на его месте пятиэтажный дом, если слева и справа стоят доходные дома-памятники, в охранной зоне нельзя. Недопустимо появление надстроек, новых мансард, нивелирование силуэтов: режим охранной зоны позволяет сохранять ее в неизменном виде.

Зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности
Шире охранной зоны — зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности. В ней строительство и реконструкция не запрещены, но ограничены, чтобы не нарушалось визуальное восприятие объекта культурного наследия в его историко-градостроительной и природной среде; сохраняются исторически сложившиеся границы земельных участков, обеспечивается сохранность всех исторически ценных градоформирующих объектов.

Практически вся историческая часть Москвы и существенная часть примыкающих к ней территорий покрыты режимом зоны регулирования застройки.

Когда мы смотрим на Кремль из Замоскворечья, принципиально, чтобы сохранялись видовые раскрытия, чтобы между нами и объектом восприятия не возникало зданий. Иначе мы перестанем понимать характер города, его планировочную организацию, его исторический культурный ландшафт.

Изгиб Москвы-реки, виды с Воробьевых гор, от Крутицкого подворья, с мостов и набережных можно было защитить как охраняемые виды. Такая практика существует: в некоторых городах на видовых площадках стоят подзорные трубы, а рядом картинки, по которым видно, что город за 200–300 лет своего облика не поменял. Видовые панорамы Будапешта, Праги или Парижа самоценны.

Зона охраняемого ландшафта
Следующий уровень — зона охраняемого природного ландшафта. Использование земель и градостроительный регламент в таких зонах ограничивается во имя сохранения их композиционной связи с объектом культурного наследия. В какой-то степени эта зона даже строже, чем зона регулирования застройки, потому что ее задача — выявить и сохранить ценность ландшафтной составляющей городской ткани.

Здесь нельзя строить крупные стационарные объекты, хотя не исключается возможность располагать временные постройки, какие-то элементы приспособления, к примеру, на берегу пруда может появиться лодочная станция. Но главенство и читаемость исторического ландшафта должны оставаться.

МОСКОВСКОЕ наследие

8

мнение эксперта

А

Важно помнить, что есть такие территории памятника (самые маленькие «матрешки»), которые сами являются объектами культурного наследия — это памятники садово-паркового искусства. Лефортовский парк, Тверской бульвар или Останкино с Кусково. Сады и парки — они сами есть памятники. Нескучный сад является объектом культурного наследия, памятником садово-парковой культуры, но его зона охраняемого природного ландшафта будет включать не только его территорию, но и Воробьевы горы, и отрезок Москвы-реки с противоположным берегом.

Зоны охраняемого культурного слоя

В Москве с 1998 года существуют зоны охраняемого культурного слоя. Они призваны обеспечивать сохранение объектов археологического наследия. В этих зонах запрещается строительная и хозяйственная деятельность, которая может привести к утрате памятников археологии.

Зона регулирования застройки — это контроль «воздуха», а археологическая охранная зона — контроль «недр». Мы не видим памятников археологии, но знаем, что они есть, — стены Белого города, Кадашевская слобода, другие древние слободы и поселения на территории города, к примеру. Они создают структуру объектов памятников археологии федерального значения. Отсюда и правило: ничего нельзя делать без археологических раскопок.

Достопримечательное место

Особняком стоит еще одна очень важная территориальная категория: достопримечательное место. Это новация в охранном законодательстве.

Пришло понимание того, что культурное наследие шире, чем отдельный памятник или ансамбль, и может включать целиком центры исторических поселений, фрагменты градостроительной планировки и застройки; места бытования народных художественных промыслов; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историческими событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; остатки построек древних поселений; места совершения религиозных обрядов.

Достопримечательное место — сложная номинация, пока у нас не очень развитая, но крайне полезная в практике сохранения культурного наследия. В Москве есть городские территории, где вторжения и утраты XX века были очень значительными, но в них все равно чувствуется полнота и единство содержания, нуждаю-

щиеся в охране. Например, улица Горького — Тверская. Или Бульварное кольцо.

Сейчас по заказу Мосгорнаследия идет большая работа, говорящая скорее о том, что вся Москва, в Садовом ли кольце или даже в границах Камер-Коллежского вала (это была таможенная граница города до XVIII века), в ареале концентрации исторической застройки, а также исторические села и усадьбы, вошедшие в городскую черту, — достопримечательное место.

Важно осознать, ради чего создается достопримечательное место. Если мы говорим об историческом центре Москвы, то здесь важны очень многие компоненты: соотношение холмов и долин, историческая радиально-кольцевая планировка, взаимодействие градостроительных доминант и среднего окружения...

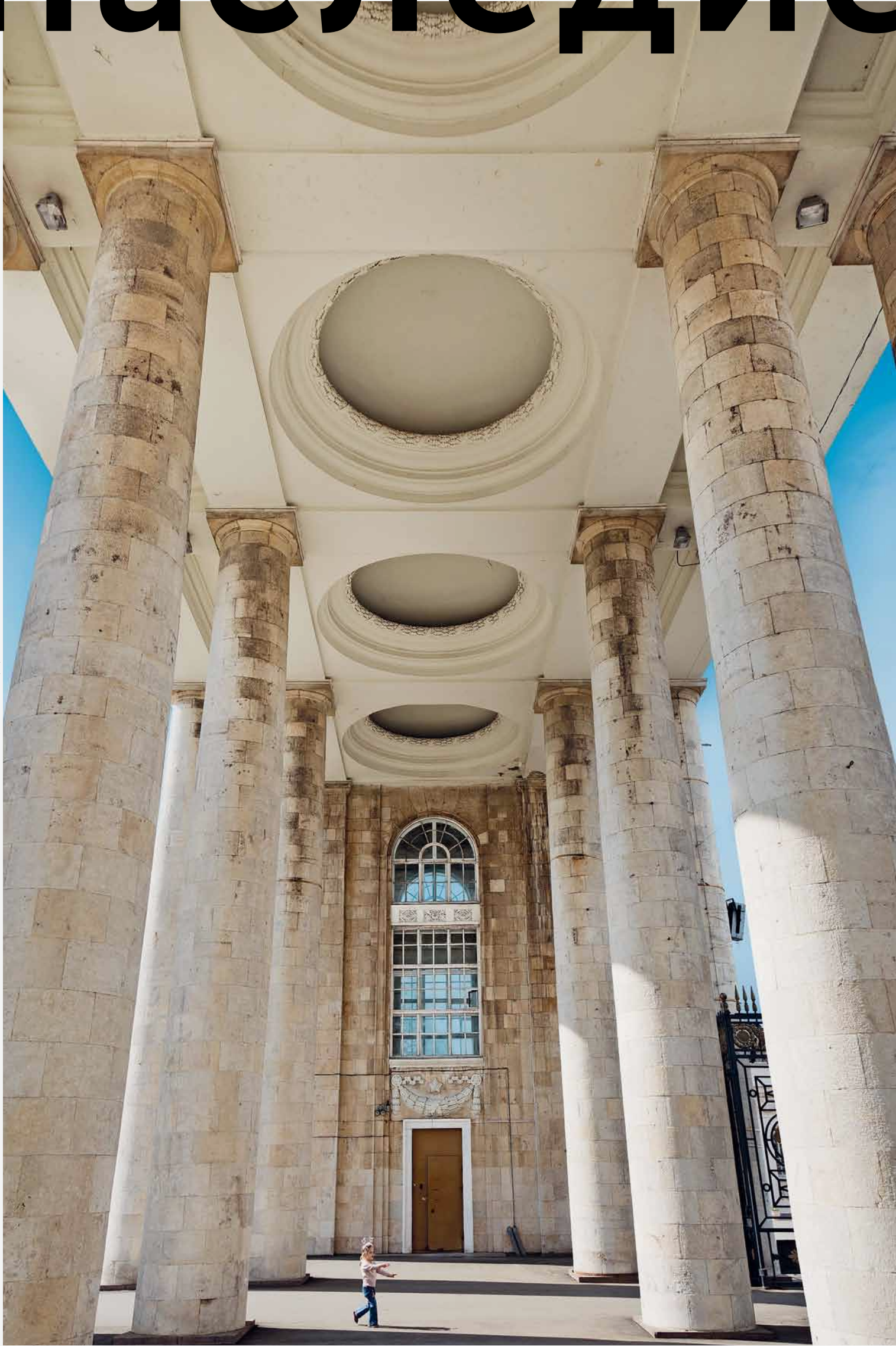
Нельзя исключать и наслоений или трансформации, затронувших Москву в 1930—1950 годах. Когда мы говорим «Москва» и воскрешаем в памяти образ города, мы представляем и высотки на Садовом кольце, и просторы Кутузовского и Ленинского проспектов — они уже неотъемлемая часть своеобразия города.

Вот появилось «Москва-Сити», и градостроительный образ Москвы, который формировался доминантами колоколен ансамбля Московского Кремля, сталинскими высотками, нарушился. Если раньше мы смотрели на зеленую линию Воробьевых гор, и единственной доминантой там была морковка МГУ, то теперь... Для образа города такие изменения губительны.

В какой-то момент была дискуссия: центр Москвы — одно достопримечательное место или несколько? Но не очень важно, как это будет внутренне организовано. Важно, что вся ценная городская территория будет «накрыта» статусом достопримечательного места. Не должно остаться места для ручного регулирования.

Понятие «достопримечательного места» позволяет создать детальную индивидуальную стратегию сохранения культурного наследия конкретного города. Например, городские площади, если на них нет памятников, выпадали из градостроительной охраны культурного наследия. А достопримечательное место позволяет комплексно рассматривать систему ценных городских общественных пространств. Оно позволяет штопать дыры, которые образовались в городской ткани.

Иван Егоров

главный вход в Центральный парк культуры и отдыха им. Горького, архитектор Владимир Щуко, 1955 год, улица Крымский Вал, дом 9

зеленое место общественной жизни

несколько мыслей [Сергея Никитина](#) о парках настоящего и будущего, фотографии [Ивана Ерофеева](#)

Останкинский пруд

Нам с коллегами по «Москультпрогу»¹ довелось заниматься концепцией парка скульптуры «Музеон» возле ЦДХ. И мы решили посмотреть на московские парки, подумать, что они предлагают москвичам. Поблизости есть и живой Нескучный сад, и гигантский парк Горького. Именно как развитие этого ансамбля мы и предложили вариант для «Музеона».

Такого парка, какой мы придумали, пока нигде нет в мире. Представьте, вы едете на велосипеде или идете пешком, проходите Ленинские горы, Нескучный сад. Потом картинка меняется, и появляются парадные эспланады парка Горького, различные увеселения. Вы переходите Садовое кольцо — и оказываетесь в саду скульптуры. Он ритмически совсем по-иному должен быть сделан — как замысловатая цепочка залов и комнат, созданных при помощи зелени. На берегу Москвы-реки, напротив Парка культуры, появляется Зеленый дворец.

Сейчас отрадная тенденция — парки снова становятся местами, где интересно. В парке должно быть много всего и разного. И открытость нового паркового начальства в этом смысле приятна, они понимают, что если в парки будет ходить много разных людей, то будет улучшаться качество обслуживания и качество бизнесов. Это главная заслуга сейчас городской власти. И сейчас массово и серьезно рекламируется это оживление в парках. Тот редкий случай, когда пиар абсолютно уместен с самого начала.

Сады в городских усадьбах были с давних пор, а на рубеже XVII–XVIII веков стали появляться еще и крупные парковые ансамбли. Например, в Лефортове, в Немецкой слободе Петр Великий и его приближенные устроили парк развлечений для себя. А история публичных зеленых пространств в полную силу развернулась через век — в конце XVIII века, с первого московского бульвара — с Тверского. Тверской бульвар был первым, его успели сделать до прихода французов в 1812 году, а устроен он на месте снесенной стены Белого города. Ее уже кое-где незаконно разбирали москвичи, Екатерина разрешила снести ее, и на месте ненужных укреплений велела разбить бульвар. Тверской был местом других посмотреть и себя показать, настоящее общественное пространство, очень красивое, комфортабельное.

В 1792 вышла повесть «Бедная Лиза» Карамзина, и в моде — романтические прогулки. И идея прогулки за город стала модной. Пруд у Симонова монастыря становится местом паломничества влюбленных: они приходят туда плакать и целоваться, оставляя признания в любви.

То есть в конце XVIII века появились два разных типа жизни в зелени: с одной стороны, Тверской бульвар, место, куда люди приходили покарсаваться; и с другой стороны, — немного дикое, но романтическое место на окраине (тогда это было глубокой окраиной): Симонов монастырь. От них происходят все московские зеленые пространства, открытые для горожан, то, что сегодня мы называем общественным

пространством. А в XX веке инициативу у Тверского перехватил Чистопрудный бульвар. В какой-то степени это было связано с тем, что в начале XX века звание роскошной улицы Москвы получила Мясницкая. Тверская оставалась главной улицей, но центров стало много, центры стали разные.

Дальше возник специально созданный московский сад — Александровский, разбитый Огюстом Бове. Он был главным архитектором Москвы после Отечественной войны 1812 года. Мы сейчас мысленно этот сад не делим, но раньше он состоял из трех кусочков, Верхнего, Среднего и Нижнего. Первый кусочек до Троицкой башни, второй — от Троицкой до Боровицкой и третий — маленький зеленый островок, от Боровицкой до проезда к набережной.

Место было уникальным для Москвы, важно было и его мемориальное значение: среди зеленых насаждений Бове создал знаменитый грот, собранный из больших глыб белого камня. Этот грот олицетворяет утраченную старую Москву, которую уничтожил пожар. Как седовласый старик, он живет среди свежей, только что высаженной зелени. Так зелень входила в жизнь города рука об руку с общественной жизнью.

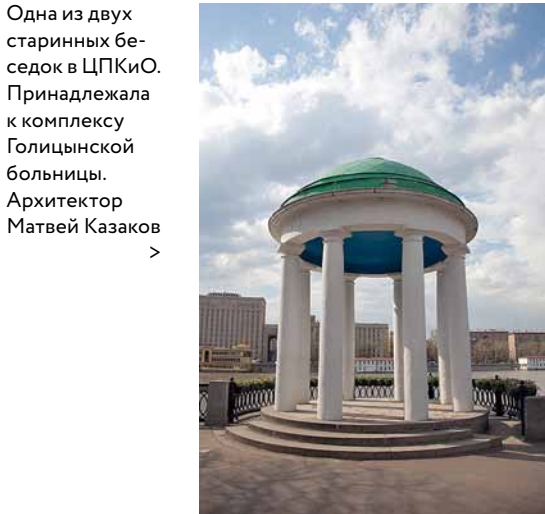
От Брежнева и до Лужкова деревья в Москве, кажется, вообще не стригли, все выглядело запущенно. Если посмотреть фильм Дзиги Вертова «Человек с кинокамерой», шедевр авангардного кино 1929 года, можно увидеть, что на московских бульварах деревья были выстрижены аккуратными шарами, как сейчас в Париже или в Лондоне. Значит, в Москве тоже умели. Было все приятно, вылизано, красиво еще в 1920-х годах. А потом людей, которые эти бульвары создавали, либо расстреляли, либо им перестали давать деньги на то, чтобы ухаживать за зеленью так, как за ней принято ухаживать во всем мире.

Парки и сады в городе появлялись точно так же, как и дома — их делали там, где считали нужным. Трагический случай: парк на месте братского кладбища в бывшем селе Всехсвятском. Тут были похоронены русские солдаты, погибшие во время Первой мировой войны. Кладбище сровняли с землей и устроили на его месте парк и кинотеатр «Ленинград». Лишь недавно установили памятные знаки об этом. На Кутузовском проспекте есть сквер на месте старого кладбища. Плиты пошли на облицовку набережных. Есть и другие примеры.

Иногда для парков использовались уже существующие зеленые насаждения, часто — территории усадеб. В окрестностях сегодняшнего Ленинского проспекта, за Садовым кольцом, цвела полугородская, расслабленная, усадебная жизнь. Тут были большие земельные владения, которые стали отдавать больницам, при них создававшимся — Первой Градской, например. А на территории Сельскохозяйственной выставки устроили в 1928 году Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО) имени Горького.

Стандартная гипсовая парковая скульптура в ЦПКиО. «Боксер»

Одна из двух старинных беседок в ЦПКиО. Принадлежала к комплексу Голицынской больницы. Архитектор Матвей Казаков

Сталинский фонтан в дальней части ЦПКиО

Пруд для лодочных прогулок в ЦПКиО. Недавно организован «пляж»

Появление ЦПКиО было ярким событием в жизни людей. Если вы спросите у поколения 1940-х или 1950-х годов: а вот что было в Москве? — то, конечно, они вспомнят Парк культуры.

В советской Москве альтернативы паркам не было. Мест, куда можно было пойти, было физически недостаточно для такого большого города. Вместе с нэпом закончилась эпоха нормальной городской жизни. Закрылись трактиры, кафе и прочее. Кроме центральных, куда невозможно было попасть. Все частные или полупчастные формы городской жизни стали неприемлемы. Единственное место, где что-то еще осталось, где можно было культурно отдохнуть от шума и гама коммунальных квартир, побыть с семьей, выпить кружку пива, — был парк. С дореволюционных времен главным был парк «Сокольники», затем появился и парк Горького.

ЦПКиО сразу позиционировался как парк четко определенного, правильного, воспитательного отдыха. И как парк безопасный: годы были лихие, бандитские. ЦПКиО оставался ведущим и любимым парком москвичей до 1970-х годов.

После 1960-х годов началась деградация всех общественных пространств. Время было уже довольно унылым. В парки продолжали ходить, бегать, заниматься спортом — альтернативы им не было. Школы, институты устраивали пробежки или соревнования. Но вот роль законодателя мод, которая когда-то была у Парка культуры и у «Сокольников» — не зря первая ветка соединила именно эти два зеленых сердца, — пропала.

А в наше время парк Горького достаточно было очистить от шашлыка и проржавевших аттракционов, как туда хлынула волна желающих что-то устроить. В прошлом году, в последний уикенд лета мы шли туда с друзьями на пикник журнала «Еда», и уже при входе стояла гигантская площадка IKEA, чуть дальше — сцена Сбербанка, где играла группа «Чайф», и только за ними мы увидели наш пикник. То есть в ту субботу в парке было три крупных мероприятия: как вы понимаете, Сбербанк — это явление национального масштаба, IKEA — глобального, а «Афиша» — это московская история. И эта открытость и разносторонность парка прекрасна. Человек должен приходиться, удивляться, радоваться и брать на заметку.

Процесс осмысления богатства исторического наследия начался недавно; надо заново посмотреть — что нам нужно и зачем. Есть парки с богатой, насыщенной именно плодами рук человеческих историй — к таким относится Нескучный сад, в котором все важно: каждая лощинка, каждый гребень холма, точки зрения с пейзажами. Это несколько усадеб, несколько парков, соединившихся в конце концов, и куда ни пойдешь, везде что-то интересное.

Есть там чудесное место — библиотека, бывший летний домик графа Орлова, стоит на крутом косогоре. Как там хо-

рошо! Он стоит на обрыве, вид прекрасный. Придите и посидите там, почувствуйте. Это невероятный кайф. Но там именно не хватает какого-то очень простого, элементарного сервиса — какао, чая, кофе. Не нужно ничего особенного породить, но такую микроактивность нужно разрешать и даже стимулировать. Помню как еще лет десять назад такой не-людимой была знаменитая вила Боргезе в Риме, а сейчас в этих старинных павильонах устроили разные кружки, чайные, хотя это тоже памятники культуры.

Разнообразие артефактов различных эпох в Нескучном поражает. Когда просят провести там экскурсию, получается рассказ про историю России. Несколько лет назад я там набрел на странную штуку — оказалось, дот, построенный во время Великой Отечественной войны, когда в 1941 году готовились к обороне Москвы, к боям в городе. Огневая точка, которая до сих пор сохранилась... Не говорю уже о ручьях, оврагах, каких-то постройках, валяющихся в парке колоннах. И с одной стороны, хочется, чтобы все это было восстановлено, а с другой, — чтобы при восстановлении были аккуратны. К сожалению, большинство элементов Нескучного сада находится в грустном состоянии, а вещи в непрезентабельном состоянии провоцируют вандализм.

Парки начали потихоньку заниматься экскурсиями. Возможности для экскурсионного развития у нас безграничны, сейчас мы только в начале этого пути. Люди этим заинтересовались — я могу судить об этом по вопросам и просьбам, которые поступают к нам в «Москультпрог».

Парки должны быть разными, чтобы люди могли выбирать. У каждого в идеале должно быть свое лицо, свой бренд, своя дополнительная специализация. И у большинства она есть — стоит хотя бы покопаться в их истории. Тогда парки будут интересней, между ними возникнет здоровая конкуренция, а где конкуренция — там и развитие, и доход. Много мест еще есть в городе, где имеет смысл что-то делать и менять. И паркам — как и другим элементам культуры — нужно заново себя изобретать, заново доказывать свою значимость для современной культуры. Как это сделал парк Горького, который вдруг выстрелил — после десятилетия развала, убогости и кича. Оживился и старинный парк «Сокольники». А в центре есть Екатерининский сад (парк ЦДСА) — у него дела и до этого хорошо шли.

Парки могут сделать очень много в воспитательном плане. Наполнение разными культурными активностями важно. Нужно учиться у зарубежных современных парков, и прежде всего в смысле особой атмосферы, чтобы человек отдыхал цивилизованно и получал от этого удовольствие. Вот сейчас, работая над Лондонской велоочью, изучал историю парка королевы Виктории (Victoria Park). Он был устроен в конце XIX века в самом центре Ист-Энда, специально для того чтобы беднейшие слои общества туда ходили отдыхать. И вот представьте, впервые эти люди, униженные и оскор-

Одна из просек
Сокольниче-
ского парка

В парке при-
сутствуют еще
и лоси

Площадка для
занятий вело-
сипедистов-
экстремалов

Velonotte, или Архитектурная велосипедная ночь

Сама велоночь с самого начала у нас роди-
лась в связи с зеленью. Первая массовая
ночная прогулка на велосипеде прошла
в 2007 году, и там поража́л драматический
контраст: зеленые куши Карачарова и Плю-
щева, затертые в ржавых промзонах. Потом
уже была велоночь в Риме, зеленые ансамб-
ли ЭУРа и всем очень понравилось итальян-
ское название — Velonotte. Поэтому я ре-
шил оставить его наряду с русским словом
«велоночь».

Мы сейчас работаем вместе с ботаника-
ми из Римского университета над второй
велоночью в Риме, Velonotte Botanica — Бо-
таническая велоночь. Она будет про дере-
вья и цветы, про знаменитые сады. Начнем
в Ботаническом саду недалеко от Ватикана,
оттуда поедем в сад апельсинов на Авен-
тине. А дальше будем на via Veneto, которая
всем очень нравится, на ней снимался фильм
«Сладкая жизнь» Феллини, и она имеет осо-
бую удивительную форму, очень театраль-
ная улица. Оказывается, раньше это была
главная аллея гигантской виллы Бонкомпан-
ни-Лудовизи. Это была прекрасная римская
вилла, в которой все бывали, все ей восхи-
щались, а в конце 1880-х годов владельцы
продали ее под строительство. Зеленый
остров исчез, осталась только эта чудесная
улица, усаженная пиниями и обстроенная
громадными доходными домами.

В Четвертую московскую велоночь
мы показывали Измайловский парк. Сейчас
кажется — лес как лес. Когда-то в нём была
хитрая система прудов, по которым мож-
но было на лодочках покататься. И царская
семья — это ансамбль эпохи Алексея Михай-
ловича — садилась на эти лодочки, плавала.
Вся эта система прудов со временем была
заброшена, теперь от нее остались лишь
фрагменты. Но и сейчас, тем не менее, гуляя
по парку, вы можете прийти в такое место,
которое называется «Валы». Мы там дела-
ли остановку как раз на рассвете. Так вот
эти валы и есть стены гигантского пруда.
И представьте себе, мы туда приехали уже
под утро, есть прекрасная фотография, где
запечатлено, как множество огоньков осве-
щает большую поляну и люди спускаются,
кое-кто даже свалился, потому что валы
очень крутые, и роса была. Прелюбопытное
место. И ты представляешь себе, что там
раньше везде была вода.

Нью-йоркская велоночь проходила через
Центральный парк. Без него на Манхэттене
никуда. Там есть большой фонтан, это был
коммуникационный узел Парка в послево-
енную эпоху, все у него встречались — как
у нас в ГУМе прямо. И тут же днем выступа-
ли практически все самые известные группы
1970-х годов, разыгрывались перед своими
вечерними концертами.

Парки несут в себе много интересной
информации, которую можно разным об-
разом актуализировать. Велоночь позволя-
ет шагнуть вперед воображению, и ничто
не мешает представить себя на дне гигант-
ского пруда и как над тобой в своем ботике
плывет Петр Алексеевич.

бленные, задыхающиеся в жутких условиях в коммуналках
(у них тоже были коммуналки в XIX веке!), попадают в парк,
который устроен специально для них. Деревья, пруды, мо-
стики, беседки! Королева продала замок, чтобы его устро-
ить. И все вдруг вспомнили об осанке, о манерах, о которых
им когда-то рассказывали в воскресной школе.

В первое время полицейские стояли у каждого куста,
чтобы не воровали хотя бы здесь; потом люди привыкли, что
парк — это святое. Очередь на купание в выходные достига-
ла двух часов.

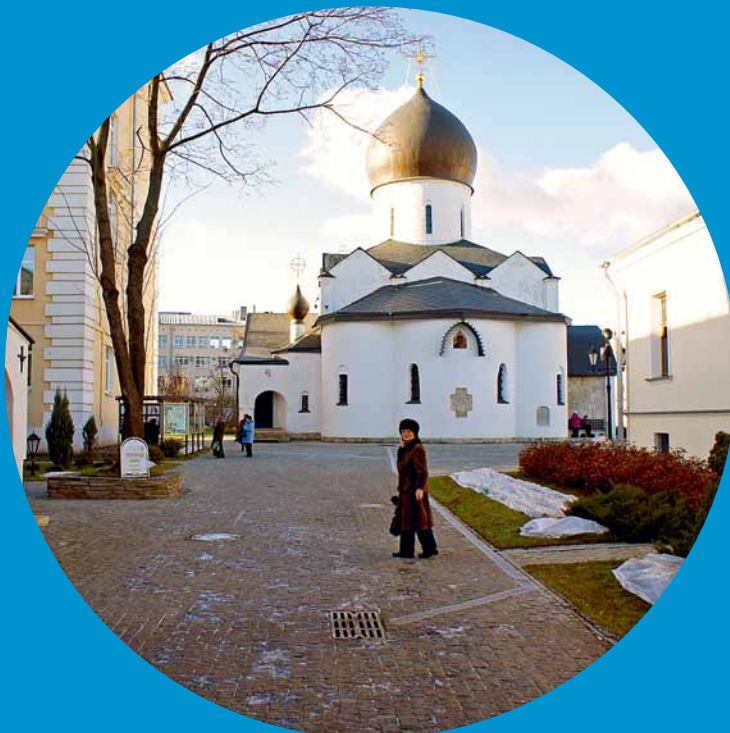
XX век во всем мире был веком массовой культуры.
Тренд на демократизацию досуга, который был в Совет-
ском Союзе, был, в общем-то, и мировым трендом, и именно
им продиктована идея, что большие инвестиции и большие
задачи связывались с массовым зрителем и потребителем.
Отсюда возникали «пакетные» развлечения, когда сады
и парки стали предоставлять большое количество услуг
отдыха. Естественно, эти развлечения были уже известны
горожанам — к примеру, масленичные и пасхальные гуляния:
они специально устраивались по праздникам, в основном
церковным. А в XX веке эти развлечения работают уже кру-
глый год. Не нужно ждать Пасхи.

Москва — богатый зеленью город, у нас очень много зе-
леных пространств, но они в большинстве своем работают
как легкие города, это очень важно, но лишний раз идти туда
неинтересно. Я, например, в детстве жил у гигантского пар-
ка и максимум ходил в него раз в неделю. Если на велоси-
педке любой московский парк преодолеть легко, то пешком
если идешь, хочется где-то остановиться, присесть. Если
таких стильных мест досуга нет, то парку плохо. И в Москве
есть такие парки, они, по сути, гигантские зеленые звери,
с ними ничего не поделаешь. Жильцы соседних домов в них
даже заходить боятся, ходят по краешку. А действительно,
что там делать? Нет симпатичного общепита, скамейки
стоят либо обгоревшие, либо в грязи, дорожки ужасные,
туалетов нет! Это не только московская история, я сейчас
был на Украине, в Кировограде, город уютный, небольшой,
но вот почему-то там на весь город ни одной скамейки! Мо-
лодежь сидит на корточках, и урн тоже нет — значит, мусор
повсюду. Для удовольствия нужны условия, нужна культу-
ра. И важно, чтобы появлялась новая легкая и элегантная
инфраструктура парков. Такие места, куда приятно пойти
перекусить или почитать, или полюбоваться окрестным
ландшафтом.

Сегодняшнюю популярность парков я оцениваю как
максимальную за последние лет 30–40. И тут много при-
чин, но главное, в них становится комфортно, интересно.
А альтернатива — сидеть в онлайн — уже надоела. Хотя

парки и стараются даже в этом помочь нашему поколению,
стараются, чтобы был Wi-Fi, мол, чтобы люди не скучали.
По мне так это лишнее. Всем хочется красоты, хочется, что-
бы в парках снова играли духовые оркестры. Это не случай-
ный образ, не просто ностальгия — нам хочется в галантный
век. Век красивых условностей. У нас в конце Питерской
велоночи в Петергофе будет играть духовой оркестр — это
будет рассвет, четыре утра. В Москве, к сожалению, играть
не разрешили, потому что вокруг ЦПКиО — жилые дома
и люди спят.

И, возвращаясь к «Музеону»: когда я думал об этом пар-
ке, я как раз представлял его как место для влюбленных,
для семей, для детей. С одной стороны, это парк, в котором
будет размещена большая коллекция скульптуры, которая
там существует, имеющая историческую, художественную,
культурологическую ценность. А с другой стороны, па-
раллельно возникает идея особого общественного про-
странства, которого еще нет в Москве. Парка, который весь
состоит из аллей, небольших уютных уголков. Возникает
пространство, где каждый находит свое место. Кто-то гуляет
с малышом в детском лабиринте, другие прохаживаются
вдоль Аллеи академических бюстов — и там собраны рабо-
ты, выполненные в академической манере. И конечно, боль-
шую роль будет играть синтез зелени и скульптуры, разных
занятий, которым там можно предаваться. Пространство
камерного отдыха. Мне бы очень хотелось, чтобы в Мос-
кве появился такой сад. Мне кажется, туда будет приятно
ходить и жителям соседних домов, и, конечно, школьникам
и туристам на экскурсии по истории нашей страны. И вот
таким образом сад скульптуры — по моей мысли — возвра-
щается к истории влюбленных, к «Бедной Лизе», к самому
зарождению public space в нашем городе. 🍷

www.vihodvgorod.ru

В конце 2011 года Департамент культурного наследия города Москвы запустил проект бесплатных экскурсий с посещением памятников архитектуры под названием «Выход в город»

Цель проекта — увлекательное и неформальное знакомство широкой публики с архитектурным прошлым Москвы, которое тесно связано с его настоящим и будущим. Цикл экскурсий расширился и теперь состоит из более чем 50 позиций. Планируется посещение отдельных зданий, особняков, церквей, монастырей; к весне добавятся пешеходные экскурсии-прогулки, объединенные одной темой.

Посетить экскурсии могут все желающие. Для этого необходимо ознакомиться с расписанием экскурсий на официальном интернет-сайте проекта www.vihodvgorod.ru, заполнить электронную заявку или записаться по многоканальному телефону +7 (499) 393 3739, +7 (495) 540 4547. Затем, получив подтверждение записи, прийти в обозначенное время к месту начала экскурсии.

Для удобства записи расписание ежемесячно обновляется.

ОНИ НЕ СТОЯТ НА МЕСТЕ

текст
Ольги Кабановой

Памятник
А.С.Пушкину.
Скульптор
А.Опекушин

Рабочий
и колхозница.
Скульптор
В.Мухина

Иван Ерофеев

ДКН

Иван Ерофеев

Дзержинский
стоит на старом
месте.
Скульптор
Е.Вучетич

Место
памятника
Дзержинскому,
украшенное
к 9 мая

>

Московские памятники украшают город, хотя произведением искусства можно назвать только несколько из многих сотен. Красота — не определяющее качество любимой столицы. Зато памятники честно хранят воспоминания о больших победах, великих людях, властном произволе, народной воле, мелкой корысти и наглых махинациях. Памятники в Москве — как и в любом городе мира — связывают город с горожанами, искусство с жизнью, прошлое с настоящим, но специфическим московским образом.

В одном фейсбукском обсуждении умный человек написал: «О том, что уличная скульптура поневоле оказывается где-то, наши творцы никогда не думают. Текст для того и существует, чтобы губить контекст. Поэтому страдальческое „вас здесь не стояло“ — главная рецензия на отечественный памятник». Действительно, главная. Особенность московских памятников — они не стоят на месте, в контексте.

Контекст

Вера Мухина горевала, что ее «Рабочего и колхозницу» в Москве поставили «на пенек». В 1937 году на Всемирной выставке в Париже гигантская — 23 с половиной метра от подножья до вершины серпа — скульптурная группа венчала павильон СССР высотой в 34 метра. Эффектнее всего символ рабоче-крестьянской власти смотрелся с набережной Сены — мощная пара стремилась вперед и ввысь.

Через два года «Рабочего с колхозницей» поставили перед Северным входом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, на постамент вполтину ниже прежнего. «Пенек» буквально принижал художественный класс монумента.

В 2003 году самую известную (став заставкой к продукции «Мосфильма», серпасто-молоткастый гигант обошел в популярности памятник Пушкину Опекушина) московскую скульптуру демонтировали и отправили на реконструкцию. В лужковской Москве это могло значить, что больше мы ее не увидим.

«Рабочего и колхозницу» вернули через шесть лет, после настоячивых вопросов общественности, тяжело пере-

жившей снос еще одного, казавшегося нерушимым символа сталинской Москвы — гостиницы «Москва».

Обновленный шедевр поставили на новый постамент, выше прежнего. Но возвышение не восстановило исторической и художественной справедливости: современный павильон в два с половиной раза короче парижского. И скульптура, которой Мухина гордилась, — «Торжественную поступь я превратила во всеторжествующий порыв» — не обрела прежнего величия, должной эпической устойчивости и пластического смысла.

Ну а идеологический и не восстановим: в Париже «всеторжествующему порыву» преграждал путь массивный павильон Германии. «Рабочий и колхозница» — единственный московский памятник, известный миру.

«Итак, и меня коснулось это счастье. И мне посчастливилось узнать, что можно день за днем ходить на свиданья с куском застроенного пространства, как с живой личностью». Борис Пастернак написал о венецианских площадях. Московские не так роскошны, но с ними все равно ищут свидания. Памятники — не только историческая, но и бытовая память.

Часть пространства

Памятник Юрию Долгорукому как родной вписывается в Тверскую площадь. Конный памятник в стиле ординарного фигуративизма открыли в 1954 году, автор, Сергей Орлов, не входил в высший эшелон советских ваятелей, но его проект победил на конкурсе. Сама статуя анекдотична в своей серьезности и сказочно-киношной «историчности». Простертая вперед рука легендарного основателя столицы комически иллюстрирует его прозвище. Но это уже не важно — Долгорукий остается символом Москвы и популярным местом встреч (уступая только Пушкину Опекушина). Панибратское отношение горожан к князю зафиксировала новейшая традиция наряжать его в Деда Мороза.

Площадь напротив здания городской мэрии (бывшего Моссовета, бывшей резиденции московских генерал-губернаторов) в XX веке «пригрела» три монумента.

Памятник
Минину
и Пожарскому.
Скульптор
И. Мартос

Первый московский памятник — Минину и Пожарскому Ивана Мартоса, 1818 года рождения. Классицистический памятник с ряженными в тоги князем и купцом вписывает московский монумент в долгую европейскую традицию. Композиция «Рабочего и колхозницы» Мухиной также восходит к античным образцам — памятнику тираноборцам Гармодию и Аристогитону, поставленному афинянами в 510 году до нашей эры.

Памятник
Достоевскому
Скульптор
С. Меркуров

Памятник маршалу Жукову Вячеслав Клыков намеревался поставить перед фасадом Исторического музея, выходящим на Красную площадь (напротив памятника Минину и Пожарскому). Так маршал мог вечно командовать парадом. Клыкова упрекали в том, что он плохо слепил лошадь, но дело не в анатомии — классический конный памятник в XX веке невозможен, время победоносных всадников давно кончилось.

Памятник
Юрию Долгорукому.
Скульптор
С. Орлов,
А. Антропов,
Н. Штamm

Монумент
Петру I.
Скульптор
З. Церетели

Первый поставили в 1912 году. Образ генерала Скобелева с шашкой наголо в поднятой руке воплотил отставной подполковник Петр Самонов, как и Орлов, выигравший конкурс. Художественные достоинства памятника были скромны, но снесли его в 1918 году не за это. На том же постаменте воздвигли первый советский памятник, монумент Конституции, вскоре прибавив к нему статую Свободы с поднятой вверх правой рукой. Ее создал скульптор Николай Андреев, автор лучшего московского памятника — скорбного сидящего Гоголя, подвинутого со своего законного места ради другого памятника Гоголю — парадно стоящему. «Конституцию» со «Свободой» уничтожили перед войной, подготовив место Долгорукому — конному, с вытянутой вперед рукой. Стоит заметить, что на этой площади все памятники были по-своему долгорукие.

В Париже место, где стояла разрушенная революционным народом Бастилия, очерчено белой краской. В этом случае пустота — лучше памятника, лучший памятник. В Москве тоже есть такое место — Лубянская площадь. Если закон может охранять памятник от сноса и разрушения, то защитить мемориальную пустоту не в силах.

Быть пусту

Памятник Феликсу Дзержинскому простоял на Лубянке 33 года и был демонтирован в августе 1991 года при участии революционных масс. Зияющая пустота на месте бронзового Феликса уже 20 лет не дает покоя городским властям, ветеранам органов, скульпторам.

Служители госбезопасности хотят водрузить памятник отцу-основателю их Конторы на прежнее место, это понятно. Скульпторы, и это также понятно, готовы занять выгодный для любого памятника центр площади собственными творениями. Долго шептались, что Зураб Церетели имеет на этот случай памятник Екатерине II или кому потребуется. Со сменой московского мэра возможности его придворного скульптора, конечно, вошли в некоторые границы, но все еще может быть. Что же касается властей — городских и федеральных, то, какое бы мнение они имели, реализовать его сейчас невозможно. Свергнутый

Памятник Гоголю Николая Андреева считается лучшим в столице. Он был открыт в 1909 году и сразу вызвал неприязнь: «На карикатурном памятнике Гоголю в Москве мы видим, до какой степени опасно дело государственной и народной благодарности замечательным людям поручать декадентским комиссиям и декадентским художникам», — сердилось «Новое время». Советская власть сослала сидящего Гоголя в Донской монастырь, потом вернула, но не на свое место. Больше «декадентских» памятников в городе не ставили.

Первый
памятник
Гоголю.
Скульптор
Н. Андреев

ДКН

река моей мечты

текст [Степана Липгарта](#), группа «Дети Иофана»,
фотографии [Ивана Ерофеева](#)

Мозаика
А. Дейнеки
на станции
«Новокузнец-
кая»

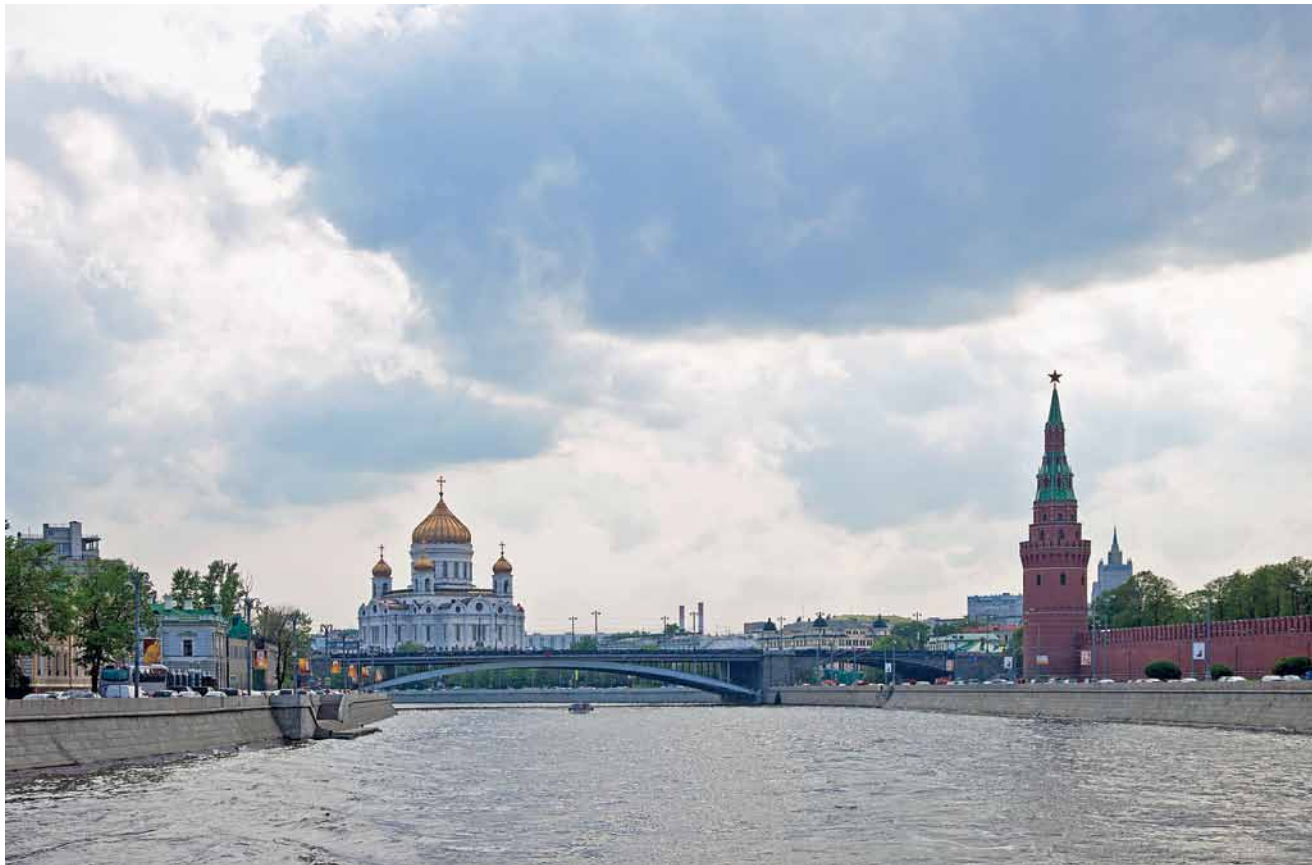

Конструк-
тивистский
мостик через
Водоотводный
канал

Я видел эту картину в самом раннем детстве — поднимающиеся к небу, растущие палубы светлого корабля, рокошущие струи неведомо откуда падающей воды и открывающиеся огромные створки тяжелых ворот под пешеходным мостиком, на котором стоим мы с мамой. Десять долгих минут, и степенные торжественные теплоходы один за другим выходят из бетонной камеры шлюза на простор необъятного Химкинского водохранилища. Там они берут курс к башенке со звездой Северного речного вокзала. Их провожают недвижные фигуры девушек, матросов — позеленевшие за десятилетия скульптуры у шлюзов.

Эти места — рукотворный канал имени Москвы, впадающий в Москву-реку, — до сих пор кажутся мне самыми захватывающими из всех набережных города. Парадная прямая водная дорога обрамлена похожими на изящные южные виллы объемами белоснежных шлюзов, их музыкальный маршевый ритм пересекает летящая упругая арка моста Рижской железной дороги. Мост этот много позже я увидел в другом месте Москвы — под землей. А. Дейнека выбрал его для сюжета одной из мозаик на станции метро «Новокузнецкая»: по мосту мчится паровоз, с берега канала его приветствует пара лыжников. Удивитель-

ное впечатление производило появление подобных миражам кораблей над зеленым пригорком с тоннелями пересекающего канал Волоколамского шоссе. Неспешная баржа воспаряла над суетой будничных троллейбусов и трамваев, а за ней с Тушинского аэрополя взлетали спортивные самолеты.

Вид на Большой
Каменный мост
от Софийской
набережной

Немного позже я узнал, что в Москве, оказывается, есть и другая река: по ней так увлекательно было летним днем промчаться на «Ракете» мимо картинки из книжек — Московского Кремля. Эти две реки моего детства так до сих пор и не слились воедино. Они, и правда, разные: в Серебряном бору Москва-река вольная и безмятежная, что подчеркнуто контрастом рукотворного пафоса канала, в центре же — закованная в гранит, ограниченная подступающими к воде фасадами и стенами, пересеченная множеством мостов, и даже парки здесь подчинены воле строивших город, а не реке.

Особенно, казалось, сковывают реку мосты. Их широкие арки мрачно нависали над палубой проплывающего трамвайчика, звуки становились гулкими и невнятными. Невнятным и неразличимым представлялся и сам облик почти всех мостов центральной части Москвы. Однотипные конструкции большинства из них покоились на тяжелых устоях, а черные чугунные ограды казались одинаковыми. Позже я узнал, что большинство из них должны были выглядеть по-другому: и Щусев, и Гольц, и Шуко проектировали их гораздо сложнее и интереснее. Увидеть бы именно эти мосты!

Устьинский
мост.
Архитектор
Г. Гольц

Крымский мост.
Архитектор
А. Власов

Университет
Руднева
(а не Иофана)
в панораме
Воробьевых
гор

Каскад
в Нескучном
саду

Стадион
в Лужниках

И вот, если у моей «первой» реки мечталось о необыкновенных путешествиях, то у «второй» — о том сказочном городе, осуществленными фрагментами которого стали части набережных и мосты 1930-х — 1950-х годов проектирования и постройки. Как здорово было бы полюбоваться скульптурами героев Гражданской войны на Москворецком мосту,

увидеть в воде отражения воплощенного Наркомтяжпрома Фридмана или Фомина, проплыть по каналу Андреевского спрямления и причалить к пристани у лестниц Дворца Советов! Чистая волжская вода той Москвы-реки текла бы под высокими мостами-пандусами Мельникова, уходящими в сторону Юго-Западного района, а напротив Иофановского МГУ возвышал-

ся бы зеленый холм Лужнецкого стадиона, подобного ленинградскому стадиону имени Кирова. Таковую Москву-утопию легче всего представить утром выходного дня на станциях первой и второй очереди метро и здесь, у вечно текущих вод Москвы-реки.

Конструкция
Лужнецкого
моста

Лодочная
станция

Фрунзенская
набережная

Ну и, конечно, станция метро над рекой — загадочное, непостижимое сочетание, волновавшее все детство. Лужнецкий метромост все 80-е и 90-е годы был закрыт на ремонт, поезд шел там очень медленно и прямо из-под земли вдруг выныривал высоко над водой. Станция «Ленинские горы» тоже казалась чем-то волшебным и несбыточным, укрытым от посторонних глаз, но эта сказка закончилась с открытием реконструированной станции — серой и скучной. Скучной и безликой быстро стано-

вится и сама река в своем нижнем течении. Стройность, гармоничность москворецких набережных — Ростовской, Смоленской, Фрунзенской, как будто усиливающиеся по мере движения к центру вниз по течению, у Кремля достигающие кульминации, вдруг очень быстро начинают растворяться в прозе типовых жилых домов и заводов. Всегда хочется продлить это ощущение: плыть мимо классических фасадов, сменяющихся зелеными парками, и провожать один за другим мосты. Но нет — эта утопия

вскоре пропадает, набережные обманывают, город за ними не такой, широкие мосты порой упираются в узкие улицы на одном из берегов, а парки уступают место пустырям. Может быть, еще и поэтому мне дороже та «первая» река, где заверченный ансамбль канала имени Москвы переходит в более или менее сохранившийся природный ландшафт верхнего течения Москвы-реки.

какие московские парки для вас самые любимые?

подготовил [Алексей Кириллов](#), иллюстрация [Виктора Меламеда](#)

Григорий Ивлиев, заместитель министра культуры РФ

Я жил в разных местах Москвы, но самым любимый парк у меня один — это Ботанический сад МГУ на проспекте Мира. Он дорог мне потому, что я гулял там с ребенком, когда он был еще совсем маленьким. С этим местом связаны очень сентиментальные воспоминания, очень семейные. Ботанический сад МГУ — необычное для Москвы место, камерное, тихое и умиротворяющее. Второе любимое место — «Лужники». Этот парк хорош и для семейных прогулок, и для занятий спортом. Я люблю, когда там проходят матчи и много болельщиков, люблю, когда он совсем пустой, люблю в любое время года. От «Лужников» можно дойти до Саввинской набережной, где я когда-то жил и потому очень люблю это место. Сейчас она хаотично застроилась, в очень урбанистическом ключе, отчего несколько потеряла в привлекательности. Двухэтажные деревянные дома, которые были снесены в 80-е годы, составляли прелесть этой набережной. Зато построенный рядом современный мост Богдана Хмельницкого вызывает непреодолимое желание подняться на него и полюбоваться течением Москвы-реки.

Аркадий Арканов, писатель

У меня нет любимых парков и набережных, куда бы я часто приходил, я вообще сейчас редко выбираюсь в такие места. В парке Горького просто невозможно находиться: там шумно, людно, при том, что очень мало места. Отдохнуть там точно не получится. Все московские набережные наглухо забиты машинами, так что особо не погуляешь. Москва крайне нуждается в расширении зеленой зоны, насаждении новых парков, вообще увеличении общественного пространства. Осуществиться это могло бы только в том случае, если бы все госучреждения выехали за пределы Москвы. Тогда можно было бы отдать освободившееся пространство горожанам, чтобы центр Москвы стал зоной отдыха по примеру Нью-Йорка. Я люблю Центральный парк, потому что там нет никакого давления, люди приходят туда отдохнуть, заняться спортом, послушать музыку. Это огромная зеленая территория через весь Манхэттен. Нам о таком остается только мечтать.

Сергей Капков, руководитель департамента культуры Москвы, бывший директор Центрального парка культуры и отдыха имени Горького

Самые любимые места в Москве — набережные Воробьевых гор и «Лужников». Из садов и парков больше всего люблю сад «Эрмитаж», потому что это воспоминание из детства: я жил там рядом, на Каретном. Очень нравится маленький Ботанический сад МГУ на проспекте Мира. Самые последние и яркие воспоминания по понятным причинам связаны с парком Горького, под знаком которого прошло все прошлое лето.

Вячеслав Спесивцев, художественный руководитель Московского молодежного театра

Я коренной москвич и родился в Люблино, ныне Печатники. Раньше людей, которые там жили, моих бабушку и дедушку, всех прадедов, называли «кочерыжниками», потому что они всю Москву снабжали овощами. Сейчас уже нет никаких кочерыжников, огородов, теперь это метро «Печатники». Мне кажется, это самое красивое место, да простят меня любители других набережных. Это потрясающая излучина Москвы-реки, а на другой стороне стоит «Коломенское». Это чудо и красоты, и нашего исторического и эстетического вдохновения. Слава богу, что эту часть не превратили в каменную глыбу, она естественна. Особенно «Коломенское» с его грандиозным спуском, с дворцами. Сейчас все куда-то бегут, а это место мне нравится, потому что оно заставляет человека остановиться. Посмотреть из «Коломенского» на Марьино, на разлив реки, вспомнить, что жизнь скоротечна. Но самое главное, почему мне дорог этот уголок, — именно здесь я начал свою творческую деятельность. В Текстильщиках есть дворец пионеров имени Гайдара, там я начал свою режиссерскую деятельность, там открыл

свой первый театр — Театр Гайдара, поэтому для меня и Люблино, и Марьино, и «Коломенское», и Печатники — творческие места, чем я, собственно, сейчас и живу.

Павел Санаев, писатель, режиссер

Нравится набережная в Парке культуры, которая идет вдоль Нескучного сада. В ней есть что-то очень приятное, гулять по ней хорошо. Вот в последний раз с женой там гуляли. Пару раз за лето удастся там побывать. Я как-то не заморачиваюсь: просто если хочется погулять в городе, еду туда с удовольствием. Еще есть Тимирязевский парк.

Гарри Бардин, мультипликатор

Я любил гулять в парке «Сокольники». Мы с друзьями там пили дешевое пиво и каждый раз удивлялись, почему к нему не продается ничего соленого. Но это никак не могло испортить нам настроение, оно тогда было особенным, полным ощущения молодости и совершенно другого восприятия жизни. Может быть, поэтому и сам парк казался намного живописнее, чем кажется сейчас, да и вообще вся Москва виделась выдержанной в одном стиле, сделанной как будто одними руками, на чей-то один, хороший вкус. Сейчас я очень по этим ощущениям скучаю, и по тем «Сокольникам», и по тому пиву, и по отсутствию вкусных солений.

Александр Збруев, актер

Можно сказать, что в какое-то время я просто жил в Парке культуры и отдыха имени Горького. В дни, когда в школе отменялись занятия из-за жутких морозов, мы, вместо того чтобы греться дома, дружно отправлялись на каток. Надо признаться, что частенько мы делали это и когда занятия не отменялись, опять же прогуливали их в парке на коньках. Но мы не были исключительно спортсменами. Во время моего детства и юности Москва была гораздо больше приспособлена для интеллектуалов, чем сейчас. Всюду работали театры, кинотеатры, дома актера, дома юного зрителя. А еще иногда на улице можно было встретить женщину с бидоном свежайшего, чуть ли не парного молока, она наливала его в крышечку и, если нравилось, предлагала купить. По свежести и легкости той Москвы у меня глубокая ностальгия.

Наталья Голованова, руководитель исследовательского центра портала Superjob.ru

Я восхищаюсь теми людьми, которые в московской суете находят возможность отправиться в парк. Они берут с собой детей и идут, к примеру, искать отличия между 130 сортами сирени в Ботаническом саду при МГУ. Или едут смотреть экзотические растения в дендропарке в Царицыно. Или просто радуются солнцу, снегу — всему, что выдаст погода. Пробегая мимо Пресненского парка (наш офис расположен неподалеку), я часто испытываю легкий укол совести, что я не успеваю это увидеть, услышать, разглядеть. Но мне страшно представить, что эта красота может куда-то исчезнуть и мне придется «пробежать» мимо чего-нибудь еще. Мне очень нравится Сад имени Баумана в центре Москвы — небольшой, компактный. Такой оазис в центре города. 🌳

улица Станиславского, дом 21, строение 7

реставрация Театра для рабочих проведена с ювелир- ной точностью

9 апреля 2012 года департамент культурного наследия Москвы провел пресс-показ объекта культурного наследия регионального значения «Театр для рабочих Медеплавильного и Кабельного завода», в котором сегодня располагается «Студия театрального искусства» Сергея Женовача. Реставрация объекта промышленной архитектуры «Театр для рабочих Медеплавильного и Кабельного завода» — пример для подражания: в ежегодном конкурсе «Московская реставрация», проводящемся департаментом культурного наследия города Москвы, проект признан лучшим за 2011 год в категории «Промышленная архитектура». Театр стал победителем и в номинациях «Научно-методическое руководство», «Высокое качество ремонтно-реставрационных работ» и «Лучшая организация ремонтно-реставрационных работ».

Архитектурно-декоративное решение воссозданных фасадов выполнено в стилистике так называемого кирпичного стиля — с использованием классических элементов: арочных ниш и архивольтов, равномерно членящих плоскость фасада. Плоскость стены завершает кирпичный аркатурный пояс, стилизованный «зубчатый карниз». Перед началом работ здание находилось в весьма запущенном состоянии. Реставраторы расчистили фасад от разнообразных загрязнений, провели полную переоблицовку стен с сохранением рисунка кладки и исторических размеров кирпича. Заново изготовлены и установлены утраченные столярные блоки деревянных и оконных проемов, восстановлены утраченные конструкции ограждения кровли, а усиливающие конструкции смонтированы таким образом, что не видны на фасаде.

В интерьерах сохранены исторические элементы заводского театра для рабочих начала XX века.

«Объектом бережного отношения реставраторов стал буквально каждый кирпич, каждый сантиметр штукатурного шва этого здания. Швы были во многом утрачены, превратились в песок. Очень многие кирпичи оказались повреждены с лицевой стороны. Некоторые были настолько сильно разрушены, что приходилось вынимать их и переворачивать лицевой стороной внутрь. Специфика фасада заключалась и в его сильной засоленности. После проведенного три-четыре раза подряд обессоливания фасад практически не имеет белесости», — радовался представитель реставрационной компании Андрей Соскин.

Историческая особенность здания — его принадлежность семье фабрикантов Алексеевых, из которой вышел Константин Станиславский. Здание спроектировано и построено как театральная площадка, на которой ставились спектакли с участием рабочих завода Алексеевых. Позднее в нем размещались мастерские.

«Нашей основной задачей в ходе реставрации было не навредить, сохранить настроение той эпохи, особый фабричный дух и, самое главное, ощущение, что театр — это наш дом. Мы приходим сюда не на работу, а к себе домой. За счет архитектурного и художественного решения интерьеров зрители нашего театра также могут ощутить эту уютную семейную атмосферу театра Станиславского», — считает автор интерьеров здания, главный художник «Студии театрального искусства» Александр Боровский.

Кутузовский проспект, дом 2/1

к 2014 году будет отреставрирован памятник Тарасу Шевченко

18 апреля 2012 года, в День исторического и культурного наследия, в Москве начался демонтаж скульптуры Т.Г. Шевченко, установленной в 1996 году в сквере гостиницы «Украина». Завершить реставрацию скульптуры планируется к 200-летию великого украинского поэта. Памятник Т.Г. Шевченко — объект монументального искусства, отнесен к объектам культурного наследия федерального значения.

Зубовский бульвар, дом 5, строение 3

после реставрации открылась станция метро «Парк культуры»

После реставрации вновь заработала станция «Парк культуры» Кольцевой линии, но говорить, будто она обрела первоначальный вид, некорректно. Главные изменения произошли в вестибюле: заменен мраморный пол, исчезли светильники в форме шаров и деревянная балюстрада эскалаторов. По словам Юрия Егорова, координатора общественного движения «Архнадзор» (цитата по strana.ru), изменилось множество мелких, не слишком заметных деталей. Например, обводы вокруг барельефов, которые были сделаны из бронзы, теперь гипсовые крашенные. Или портрет Алексея Максимовича Горького: прежде был бронзовым, а теперь прямо золотом сияет.

1-й Щипковский переулок, дом 26, строение 1

дом, где жил Андрей Тарковский, будет восстановлен

Выявленный объект культурного наследия «Дом, в котором жил кинорежиссер А.А. Тарковский», будет восстановлен правительством Москвы. Дом двухэтажный, постройки конца 1880-х годов, располагался в 1-м Щипковском переулке, д. 26, стр. 1. Первый этаж дома был каменным, второй — бревенчатым. В 1917 году перестроен под общежитие, затем под жилые квартиры. Окна второго этажа с резными наличниками, карниз — с резными досками, навес — с резными консолями. Окна первого этажа — с лучковыми арочными перемычками. Семья Тарковских жила в этом доме в квартире №2 с 1934 по 1962 год. В 1990-е годы здание было переведено в категорию нежилых и не использовалось. В 1995 году дом был сдан в аренду Кинематографическому фонду Союза кинематографистов под творческо-административное помещение с киномузеем, частью которого должен был стать Мемориальный музей-квартира А.А. Тарковского. Ничего этого не произошло, и в 2000-х годах при производстве первоочередных противоаварийных работ дом был разобран.

Работы по воссозданию дома включены в Адресную инвестиционную программу города Москвы на 2012–2014 годы. Финансироваться они будут из бюджета города.

улица Большая Полянка, дом 60/2, строение 1

доходный дом признан исторически ценным градоформирующим объектом

8 апреля 2012 года министр правительства Москвы, руководитель департамента культурного наследия города Москвы Александр Кибовский подписал распоряжение о согласии с заключением государственной историко-культурной экспертизы исторического объекта по адресу ул. Большая Полянка, д. 60/2, стр. 1. Это доходный дом Н.А. Терентьева, отныне он включен в реестр памятников истории и культуры как ценный градоформирующий объект и отмечен на историко-культурном опорном плане Москвы.

Многоподъездный доходный дом Н.А. Терентьева архитектора Ольгерда Густавовича Пиотровича с лаконичными фасадами, характерными для архитектуры начала 1910-х годов, сохранил исторический облик и сохотен ценным элементом, формирующим облик улицы.

«Сгармонизированный декор главного фасада доходного дома свидетельствует о мастерстве архитектора, понимающего градостроительную роль здания в формировании застройки. Безусловно, местоположение усадьбы и окружающие ее объекты культурного наследия предполагают сохранение исторического дома как адекватной среды для объектов культурного наследия», — отмечает автор историко-культурной экспертизы объекта, заместитель генерального директора музеев Московского Кренля Андрей Баталов.

новые памятники города

20 апреля 2012 года на заседании рабочей группы Комиссии при правительстве Москвы по рассмотрению вопросов осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия были рекомендованы к включению в реестр объектов культурного наследия пять исторических зданий столицы

1

ул. Тверская, д. 12, стр. 1

«Комплекс доходных домов товарищества „А. Бахрушин и сыновья“, 1901 год, архитектор К. К. Гиппиус (семейный архитектор купцов Бахрушиных). Редкий образец доходного домостроения начала XX века. Здание, выстроенное в стиле модерн, сохранило первоначальную конструкцию, стилистические характеристики, а также композицию фасадов.

2

ул. Казакова, д. 23, стр. 1, 4

«Особняк с флигелем бронницкого купца И. Н. Демина, архитекторы В. И. Веригин, Н. Д. Струков, 1885 год, 1893 год. Ценный элемент городской застройки, который участвует в формировании красной линии улицы Казакова. Здания являют собой пример хорошо сохранившегося ансамбля в стиле классицизирующей эклектики.

3

ул. Воронцовская, д. 19А, стр. 1, 2

«Городская усадьба — Фряновская шерстопрядильная мануфактура Г.В. и М.В. Залогинных» XVIII–XIX веков (фабричный корпус: 1840-е годы, 1901 год; главный дом — контора фабрики: вторая половина XVIII века–XIX век; жилой дом: XVIII–XIX век; ограда: вторая половина XIX века). Интересный пример городской усадьбы, переделанной в фабричное владение во второй половине XIX века. Комплекс имеет важное градостроительное значение, формируя фронт застройки Воронцовской улицы и переулка Маяковского.

4

Померанцев пер., д. 6, стр. 1

«Особняк Н.Н. Медынцева», 1907 год, архитектор Ф.Ф. Воскресенский. Выразительный пример архитектурно-художественного оформления фасадов начала XX века в стиле модерн. В облицовке фасадов использована керамическая плитка. Фасады также украшены вставками с лепным растительным декором, полихромными майоликовыми панно, мозаичными композициями.

5

ул. Охотный Ряд, д. 1

«Здание Совета труда и оборонных», 1932–1936 годы, архитектор А. Н. Лангман. 10-этажное здание формирует фронт застройки улиц Охотный Ряд и Тверская, фиксируя угол квартала. Композиционное решение и архитектурно-художественное оформление фасадов характерно для советской архитектуры первой половины 1930-х годов.

www.bg.ru/heritage

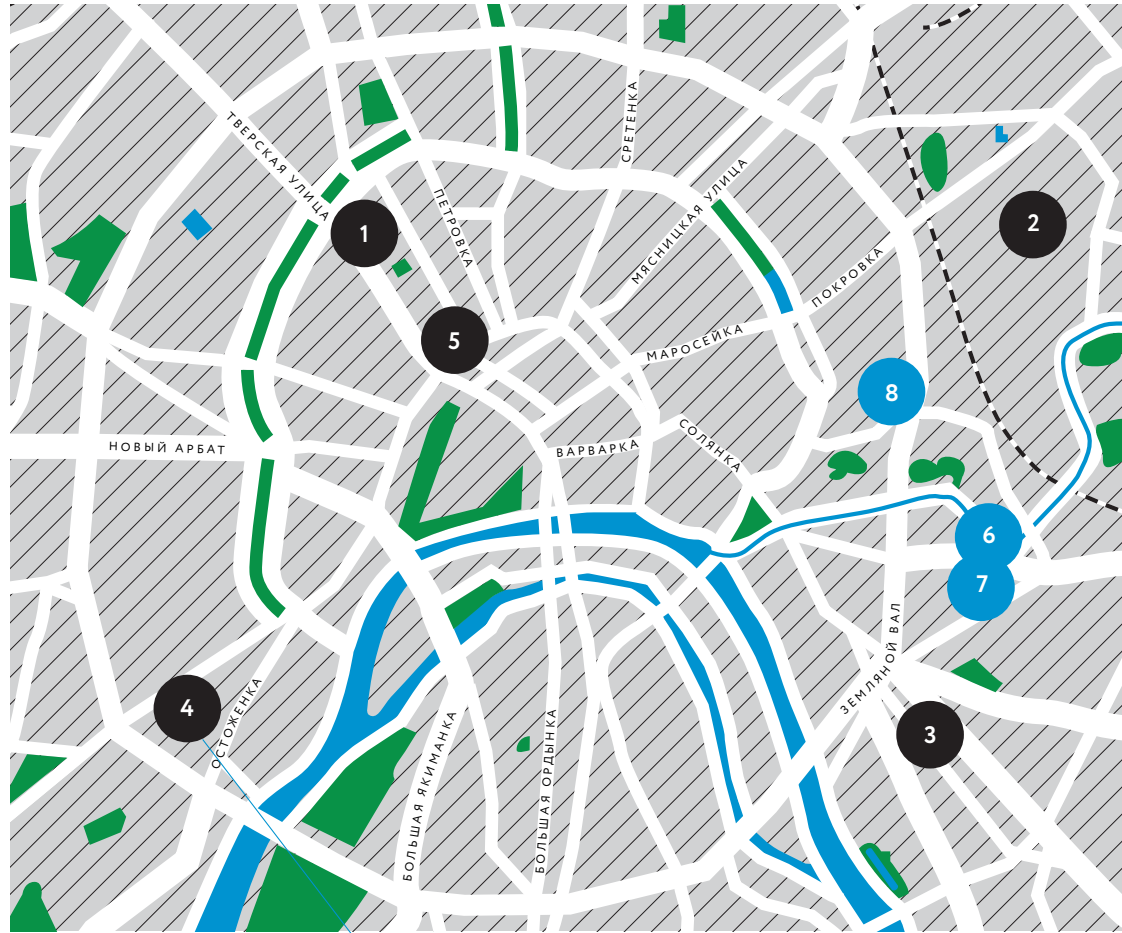
истории памятников культуры можно будет прочесть прямо на памятниках

Департамент культурного наследия города Москвы и журнал «Большой город» начали совместный некоммерческий проект «Таблички большого города»: памятники архитектуры будут снабжены информационными надписями, которые в современном формате опишут историю каждого памятника.

Сейчас в Москве 71 объект культурного наследия регионального значения, нуждающийся в информационных табличках. Среди них ресторан «Эрмитаж» (ул. Неглинная, д. 29, стр. 1); пассаж Сан-Галли (ул. Кузнецкий Мост, д. 11, стр. 1); здания кинотеатров «Художественный» (Арбатская пл., д. 14, стр. 1) и «Родина» (ул. Измайловский Вал, д. 5).

Классические таблички, которые сегодня установлены на ценных объектах, содержат только название объекта, год его постройки и имя архитектора здания. Департамент культурного наследия города Москвы и журнал «Большой город» будут коротко информировать не только о том, что здание ценное, но и о том, какой необычной историей оно прославилось.

Макеты табличек уже подготовлены и размещены на сайте журнала «Большой город» — www.bg.ru/heritage. Специальный раздел сайта представляет собой интерактивную карту, на которую нанесены все таблички; здания на карте кликабельны. На сайте доступен и хронологический поиск.

Здания и арендаторы — победители первого аукциона, проведенного 25 апреля в рамках новой инициативной программы правительства Москвы по сдаче в льготную аренду памятников архитектуры. После проведения реставрационных работ добросовестные арендаторы памятников архитектуры, выигравшие по результатам аукциона, смогут претендовать на перерасчет арендной ставки на символическую сумму — 1 рубль за 1 квадратный метр в год

6

ул. Никольямская, д. 47

«Городская усадьба Морозовых», конец XVIII века — XIX век (победитель аукциона ООО «Аверс Брик Плюс»).

7

ул. Никольямская, д. 52, стр. 1

«Жилой дом Н. П. Баулина», в основе — палаты XVIII века (победитель аукциона ООО «Ирбис»).

8

Подосенский пер., д. 23, стр. 3

«Городская усадьба», XVIII–XIX век. (победитель аукциона ООО «Старый квартал»).

ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

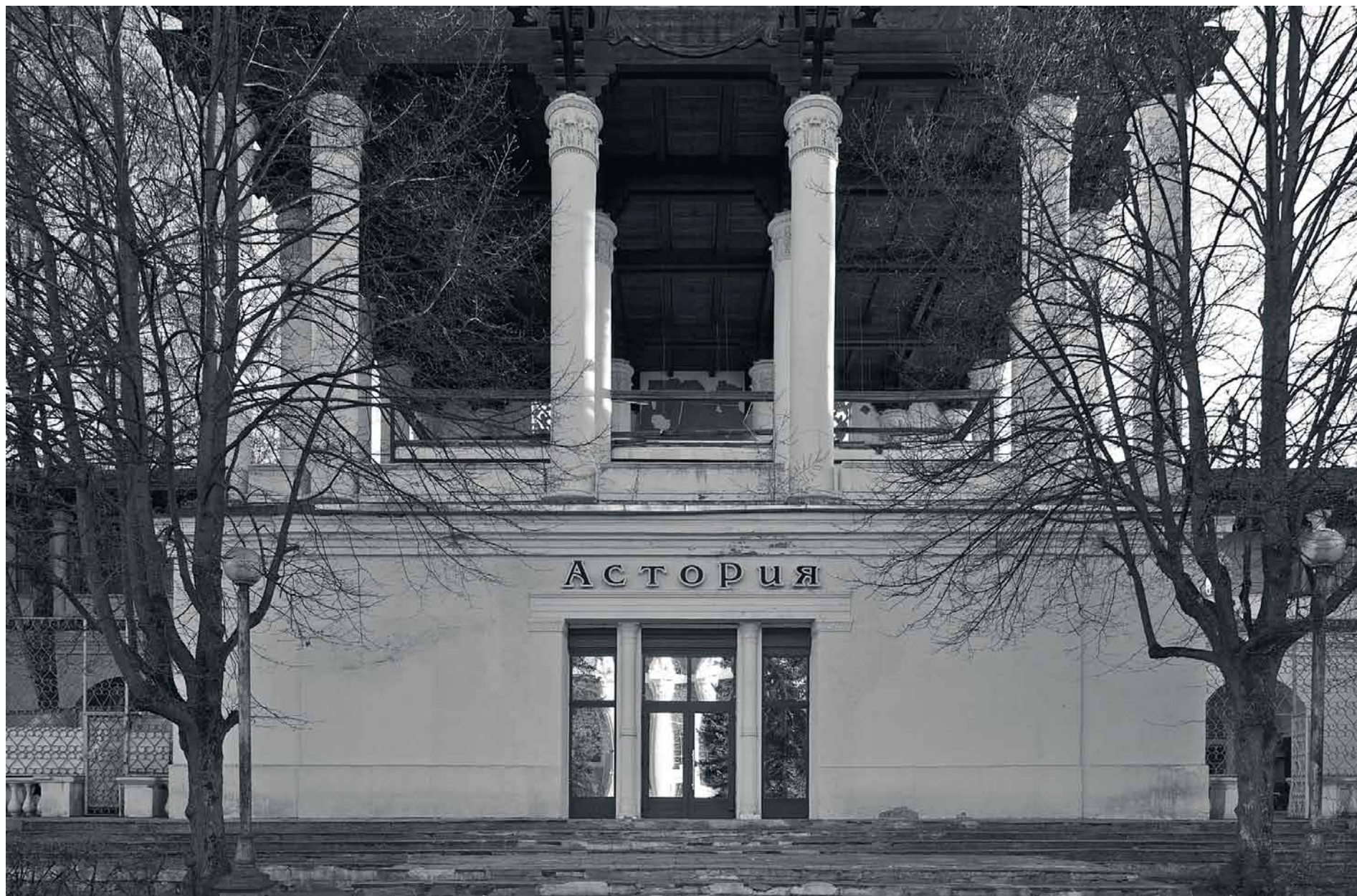
фотографии [Юрия Пальмина](#)

Легендарный комплекс ВДНХ за 20 лет существования в качестве ВВЦ не только подрастерял былой блеск, но и как бы уменьшился в нашем сознании. Знакомая аббревиатура вызывает в памяти парадный променад от Главного входа до Главного ресторана, «Космос» со стеклянным куполом, фонтаны «Дружба народов» и «Золотой колос». И только местные жители и особо любопытные архитектурные следопыты знают о том, что это настоящий заповедник, зачарованное место, полное чудес и неожиданных находок. За пышными «дворцами»

республик и областей прячутся малые, иногда очень изящные, а иногда просто причудливые павильоны, в зелени проглядывают образцовые деревенские домики и теплицы. Отдельная тема — павильоны, появившиеся в 60-х–70-х годах, когда Всесоюзную сельскохозяйственную выставку превратили в Выставку достижений народного хозяйства. «Кубики» (зачастую просто ширмы, представленные к старым постройкам) павильонов Радиозлектроники и Вычислительной техники, Химической промышленности и Металлургии сейчас выглядят довольно пе-

чально, но в них запечатлелся удивительный момент, когда советский народ ждал скорого наступления коммунизма и столь же оперативного освоения других планет и галактик. Все эти «околичности» ВВЦ могут исчезнуть прежде, чем мы вполне осознаем их ценность и неповторимость. Выставка «Неизвестная ВДНХ», подготовленная для 3-й Московской биеннале архитектуры при поддержке департамента культурного наследия Москвы, должна привлечь внимание к этим памятникам.

Ресторан-чайная «Лето».
1950–1954, арх. Л. Мариновский

Портик павильона «Юные натуралисты».
1953, арх. Н. Гришин, Г. Витухин, А. Гольдин, Л. Игнатова, В. Макаревич, А. Полянский

Павильон «Водное хозяйство».
1951–1953, реконструкция 1974, арх. П. Ревякин, Ю. Швердяев

Типовой дом на одну семью.
1953, архитектор неизвестен

Павильон «Коневодство».
Вид со стороны пруда. 1953, арх. М. Титов

Типовой дом на две семьи (раздел «Новое в деревне»).
1953, архитектор неизвестен

Задний фасад павильона «Шелк».
1951–1954, арх. О. Русаков, Л. Гулецкая

Павильон «Вычислительная техника».
1964, архитектор неизвестен

Вход в павильон «Химическая промышленность».
1967, арх. Б. Виленский

Павильон «Металлургия».
1964, арх. И. Петров, И. Куприянов

Павильон «Цветоводство».
1968, арх. И. Виноградский, А. Рыдаев, Г. Астафьев, В. Никитин, Н. Богданова, Л. Мариновский

страстная Пушкинская

текст [Александра Фролова](#), архивные фотографии предоставлены автором

Страстная площадь с дома Нирнзее, почтовая карточка. 1926 год

Пушкинская площадь. 1940-е годы

1646 год

Возведен собор во имя Страстной иконы Божией Матери

1676 год

Вдова царя Алексея Наталья Кирилловна Нарышкина построила церковь-колокольню св. Алексия человека Божия со Святыми вратами монастыря

1850 год

Архитектор М. Д. Быковский возвел новую колокольню Страстного монастыря, архитектурную доминанту не только площади, но и города

1880 год

На оконечности Тверского бульвара установлен памятник Пушкину скульптора А. М. Опекушина.

Пушкинская площадь — место, про которое сложно рассказать, настолько оно всем известно. Образ одной из центральных площадей советской Москвы, кажется, не менялся десятилетиями, менялся лишь антураж. Но достаточно рассмотреть старые виды, вспомнить множество сбывшихся, несбывшихся, старых и новых планов ее перестроек, чтобы понять всю радикальность случившихся с ней перемен. Градостроительный ансамбль Пушкинской площади исследователи называют многоголосым, так как к началу XX века площадь накопила ценные архитектурные элементы разных эпох, часть из которых сохранились до наших дней.

Ныне облик площади, ее периметральная застройка и археологические слои являются памятниками истории и культуры. Трижды менялось ее название: первоначально Площадь у Тверских ворот, затем дореволюционная Страстная, а в 1932 году оформилось ее нынешнее название — Пушкинская площадь. Смены названий следовали основным этапам ее перестройки.

XVI–XVII века. Площадь у Тверских ворот

Формирование площади началось со строительства здесь участка внешних оборонительных стен Белого города Москвы в конце XVI века. Здешняя Тверская проездная башня Белого города встала на видном холме, стратегически выгодном месте, и была в крепости одной из самых крупных, выступая вперед от перелома стен. К площади перед башней с севера вела древняя Дмитровская дорога (ныне ул. Малая Дмитровка), а Тверская улица ранее XVII века за стенами шла по другому, нежели сейчас, месту. Так что площадь надо было переходить диагонально, чтобы попасть от места нынешней церкви Рождества в Путинках в колечатый боковой проезд Тверской башни. Площадь перед башней служила для приема иностранных послов и приезжих иностранцев, которые останавливались в путевом Посольском дворе, находившемся неподалеку в Путинках. Церковь Рождества Богородицы именовалась также Неопалимовской.

В 1641 году на старой Посольской площади произошла торжественная встреча — молебен с участием государя Михаила Федоровича принесенной

из села Палицы в Москву Крестным ходом чудотворной Страстной иконы Божией Матери. По преданию, там, где «икона встала на месте сем», то есть на площади Тверских ворот, повелел государь построить городской собор для хранения этой иконы. После возведения собора во имя Страстной иконы Божией Матери в 1646 году здесь стали селиться почитавшие икону матушки (икона обладала исцеляющими свойствами), и в 1654 году уже по воле царя Алексея Михайловича здесь был основан Страстной девичий монастырь.

В память о небесном покровителе царя в 1676 году его вдова Наталья Кирилловна Нарышкина построила церковь-колокольню св. Алексия человека Божия со святыми вратами монастыря. Линия створа святых ворот с пристроенными с боков корпусами вела мини-переулком к проходу в башне. Примерно тогда же, в 1652 году, невероятно красиво перестроили в камне соседний Неопалимовский храм в Путинках. Образ храма с его богатым декором и завершением горками огнеобразных кокошников, как бы горящими, но несгораемыми, был рассчитан на объемное восприятие над низкоэтажной окружающей застройкой.

Конец XVIII–XIX веков. Бульварное превращение

«Прожектированным планом Москвы 1775 года» предусматривалось обустройство бульваров на месте снесенных стен Белого города и устройство городских площадей на месте проездных башен. В 1796 году с юго-запада к площади примкнул Тверской бульвар, первый на Бульварном кольце Москвы. Замкнул же кольцо с противоположной стороны в 1821 году Страстной бульвар, честно отметив место исчезнувшей стены вплоть до пересечения с Тверской. Это обстоятельство заставило вести нумерацию домов по Страстному бульвару, а не по площади, что сохранилось до сих пор.

Страстная площадь к концу XVIII — началу XIX веков была частично застроена по специальному проекту каменными строениями ремесленно-жилых кварталов Бронной слободы (по другую сторону Тверской улицы

XVII век. Страстной монастырь и Тверские ворота Белого города

Страстной монастырь. Лубок XVIII век

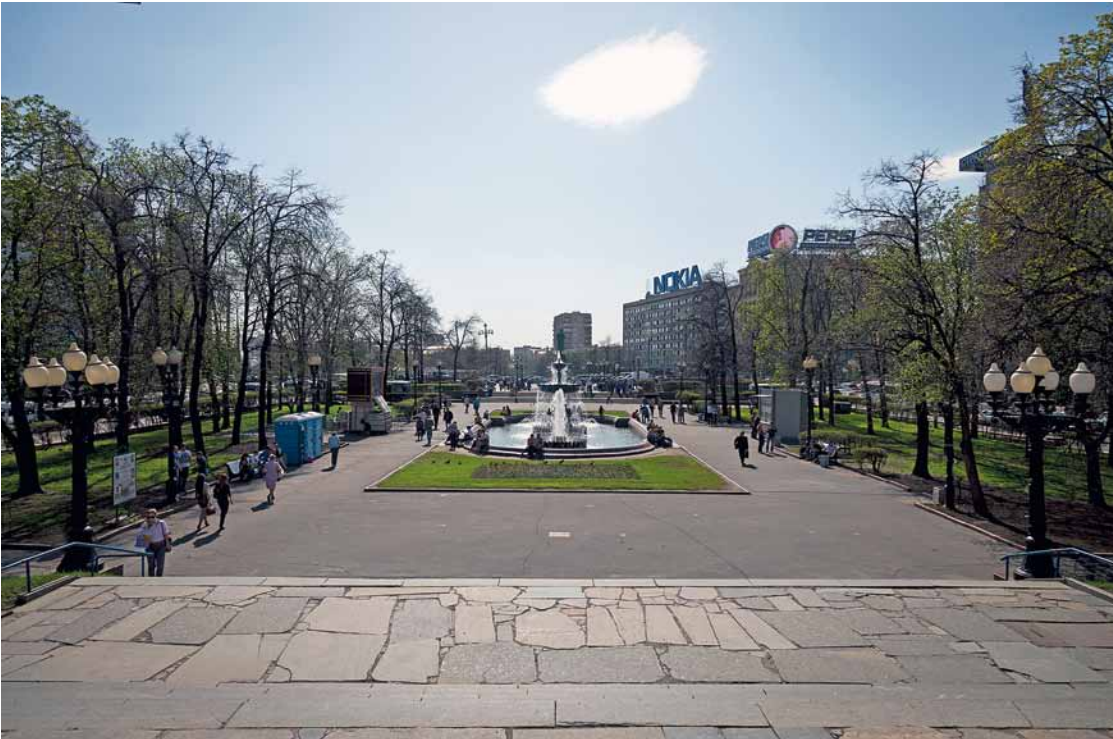

Памятник Пушкину и Страстной монастырь, дореволюционная открытка

Пушкинская площадь. Вид с балкона старых «Известий». 1965 год

Пушкинская площадь. Вид от старого места памятника Пушкину

Иван Ерофеев

1926 год

Архитектор Г. Бархин построил дом редакции «Известий», будущий памятник конструктивизма

1934 год

Сломана церковь св. Дмитрия Солунского и на ее месте построен жилой дом с магазинами, завершенный женской фигурой

от монастыря). Монастырь же окружала усадебная застройка, в которой выделялась усадьба Римской-Корсаковой, снесенная в советское время.

Икона, ранее украшавшая на башне вход сбоку, потом долго хранилась в церкви св. Дмитрия Солунского, дивном многоярусном храме, примыкавшем к стенам. С их сломом церковь стала целиком видна со Страстной площади и была перестроена ротондой в стиле классицизма. Столпообразную шатровую колокольню, уникальную для Москвы, оставили на память.

Градостроительное значение Страстной площади возросло, когда в 1850 году выдающийся архитектор М. Д. Быковский возвел новую колокольню Страстного монастыря, архитектурную доминанту не только площади, но и города.

В 1880 году на оконечности Тверского бульвара установлен памятник Пушкину выдающегося скульптора А. М. Опекушина, изобразившего поэта в глубокой задумчивости и со снятым цилиндром, что было связано с его ориентацией на Страстной монастырь. Памятник Пушкину, колокольня и Страстной собор с их куполами и крестами составляли единый глубокий художественный образ, просуществовавший до 30-х годов XX века.

XX век. Советская реконструкция

Далее настало время разрушения ансамбля Страстной площади. Были сломаны строения старинной усадьбы и построен массивный дом редакции «Известий», будущий памятник конструктивизма (1926 год). Причем реализована была только первая планировавшаяся архитектором Г. Бархиным очередь строительства — сломана церковь св. Дмитрия Солунского (1934 год) и на его месте построен жилой крупномасштабный дом с магазинами, завершенный женской фигурой; сломан Страстной монастырь (1937 год) и обустроен сквер с перемещенным в него с Тверского бульвара памятником Пушкину (1950 год).

В результате в центре площади образовалась пустота, зато вышел из тени Страстного монастыря памятник конструктивизма. Образовавшуюся пло-

щадку заасфальтировали и долго использовали для организации ярмарок, различных композиций в праздники.

За памятником со сквером было построено здание кинотеатра «Россия» (ныне «Пушкинский»), на задворках бывшей монастырской территории (1961 год); сломан особняк семьи Римских-Корсаковых и построено так называемое новое здание «Известий», пристроенное к старому и оформившее угол Тверской улицы (1970-е годы); в эти же годы были разрушены старинные кварталы Бронной слободы и образован нынешний Новопушкинский сквер.

Так Страстная площадь, ставшая Пушкинской еще в 1931 году, превратилась в ландшафтное пространство в центре Москвы, где стоит в одном из скверов памятник Пушкину, еле различимый с другой стороны улицы.

XXI век. Ближайшая перспектива

В наше время изменение площади продолжилось. Историческое здание редакции «Московских новостей» (перестроенное в советское время при сохранении образа, пропорций и масштаба дореволюционного доходного строительства) не уцелело. Под большим вопросом судьба «нового» здания «Известий», кинотеатра «Пушкинский».

Пушкинской площади удалось отбиться от инвестиционного проекта строительства тоннеля и освоения подземного пространства под всей площадью для размещения торгово-развлекательного комплекса со стоянками машин. Новая городская власть отменила торгово-развлекательный комплекс, но тоннель и стоянка пока остались в ее планах. Помнится, Г. Мокеев назвал историческую систему планировки Москвы «веерно-ветвистой», где от каждой исходящей от центра трассы в узловых точках расходятся еще несколько, бесконечно усложняя рисунок плана. В бытность свою Страстная площадь всегда была транспортным узлом. Таким узлом является современная Пушкинская площадь, от которой расходится веер исторических улиц и переулков, задействованных наземным транспортом и тремя ветками метро. Так что не ради решения транспортной проблемы может быть затеяна реконструкция Пушкинской площади. 🗳

Неясный дворец

текст Маши Седовой,
фотографии Ивана Ерофеева

Измайлово

Царская усадьба в Измайлово. Вид со стороны прудов

Башня

Храм Покрова Богородицы (Покровский собор)

Покровский собор, вид через ворота дворца

Команда реставраторов ГУП НИИПИ Генплана Москвы провела исследование Парка культуры и отдыха «Измайловский» и определила «предмет охраны», то есть: что именно является на этой территории памятником архитектуры и истории, как это можно сохранить и реставрировать. Эта работа получила приз на конкурсе «Московская реставрация» осенью 2011 года.

Измайлово — местность на востоке Москвы между Щелковским шоссе и шоссе Энтузиастов. В середине XVII века царь Алексей Михайлович Романов решил превратить село в свою парадную резиденцию. Ансамбль создавался с 1664-го по 1691 год. Речка Робка была запружена, и вместо двух прежних усадебных прудов был создан Серебряно-Виноградный пруд, окруживший своими водами Измайловский остров, в центре которого расположилась царская усадьба. Здесь располагался Государев двор закрытой прямоугольной формы. Окруженный деревянной оградой с семью воротами, он состоял из передней парадной и хозяйственной задней частей. В парадной части в 1676–1678 годах был выстроен деревянный дворец, состоявший из семи отдельных срубов, соединенных переходами. Внутри хозяйственной части Государева двора стояли одноэтажные каменные постройки. К Передним и Задним воротам Государева двора примыкали палаты стрельцов.

Вскоре под руководством зодчего Ивана Кузнецика волжские мастера братья Медведевы строят монументальный храм Покрова Богородицы. Жизнь царской резиденции отражала предпочтения государя Алексея Михайловича. В усадьбе ставились эксперименты по выращиванию редких растений, которые с трудом могли выжить в средней полосе России, например, винограда и арбузов.

Здесь в старом сарае юный Петр I обнаружил старый английский ботик, на котором плавал по системе прудов. Поэтому на Измайловском острове в 1998 году был поставлен довольно странный памятник Петру I работы Льва Кербеля.

Измайлово было одной из самых любимых усадеб царской семьи. В 1702 году деревянный дворец сгорел, был

построен новый, каменный. После Анны Иоанновны царственные особы в Измайлово не жили, а только охотились. В 1765 году по приказу Екатерины II обветшавший дворец на острове был разобран. В войну 1812 года усадьба была разграблена французами. Спустя несколько лет село отстроилось заново, а усадьба была заброшена.

Император Николай I устроил на Измайловском острове крупнейшую военную богадельню. Проектировал и руководил строительством архитектор Константин Тон, который решил пристроить к Покровскому собору три каменных трехэтажных корпуса с подвальными этажами. Это было сделано для удобства, чтобы больные могли посещать храм, не выходя на улицу. Тон снес два боковых парадных крыльца храма, чем нанес ему ущерб. Три корпуса облепили храм, отчего он потерял свою стройность.

Первыми жителями богадельни были ветераны Отечественной войны 1812 года. Поступающий на признание в богадельню не должен был иметь ни имущества, ни земельного надела, ни профессии, ни места службы, ни родственников.

В 1918 году специальными декретами, как водится, богадельня была упразднена, обитателей инвалидного дома выселили. Здесь был расквартирован саперный полк инженерных частей Московского военного округа. Красноармейцы построили бараки, в бывших корпусах богадельни организовали детский сад, школу, библиотеку, красный уголок, без него тогда было никуда.

А в конце 20-х годов XX века здесь уже появилось избрание советской власти — коммунальные квартиры, в которые въехали свыше 2 тысяч человек. Измайлово стало называться «городок имени Баумана». Здесь работали магазины и столовая, аптека и баня, почта и библиотека, школа и детские сады, зимний и летний кинотеатры, спортивные и игровые площадки, стадион, штаб народной дружины, пункт охраны порядка и, говорят, даже вытрезвитель.

Сейчас здесь музей-заповедник. Предмет охраны определен, и памятник ждет реставрации. Охранять тут нужно все: и дворец, и храм, и здания богаделен, прилепившиеся к нему, и постройки вокруг дворца и ворот, башню.

Таблички «Большого города» Совместный проект Департамента культурного наследия города Москвы и журнала «Большой город» скоро на улицах Москвы, а пока на сайте bg.ru

Доходный дом М.В.Сокол (1902) Архитектор И.П.Машков, художник Н.Н.Сапунов

Благотворительница М.В.Сокол была членом Московского братолюбивого общества снабжения неимущих квартирами, но этот доходный дом построила, чтобы сдавать квартиры людям богатым. Его фасад украшен майоликовой мозаикой, выполненной по эскизу театрального художника Н.Сапунова, с изображением парящей над горами хищной птицы — своего рода идеограмма фамилии домовладелицы. Рельефные изразцы «Рыбки» выполнены по рисунку М.Врубеля. В 1970–1980-е годы это был один из самых «заграничных» московских домов: здесь размещались представительства ряда иностранных авиакомпаний, в витринах была выставлена красочная реклама и макеты самолетов.

Кузнецкий Мост, 3, стр. 2

журнал **Большой Город** и Департамент культурного наследия г. Москвы

Правительство Москвы

Памятник архитектуры регионального значения.

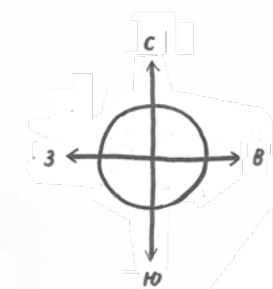
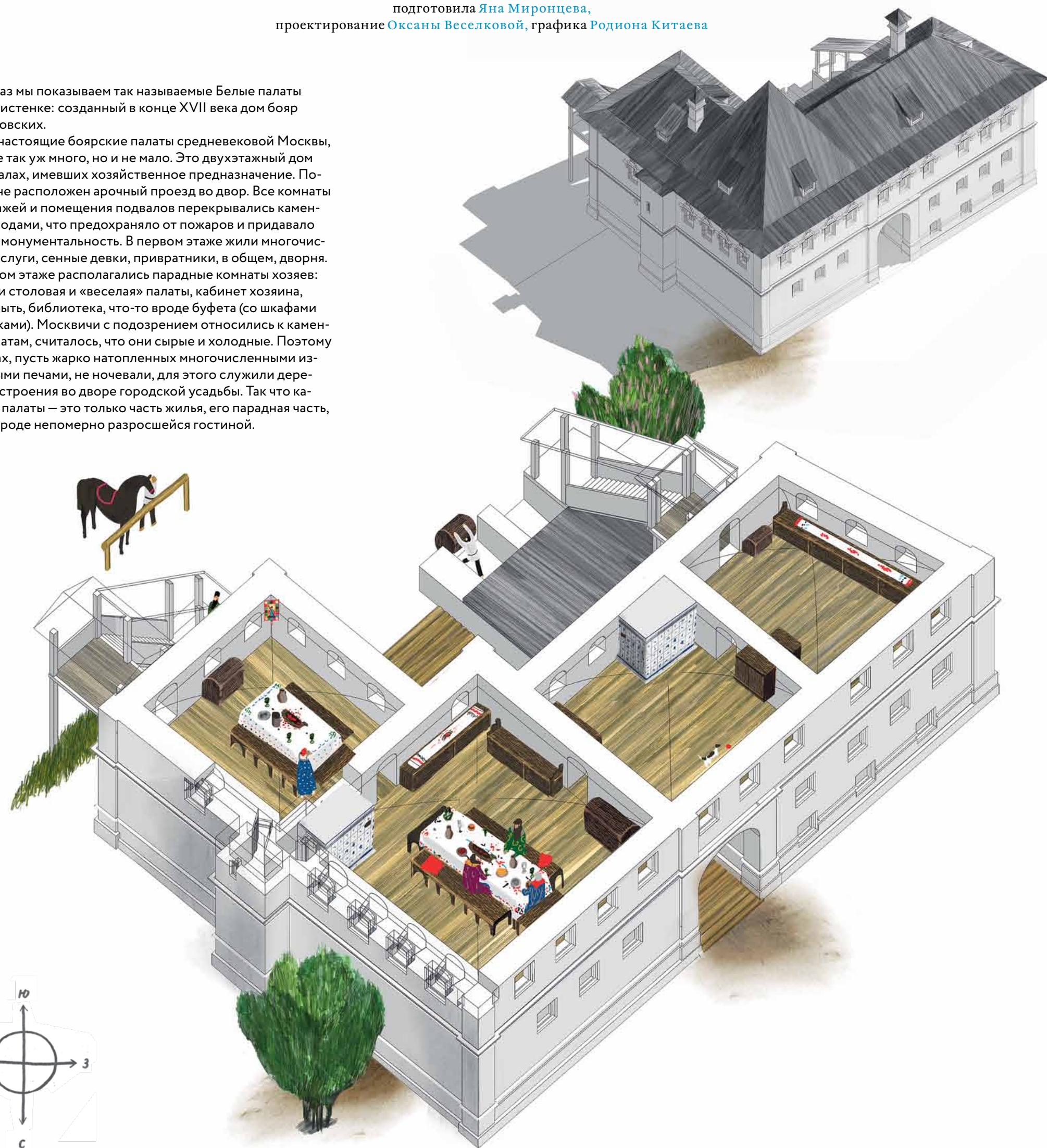
Подлежит государственной охране. Лица, причинившие вред объекту культурного наследия, несут в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовную, административную и иную ответственность.

ГОСТИНАЯ XVII века

подготовила Яна Миронцева,
проектирование Оксаны Веселковой, графика Родиона Китаева

В этот раз мы показываем так называемые Белые палаты на Пречистенке: созданный в конце XVII века дом бояр Прозоровских.

Это настоящие боярские палаты средневековой Москвы, таких не так уж много, но и не мало. Это двухэтажный дом на подвалах, имевших хозяйственное предназначение. Посередине расположен арочный проезд во двор. Все комнаты двух этажей и помещения подвалов перекрывались каменными сводами, что предохраняло от пожаров и придавало зданию монументальность. В первом этаже жили многочисленные слуги, сенные девки, привратники, в общем, дворня. Во втором этаже располагались парадные комнаты хозяев: тут были столовая и «веселая» палаты, кабинет хозяина, может быть, библиотека, что-то вроде буфета (со шкафами с напитками). Москвичи с подозрением относились к каменным палатам, считалось, что они сырые и холодные. Поэтому в палатах, пусть жарко натопленных многочисленными изразцовыми печами, не ночевали, для этого служили деревянные строения во дворе городской усадьбы. Так что каменные палаты — это только часть жилья, его парадная часть, что-то вроде непомерно разросшейся гостиной.

ВСЕ ПОМЕЩЕНИЯ
ПЕРЕКРЫВАЛИСЬ
КАМЕННЫМИ СВОДАМИ,
ПРЕДОХРАНЯВШЕМИ
ОТ ПОЖАРОВ И СЛУЖИВШИМИ
ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ТЕПЛА

ЛЕСТНИЦА
ВЕЛА СРАЗУ
ВО ВТОРОЙ ЭТАЖ
— В ПАРАДНЫЕ КОМНАТЫ
ХОЗЯЕВ

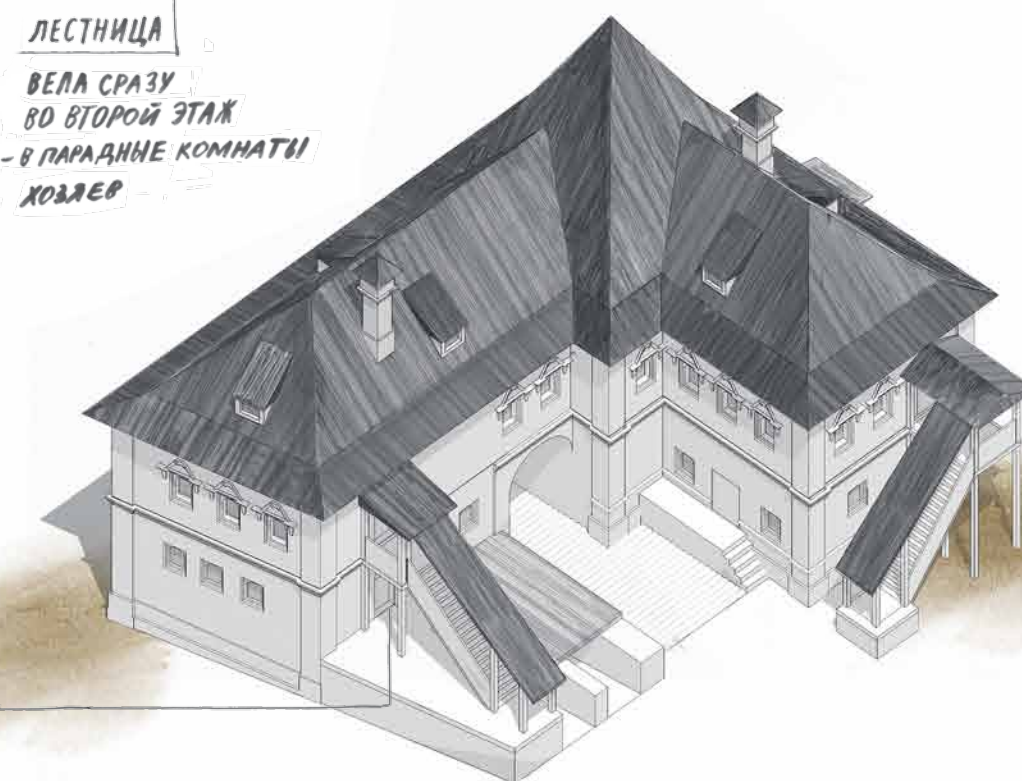
Русская жизнь того времени породила пословицу «От трудов праведных не наживешь палат каменных».

Во дворе палат стояли хозяйственные постройки, а также деревянные избы, в которых предпочитали жить владельцы каменных палат.

Палаты отапливались изразцовыми печами, на поливных плитках которых рано появились развлекательные сюжеты, иллюстрирующие популярные сказки и западноевропейские романы.

В палатах часто пировали. В середине пира к гостям являлись женщины, они целовали гостей в губы, что удивляло иностранцев.

НА ПЕРВЫЙ ЭТАЖ
ВХОД БЫЛ С ЗЕМЛИ,
ТАМ ЖИЛА
МНОГОЧИСЛЕННАЯ
ДВОРНЯ

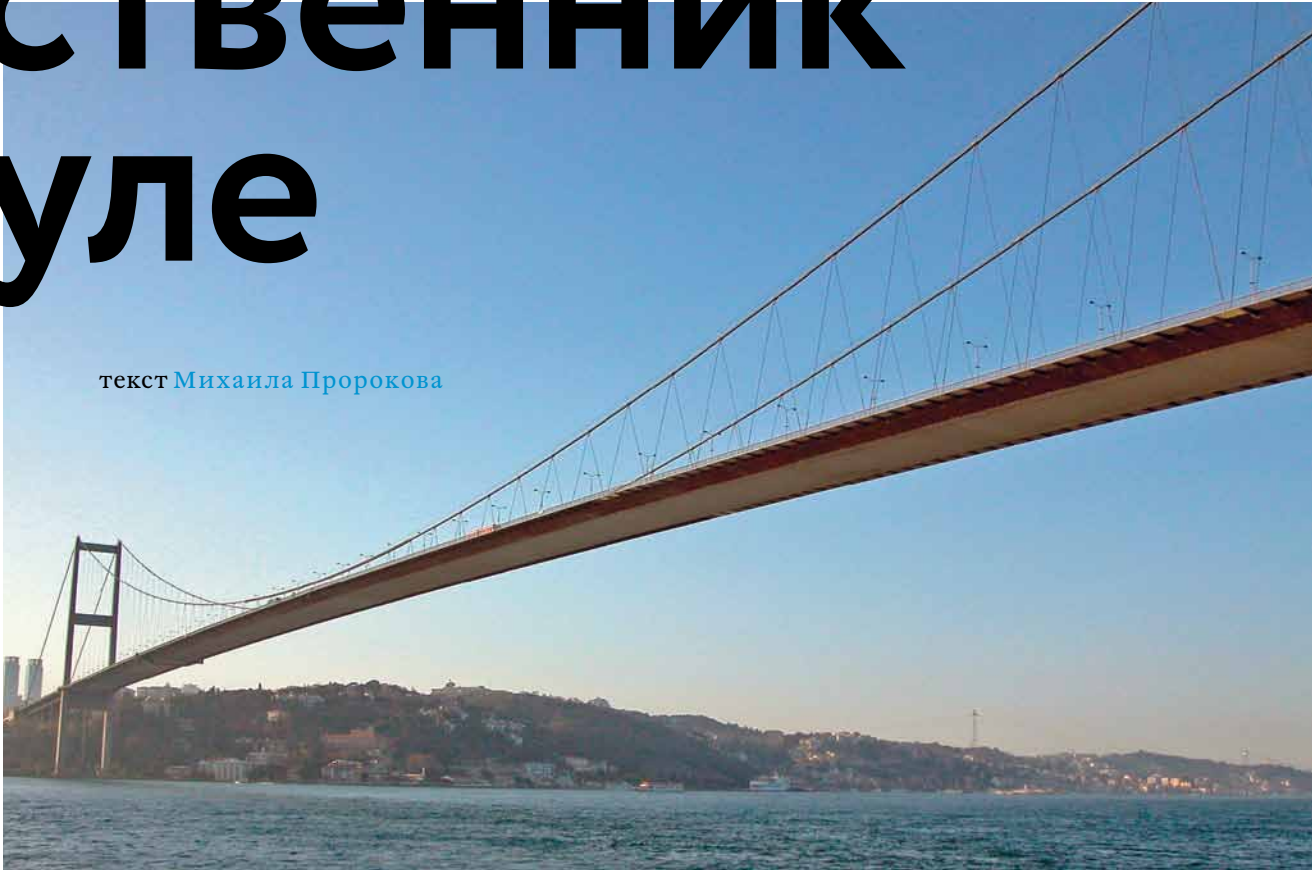

МОСКОВСКИЙ путешественник в Стамбуле

Типичный стамбульский дом XIX века, Стамбул

Мост через Босфор из Европы в Азию, Стамбул

текст **Михаила Пророкова**

Владимир Садов

Отличие Москвы от Стамбула легче всего выразить не словами, а цифрой, числом: Рим III — Рим I = II. Но кто он, этот II?

Для советского человека заграница началась где-то там, далеко, за самой Болгарией и делилась на сколько-то доступную и оттого менее привлекательную (Польша, ГДР, Венгрия там какая-нибудь) и запретно-манящую, ту, которую, скорее всего, не суждено увидеть. Стамбул в этом смысле занимал счастливую среднюю позицию: никого и в конце 1960-х не удивляло, когда премированный престижной загранпутевкой герой «Бриллиантовой руки» на предложение оправдому прочесть по возвращении лекцию про Нью-Йорк отвечал, что в Нью-Йорке ни в каком не был, зато был в Стамбуле. «А, ну тогда „Стамбул — город контрастов“».

Важно понимать, что сама возможность сравнить Третий Рим со Вторым иначе, чем математически, — достижение нового времени, продукт прогресса. И дело тут не только в самолетах и восточных экспрессах.

Пытаясь отыскать на площадях и улицах «города контрастов» приметы современности, желательно с приставкой «ультра-», неизбежно впадешь в неубедительное бормотание — особенно если уже доводилось видеть что-то вроде Шанхая. И лишь хорошее знакомство с советской литературой 1980-х способно подсказать скосить глаза на кончик своего носа — вот оно, новое. Путешественник. Человек в пейзаже.

Несмотря на не слишком сильную геополитическую удаленность, Стамбул кажется типологически куда менее близким к Москве, чем едва ли не любая большая столица Старого Света. Традиционному открыточному виду российской столицы — с Москвы-реки на Кремль — можно подобрать аналоги

и в Лондоне (с Темзы на Тауэр), и в Праге (с Влтавы на Пражский град), и где только не. В Стамбуле же роль Кремля принадлежит непонятно кому: Голубой мечети? Топкапы? Айя-Софии? роль же омывающей его реки делят между собой пролив, залив и море. Пологим московским подъемам и спускам соответствуют довольно крутые склоны, ресторанам с задранными выше европейских ценами и разогретой в микроволновке готовой едой — дешевые уличные харчевни, где диапазон ощущений колеблется от «неплохо» до «полное объединение». Полтора десяткам линий московского метро — одна (!) линия стамбульского (если не считать Тунеля — линии о двух станциях, строго говоря, не метро, а подземного фуникулера). В общем, не город как город с то ли семнадцати-, а то ли и двадцатичетырехвековой историей, а специальная русская мечта о чем-то, да, святом и древнем, но еще и с холмами, кипарисами, чайками, бризом и ключевым военно-стратегическим расположением. Мечта о выходе к Средиземному морю, сбывшаяся, как в случае с генералом Чарнотой, отчасти парадоксальным образом: выйти удалось, лишившись и родины, и штанов.

До нового времени путешествия, будучи делом весьма опасным, оставались прерогативой купцов и военных. «Дедушка, а ты за границей был?» — «Как же не был? Прагу освобождал, до Берлина дошел...» — «А, ну да... Но я не это имел в виду». Что же ты имел в виду, внучек?

Видимо, возможность не спеша созерцать, тупо тарашиться, рассеянно скользить взглядом; смотреть — не сквозь решетку счетов и не в перекрестье прицела. Роскошь, ранее доступную только остающимся дома, — в границах города или хотя бы империи. Быть путешественником, беззаботно перемещаться в пространстве — занятие, доступное тем, кто не ждет подвоха от време-

ни: разорения или выстрела в следующую секунду. Чтобы помириться с пространством (вот где может пригодиться рожденная советской орфографией идентичность «мира» и «мира»), надо сперва договориться с временем; чтобы договориться с временем, нужно пореже обманывать и убивать друг друга. В Европе сдвинуться в этом вопросе удалось раньше, чем в других частях света. Европа — родина туризма.

Отсутствие в Стамбуле Кремля задает необходимость поиска иной точки отсчета. Обязательно в центре: слова Бродского про город, который «обычно начинается для тех, кто в нем живет, с центральных площадей и башен. А для странника — с окраин» неактуальны для эпохи туризма. Точнее, их следует читать наоборот: окраины — удел аборигенов, странник же (любителей автотуризма не берем) их обычно не видит, оказываясь в центре с лету, сразу, не прицениваясь, не целясь. Он не успевает начать приглядываться; он сразу начинает глядеть.

И что же он видит?

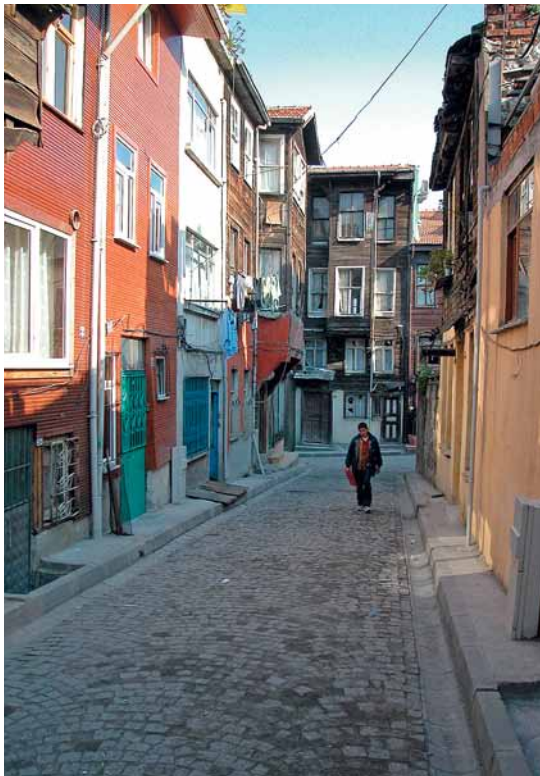
Путешествие, движение по миру — и впрямь есть мир, прекращение войны; ибо воюют не только воины и участники рынка — конфликтует с пространством любой домосед, тюфяк, байбак, окруженный, как немец под Сталинградом, бытом, сковывающим, стреноживающим, не дающим ощутить себя: рука, двигаясь, чтобы погладить другую руку, обязательно собьет чашку, будильник, вазочку, стаканчик для карандашей. Пространство, назначенное своим, сопротивляется, партизаниит, бьется за независимость; дружить с человеком оно предпочитает на равных — там, где он пришелец, чужак, чужак.

Что же он видит? Сначала — тесноту переулков. Затем — вытянутую площадь, оставшуюся от ипподрома, утыканную по центральной оси обелисками: один вывезен

Высотка МИДа из Кривоарбатского переулка, Москва

Владимир Садов

Переулок в старой части города, Стамбул

Владимир Садов

Особняк в старой части города, Стамбул

сводам Софии, пространство Софии кажется потрясающе огромным, пространство же мечетей — просто очень большим.

Он увидит фрески и мозаики Кахрие-джами, монастыря Хора; кроме этого, в Стамбуле можно вообще ничего не смотреть — но путеводитель погонит его вперед (потребность в вожатом, нужда в Вергилии — признак того, что мы вернулись в детство или попали в ад; или выбрались в путешествие).

Проснувшаяся любовь к сводам загонит его под землю — в цистерны; свергнет в клоаку Крытого рынка; будет вести от одного летящего в высь византийского интерьера (с криво пристроенным — чтобы указывал устроившимся здесь правоверным на Мекку — михрабом) к другому. Он будет пытаться отличить одни от других, чтобы унести в память; пока не поймет, что утрачивает вкус к различиям.

Человек, нуждающийся во многих объяснениях, чтобы куда-то поехать, в глубине души не нуждается ни в одном. Все эти «во-первых», «во-вторых», «в-пятых» — это только механическое набивание себе цены, ритуал, схожий с обычаями восточного базара: цена, называемая продавцом, позволяет догадаться о той, за которую он действительно готов отдать свой товар, только по весьма сложной формуле, которую можно вычислить и заучить, а можно и предать забвению, сосредоточившись лишь на мотиве: желании продать; сбить с рук, сбавить. То же и с причинами путешествия: прислушайтесь, и за бубнением рефлектирующего рассудка вы услышите гул, шорох, легкое потрескивание — признаки усиливающегося зуда, жажды извлечь себя, обрывая молодые корни, вытащить, вырвать, поддержать в воздухе и вновь вложить в почву — новую, рыхлую, ждущую, жаждущую твоей тяги, твоей жажды, твоих корней.

Зуд, похоть, страсть. Логос — вспоминаем «Путешествие в Стамбул» того же Бродского — движется по меридианам, хаос кочует по широтам; как же имя тому, кто прыгает кривь и вкось, как блоха?

Хаос, логос — ему все сойдет; он ищет не где лучше, он ищет различий. Различия — хлеб купца, мишень воина и оправдание путешественника. Ему нужно выходить в путь, потому что путь ведет к другому. До последних школьных зимних каникул я оказывался в других городах только по необходимости: летний отдых, родственники; улицы и площади были приложением к цели и скорее мешали. И вот на пороге 17-летия с частью класса мы махнули на пять дней по маршруту Каунас — Вильнюс. Детали обоих городов почти стерлись из памяти, но страшной силы ощущение, испытанное в первый же день в первом же другом городе (им оказался Каунас; думаю, к лучшему), не может быть забыто. Все было маленькое, игрушечное, тихое, нежное, не такое; все дышало непередаваемым очарованием новизны. На Вильнюс оказался отведен всего один день, все наспех и на автобусе; «это то ли Черемушки, то ли площадь Дзержинского», — сказал я разочарованно, выйдя на очередной осмотр очередного квартала. Черемушки не похожи на Лубянку, Вильнюс — ни на те, ни на другую; но мне было важно другое: я ждал различий — очевидных, выпирающих, обозримых с автобусного сиденья; не найдя таковых, я отказал городу в праве называться другим.

И был прав. Не в отношении к Вильнюсу, не в собственном неумении видеть — но в чувствах; в ощущении своего права на них.

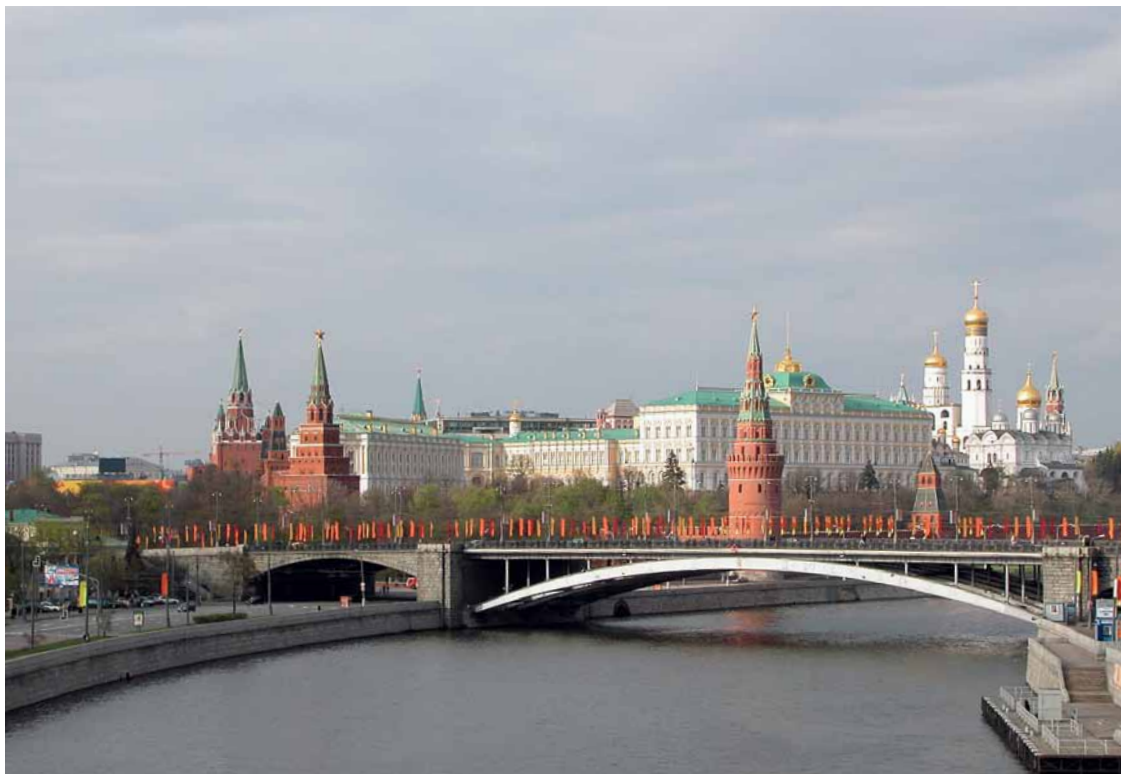
Нет ничего закономернее несходства двух городов. Первый раз, изменив своему с другим, испытываешь все эмоции, сопровождающие потерю невинности, потом уже сильно удивлять могут разве что обманутые

Вид на Кремль,
Москва

Галацкая башня
от Галацкого
моста, Стамбул

Владимир Сала

ожидания. Стамбул не обманывает ожиданий — может быть, потому, что никто не удосуживается запрограммировать их. «Того ли ты ждал?» А чего «того»?

Никто же не говорил, что Стамбул — это Византия. Или Турция; наоборот, все предугадывали: не путай. Никто не обещал город будущего, никто не сулил музеев под открытым небом. Все было на эмоциях: «чудный чай», «плохой кофе», «серо и мрачно», «уютно и разнообразно», «пыль и грязь», «ветер с моря и восточные сладости». Мозаика, из которой на расстоянии не сложишь картины. Чтобы понять, надо доехать.

А доехав, увидишь город: шумный, погруженный в свои заботы, устало гостеприимный, утыканный святынями, но не слишком интересующийся ими; в меру деловой, в меру праздный; действительно мало напоминающий остальную Турцию, до которой ему, кажется, и дела особого нет, и действительно оставляющий лишь догадываться, что там на этом месте была за Византия. Похожее впечатление, наверное, получает тот интурист, кто при первом приезде в Москву рассчитывает увидеть «древнюю столицу Древней Руси» — монастыри XVI века и палаты XVII вряд ли помогут ему сложить искомый пазл: слишком много в него затесалось лишних элементов, слишком невыделена окажется древность из пестрой и сложной московской ткани. Ему, правда, поможет Кремль: символ всего, чего только можно, заповедник, оазис, место, где можно отдохнуть от Москвы.

Что Стамбул, что Москва — города, менявшиеся всегда (не ради сходства с «городом будущего» или «городом контрастов», просто потому, что жить — значит меняться) и не прекращающие это делать в твоём присутствии. Города, которые не описать формулой, не свести к простому математическому действию — вычитанию (как мы это пытались в начале) или сложению (но это был уже чистый стёб).

Или все-таки попытаться? Но тогда надо договориться, что города действительно тяготеют к чему-то одному. Что неслучайно для многих из нас учебником туризма (таким, как для меня забытый Каунас) становится Прага — так первоклассникам математику начинают преподавать со сложения: к Старому граду прибавляются Градчаны, к Малой Стране — Старе Место; обаяние города становится суммой обаяния его частей. Что неслучайна черта дробки, рассекавшая до не-

давней поры Берлин и оставшаяся в нём шрамом: нынешний облик города, росшего долго и бывавшего разным, является результатом деления. Что лучший способ понять Вену или Париж с их концентрическими кругами — вычитание, совлечение лишнего внешнего во имя внутреннего как более истинного.

Стамбул по этому принципу не складывается и не отнимается. И не делится: Старый город, Бейоглу и Азия могут быть дробями для своих (впрочем, как и много еще чего — местным всегда виднее, какие мини-различия возвести в ранг принципиальных), но, на взгляд постороннего, они все равно остаются частью целого, доминанта которого, безусловно, находится в Старом городе — при том, что центра, к которому всё стекалось бы, нет.

Центра нет, а доминанта есть. Переставая быть высотной (добавление минаретов, кажется, помогло ей ненадолго вернуть утраченные было позиции; впрочем, это было уже неважно), она никогда не переставала быть смысловой. Ни уж, конечно, при императорах с их Большим дворцом, ни при султанах, которые по частям снесли тот дворец, но которым и в голову не пришло поднимать руку на главное чудо известного им света. Константинополь ли, Стамбул ли на протяжении пятнадцати из семнадцати веков своей истории остается городом Святой Софии; и тут уж совершенно не важно, удалось ли Синану хоть раз превзойти ее купол.

Неважно это, думается, и самим туркам; превзойти что-то не в ширину, так в высоту — то, что можно поручить техническому прогрессу и отправить пить чай. Если имеешь дело с чудом, гораздо заманчивее другое: повторить. Умножить.

Путешественник утрачивает вкус к различиям. От площадей, куполов, стен, лиц начинает рябить в глазах, от восточных сладостей склеиваются зубы и внутренности. Люди больше не кажутся ему странными или смешными; они просто становятся лучше или хуже, чем где-то.

Но и тогда, понимая, что все это сулит скорую дорогу домой, он не перестает помнить: стоит небу дохнуть теплом — и воздух над проливом покрывается чайками, как бисеринками пота.

Султаны этим и занимались: умножали Айя-Софию, отражая ее в Голубой мечети,

мечети Фатиха, Сулеймание, Шехзаде-джами (к слову о центре — по приказу Сулеймана она стоит в геометрически вычисленной центральной точке тогдашнего Стамбула), Ени-джами...Одна грандиознее, мощнее, совершеннее другой, с устремленными ввысь минаретами, они преображали Константинополь в Стамбул, центр христианского Востока в столицу империи мусульманской. Но одновременно, как система зеркал, они отражали главную православную святыню, умножая ее, наполняя мусульманский город мини-Константинополями, пусть и конвертированными в ислам. Так красота Святой Софии и амбиции султанов (довольно равнодушных к идее неразрывного единства содержания и формы) стали множителями, произведение которых — Стамбул, которым мы можем его сейчас видеть.

Но не то же ли произошло и с послевоенной Москвой? Вдохновленный победой, Сталин прощается с идеей создать в лице Дворца Советов новую высотную доминанту и делает ставку на доминанту смысловую — башни Кремля. Все сильнее расплзавшаяся от центра, Москва этим решением вновь собралась в узор; семь высоток утвердили право советской столицы быть не только «портом пяти морей» и первым претендентом на звание «образцового коммунистического города», но и той самой Москвой, вокруг которой Иван III собирал русские земли и в которую старец Филофей писал, обращаясь к «благочестивому царю» Василию III: «Два Рима падоша, а третьей стоять, а четвертому не быти».

Было ли Сталину дело до Рима, до Константинополя? Не факт, но величие символа ранней российской империи и амбиции верховного вождя СССР стали множителями, давшими ту Москву, которую мы знаем и в которой живем.

Отличие Москвы от Стамбула легче всего выразить не словами. Но когда путешественник возвращается, сходство нередко оказывается важнее. А сходство — вотчина слов.

Хранители: будущее исторического наследия

Цикл общественных дискуссий
института «Стрелка» и Мосгорнаследия

Дом культуры «Белые палаты» · Пречистенка, 1

Оригинал или копия?

1 июня, 19:00

Культурный ландшафт

15 июня, 19:00

Новая дворцовая служба

текст Ренаты Серебряковой

Король Педру III предпочитал охоту государственным делам

Здание с часами, в котором ныне располагается паузада, не такое нарядное, как все остальные дворцовые постройки. Последний архитектор Матеуш Винсенте де Оливейра заботился больше о функциональности

Не боясь иностранцев

Оказывается, авторитарная власть может вполне творчески подойти к развитию туризма. Конечно, главную роль в появлении паузадад сыграл Антонио Ферро. Он был разносторонним человеком, не только и не столько чиновником, работавшим интересную идею; он еще писал стихи и пьесы, продвигал современных художников. Ферро был большим поклонником Муссолини и, работая журналистом, неоднократно брал у него интервью.

Остановиться на ночь-другую в настоящем царском или королевском дворце XVIII века было бы интересно многим путешественникам — да вот хотя бы в петербургском Зимнем дворце. Ну, с Зимним вопрос закрыт, там уже музей, а небогатая Португалия придумала, как угодить туристам. С 1995 года в одном из зданий части королевской резиденции Келуш действует гостиница Pousada de Queluz.

Португальское слово pousada можно примерно перевести на русский язык так: небольшая, как правило, семейная гостиница или постоялый двор без особенных излишеств. В Бразилии так оно и есть, а вот в Португалии паузадад — ни то, ни другое, а особый тип гостиницы. Придумал их в 1941 году Антонио Ферро, министр пропаганды в правительстве диктатора Салазара. Первоначальная идея была в том, чтобы создать в португальских провинциях гостиницы с уютной атмосферой, передать местные особенности, традиции, кухню.

Но в 1950-х годах концепция поменялась: решено было восстанавливать довольно многочисленные в прежде богатой Португалии архитектурные памятники и адаптировать их под нужды туристов.

Сегодня в сети Pousadas de Portugal — более 40 гостиниц, все они принадлежат государству. Уже десятый год этой собственностью управляет частная компания Pestana, про-

фессионально занимающаяся туризмом: ей принадлежат отели, поля для гольфа, казино. Pestana выиграла конкурс, объявленный правительством, когда оно устало от сплошных убытков вроде бы вполне коммерчески перспективного дела. Теперь у сети паузадад красивый сайт, единая система бронирования и другие маркетинговые прелести. Те паузадад, что открылись в последние годы, сильно отличаются от предшественников дизайнерским оформлением, современной инфраструктурой и участием в реконструкции известных архитекторов.

Паузада в Келуше относится к типу исторических. Здание, где теперь гостиница, возведено на рубеже XVII–XVIII веков, в завершение строительства дворцового комплекса. Последний архитектор, Мануэл Каэтану де Соуза, должен был добиться в первую очередь функциональности: постройка состоит из двух частей, в одной из них квартировала королевская гвардия, а в другой находились конюшни, жили придворные слуги, художники и священники. Утилитарная планировка позволила обойтись малыми затратами при перестройке старинного здания в паузаду.

В общей сложности дворцовый комплекс строился 45 лет тремя разными архитекторами, и каждый из них добавлял в план что-то от себя. Келуш обычно называют «португальским Версалем», хотя в действительности дворец Лю-

Фасад «Израхового коридора». Знаменитый коридор декорирован панно со сценами охоты, рыбалки и другими галантными сюжетами

Фронтон павильона Робийона украшают статуи, олицетворяющие времена года

Стены королевской спальни украшают сцены из «Дон Кихота» — второй по объему общемирового тиража книги. Живопись была восстановлена в 1940 году по эскизам оригинальных полотен, пострадавших во время пожара в 1934 году

Перед главным фасадом раскинулись висячие сады, под ними резервуар для излишней воды. Озера Нептуна и Амфитриты украшены скульптурами, специально привезенными королем Педру из Англии

Во время Великой французской революции королева Мария I укрывала у себя французских аристократов, бежавших от террора

Четыре типа паузадад

Исторические (Historicas) — в хорошо сохранившихся памятниках, где не потребовалось серьезного вмешательства

В исторических местах (Historicas Design) — в памятниках, которые пришлось восстанавливать

Очаровательные (Charme) — просто в романтических местах, не обязательно в памятниках

Природные (Natureza) — среди красивой природы, часто — в специально построенных зданиях

довика XIV относится к барокко, а дворец Келуш выстроен в «испорченном» стиле рококо — так его называли за отсутствие функциональности и излишества в декоре.

Роскошную летнюю резиденцию под Лиссабоном герцог Педру из династии Браганса начал строить в 1742 году. Получив разрешение от папы римского, герцог женился на собственной племяннице королеве Марии I и стал королем Педру III. Во времена его правления во дворце Келуш царил атмосфера вечного веселья, в нем проходили все религиозные праздники и дни рождения, коррида, фейерверки, игры на лошадях. Педру III увлекался музыкой, для него был построен концертный зал с прекрасной акустикой и театр.

Знаменитый дворцовый парк стал детищем второго архитектора — француза Жана-Батиста Робийона. Робийон был учеником ювелира, имел тонкий вкус и придавал большое значение деталям. Он спроектировал висячие сады, систему искусственных прудов, расставил позолоченные скульптуры.

После смерти Педру III золотой век Келуша закончился: его вдова королева Мария была до такой степени религиозной, что получила прозвище Безумной. Она пряталась со своим духовником и докторами в павильоне, носящем ее имя. Дворец в дальнейшем был частично разграблен армией Наполеона.

С крахом старого режима в 1826 году дворец окончательно потерял свою значимость, а в XX веке перешел в собственность государства.

Сегодня дворец Келуш — одна из главных туристических достопримечательностей Лиссабона и Португалии, а паузада ее удачно дополняет. Отель невелик, в нем всего 24 обычных номера и 2 сюта. Интерьеры могут показаться несколько старомодными, но велюровая мебель в стиле ампира вполне сочетается с копиями предметов эпохи Марии I Безумной.

Паузада вполне отвечает первоначальной задумке Антонио Ферро: в туристических отзывах пишут о радушном приеме и особенной атмосфере. Особенно славится ресторан при отеле Cozinha Velha (старая кухня), в нем готовят по старинным рецептам, а сам он расположен в помещениях бывшей дворцовой кухни.

Историческое прошлое объясняет отсутствие актуальной инфраструктуры: нет ни бассейна, ни спа, ни полей для гольфа. Но зато есть несколько конференц-залов, что удобно в связи с близостью столицы и частым пребыванием в этой паузаде официальных гостей.

ИЗ ГОТИЧЕСКИХ РУИН

текст Ирины Мак

Московский кафедральный собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в 2011 году отпраздновал столетие

Витраж, выполненный мастерской «Войцех Козел» из Торуня, изображает папу римского Иоанна Павла II в молитве перед образом Фатимской Богоматери

Новое распятие символизирует виноградную лозу — дерево жизни и 12 апостолов

У основания барабана купола — символы четырех евангелистов: орел, ангел, человек и бык

ной дороге. Когда в 1894-м Николай II утвердил разрешение на постройку собора — филиала костела Петра и Павла, стали собирать средства. Все 300 тысяч рублей золотом пошли на покупку земли и строительство, завершённое в 1911-м. Дополнительные пожертвования позволили через три года заменить фисгармонию органом, а через пять — бетонный пол метлахской плиткой. Доделки завершились лишь в 1917 году, когда у российских верующих настала совсем другая жизнь.

Среди служителей церкви был Сергей Соловьев, племянник философа Владимира Соловьева, в 1931-м арестованный и умерший в психушке. Арестован и расстрелян был последний довоенный настоятель храма, о. Михаил Цакуль, а с ним и активные прихожане. В 1938-м церковь закрыли и разграбили — лишь святые дары из дарохранительницы удалось спрятать во «французском» костеле. Тот собор, который мы застали на исходе советской власти, был уже без башенок и шпиля, с полуразрушенным, поросшим травой куполом и почерневшим кирпичом...

И все-таки его восстановили. О том, чего это стоило, обозревателю «Московского наследия» Ирине Мак рассказал директор информационной службы Римско-католической архиепархии Божией Матери в Москве отец Кирилл Горбунов.

Иван Ерофеев

Иван Ерофеев

Иван Ерофеев

Иван Ерофеев

Иван Ерофеев

Даты и факты

Собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии — третий по времени создания католический храм из числа действовавших в Москве до 1917 года. Проект храма разработал прихожанин церкви Петра и Павла, известный архитектор и преподаватель Московского училища живописи, ваяния и зодчества Фома Богданович-Дворжецкий. Ограду проектировал московский архитектор, литовец по происхождению, Лев (Леон Франциск) Даукша. Костел строился с 1901-го по 1911 год, а закрыт был в 1937-м, первым среди католических церквей, razoren и обезображен. Организации, расположившиеся в бывшем соборе, перестроили его, поделив на четыре этажа.

Борьба верующих за возвращение храма началась в 1989 году. И лишь 2 февраля 1996 года католики получили документы на безвозмездное и бессрочное пользование зданием, которое уже было поставлено на государственную охрану как памятник истории и культуры (№589 московского реестра). Генеральный проект восстановления храма и сопровождение работ выполнила польская фирма PKZ. Костел был восстановлен в 1999 году и 12 декабря освящен легатом папы Иоанна Павла II, государственным секретарем Ватикана, кардиналом Анджело Содано. От той территории, которая принадлежала храму прежде, ему отошла малая часть, на которой построено здание курии.

Директор информационной службы отец Кирилл Горбунов

Так выглядел собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в последние годы советской власти

© Московский кафедральный собор Непорочного Зачатия

Я помню, как в детстве увидела на этой крыше дерево — я понятия не имела, что это костел.

Я тоже это помню. В фильме, который мы сняли к 100-летию храма, один историк говорит: «Он производил впечатление брошенного космического корабля...» И многие тогда не знали, что это костел. Сегодня я часто слышу, как люди, идущие мимо, видимо, давно не бывавшие в этих местах, удивляются, откуда он здесь взялся.

Рассказывали, что в бывшем костеле находился чуть ли не склад каких-то труб.

Чего только там не было. В 1976 году были планы превратить здание в зал органной музыки, но они не осуществились, потому что с 1956 года там поселился НИИ «Мосспецпромпроект». Он оставался там до конца 1980-х, в последние годы большую часть помещений сдавая в аренду, причем разным конторам. Интерьеры были утрачены полностью, здание поделено на четыре этажа. Несколько башенок снесли еще в войну, под тем предлогом, что он может служить ориентиром для авиации.

Кельнский собор союзные войска под тем же предлогом не разбомбили — в отличие от самого Кельна.

Я не сравниваю, но...

Тем не менее, так и было. После войны снесли шпиль, в 1954-м во время пожара почти выгорел купол. Когда в 1989 году был принят закон о некотором послаблении в отношении религиозных организаций, ассоциация «Дом Польский» обратилась к московским властям с просьбой вернуть собор. В 1990 года на ступенях начались богослужения, и собиравало на них все больше и больше народа. Но институт там оставался, и даже можно понять возмущения по этому поводу людей, которые работали в нем десятки лет.

Они там на пенсию выходили.

Конечно, и инициативы религиозных фанатиков, какими им казались молящиеся, удивляли их. Но в 1992 году Юрий Лужков подписал документы об освобождении храма и передаче его католическому приходу, сам НИИ и, главным образом, арендаторы его тормозили процесс как могли. Сначала выделили храму притвор — небольшое пространство сразу за входными дверями: разрешили войти туда и помолиться. Потом пустили чуть дальше. Когда выехал склад плодовоощной продукции, располагавшийся внизу, приход занял часть первого этажа — маленькое помещение с низким потолком, в 1993-м еще кусочек. Потом нам стали отдавать территорию поэтапно, но ясно было, что длиться процесс может бесконечно. И в марте 1995-го, когда прихожане попытались занять еще не отданные помещения, не обошлось без вмешательства милиции. И благодаря тому, что инцидент получил огласку, и архиепископ Тадеуш Кондрусевич обратился с письмами к президенту Ельцину и мэру Лужкову, всем посторонним организациям было предписано до конца года покинуть собор.

И с 1996 года началась реставрация, а по сути — восстановление собора, потому что сохранились, и то не полностью, только внешние стены.

Да — обойда собор снаружи, вы легко заметите, где старые кирпичи, где следы позднего вмешательства. Реставрация в основном завершилась в 1999 году.

И произведена она была исключительно деликатно — меня изумляют замечания некоторых прохожих, что наверняка это новодел.

Построить такой собор заново сегодня было бы невозможно — у епархии на это просто не хватило бы средств.

Кто занимался реставрацией?

И проект восстановления, и сами работы проводила польская фирма PKZ. Проект алтаря разработал профессор Ян Тайхман. Работы финансировали благотворители — главным образом, польские и немецкие — однако деньги собирали буквально «всемирным миром».

Внутреннее убранство обновленного собора копирует утраченный интерьер?

Нет. Прежде всего потому, что в середине XX века изменилось богослужение в католической церкви. Если раньше во время службы священник стоял спиной к людям и лицом к алтарю, который располагался в глубине алтарной части, то сейчас алтарь вынесен вперед, и священник стоит лицом к прихожанам. Там, где старые алтари сохранились, они, конечно, и остаются на старом месте, но все равно главный алтарь в католическом храме сегодня — это престол, вынесенный вперед. Так что восстанавливать старый алтарь не было смысла. К тому же сохранилась единственная его старая фотография, не слишком хорошего качества — по ней было невозможно точно повторить детали. Поэтому на его месте установили новое распятие.

Очень необычное — это и крест, и дерево жизни...

Де 12 ветвей означают одновременно 12 колен Израилевых и 12 апостолов. В храме вообще можно обнаружить довольно много зашифрованных числовых символов. Трехнефная базилика одновременно несет в себе символику креста и Пресвятой Троицы. Но важно понимать, что нигде и никогда Церковь не формулировала эти законы — столько-то должно быть колонн, столько ступеней... А этот крест — копия распятия, сделанного специально для одной из папских месс Иоанна Павла II, когда тот приезжал в Польшу.

Иван Ерофеев

Музыка в костеле

С 2000 года в соборе Непорочного Зачатия устраиваются концерты академической и церковной музыки — до 100 концертов в год, превратившие действующее культовое сооружение в один из самых любимых концертных залов Москвы. Здесь выступают не только известные органисты со всего мира, но и исполнители на барочных инструментах, известные хоры, это редчайшее место в столице, где можно услышать григорианский хорал. Концерты организует созданный при храме фонд «Искусство добра», осуществивший здесь, среди прочего, такие масштабные музыкальные проекты, как Рождественские мистерии (2002 и 2007 годы), барочные пассионы Баха (2008) и Гебеля (2009), в 2002 году фонд организовал капеллу De boni arte, собранную из молодых музыкантов, увлеченных западноевропейской духовной музыкой, и она часто здесь выступает. В 2009 году впервые состоялся ставший ежегодным Международный рождественский фестиваль, двумя годами раньше — тоже ежегодный фестиваль-конкурс молодых органистов и композиторов SoliDeo Gloria. Орган фирмы Kuhn, установленный в костеле в 2005 году, — один из самых больших органов России.

Орган фирмы Kuhn — один из самых больших органов в России, установленный в костеле в 2005 году, прежде украшал Кафедральный собор Базеля (Швейцария)

<

Иван Ерофеев

Памятник матери Терезе, установленный во дворе, был подарен храму совсем недавно

>

И витражи современные, что, кстати, очень принято в старых европейских церквях — вспомним витражи Шагала в древнейшей Фрауэнкирхе в Цюрихе, и его же «Сотворение мира» в Реймском соборе.

И в уже упомянутом Кельнском соборе есть современное окно, которое, как мне сказали, ненавидят прихожане: рядом с древней классикой — совершенно современный переплет, который делит витраж, как на пиксели, на квадраты. Если бы вы видели это окно, когда в него падает свет: алтарная часть переливается всеми цветами — невероятная красота! А здесь — опять же, не было документов, по которым можно было старые витражи воссоздать.

Но все витражи сюжетные.

Да, на ближайших к алтарной части справа — апостолы Петр и Андрей, слева — папа Иоанн Павел II и его герб на синем фоне: синий — цвет Богородицы. В соборе вы увидите несколько скульптур, в частности, святого Иоанна Боско — здесь служат монахи ордена силезианцев святого Иоанна Боско, общины, занимающейся служением детям, поэтому святой изображен с ребенком, и здесь же — Фатимская Божья Матерь. В соборе работал московский скульптор Святослав Захлебни.

А лепнина вся новая?

Сохранились только фрагменты лепнины у основания барабана купола — остальное было воссоздано по ним. Это символы четырех евангелистов — орел, ангел, человек и бык.

В каждой церкви хранятся обычно какие-то раритеты.

В главном алтаре, на котором совершается евхаристия, — и в этом есть главное достоинство и святость алтаря, — хранится довольно много реликвий: частицы мощей святого Андрея Первозванного, Космы и Дамиана, частица покрова Пресвятой Богородицы... В правом трансепте хранится очень дорогая для нас реликвия — мощи святой Терезы Малой, французской монахини, которая умерла в возрасте 24 лет. Внутренняя ее жизнь, которую удалось узнать благодаря ее дневникам, оказалась поразительна: она достигла такого соединения с Богом, той глубины молитвы, которая сделала ее значимой фигурой для католиков XX столетия. А еще одна реликвия — капля крови Иоанна Павла II, сохраненная его личным секретарем, а ныне кардиналом Краковским Станиславом Дзивишем. Недавно ее привезли в Москву, и мы надеемся, со временем она будет выставлена в соборе для почитания.

Когда-то храм окружала огромная территория. Но всю ее вам не вернули. Почему?

Со стороны властей не было особого сопротивления, тем более что они видели, что есть кому ею заниматься. Но на месте соборного сада построили школу. Раньше все дома, стоявшие вокруг, так или иначе принадлежали приходу, а в 1990-м на этой земле, помимо современных жилых домов, стояли склады, гаражи — борьба продолжалась довольно долго, и полностью территорию восстановить не представлялось возможным.

У вас есть великолепный орган, и устраиваются регулярные концерты.

Их устраивает фонд «Искусство добра», созданный при храме. Больше сотни концертов в год, что очень много для действующего храма. На самом деле, здесь три органа. Помимо старого, приобретенного на деньги американских благотворителей, — он до сих пор в костеле, — есть маленький электрический орган, тоже иногда участвующий в концертах. А наш основной орган прежде украшал Кафедральный собор Базеля, евангелическо-реформатский. В 2002-м там решили завести новый орган — этот был для них маловат, собор огромный, и нам отдали старый, прекрасный, фирмы Kuhn, который здесь идеально вписался. Мастер Герхард Шмид, который занимался установкой и настройкой инструмента, утверждал, что это один из самых универсальных органов в стране, позволяющий исполнять музыку, написанную в разные эпохи.

У входа я заметила детскую площадку, неожиданную на территории храма. И теплицы.

И то и другое — инициатива нашего настоятеля, отца Иосифа Заневского — польского священника, возглавляющего наш приход с 1991 года. Еще недавно здесь был целый зоосад — кролики, козы, свинки... Но, видимо, несладко им было находиться в центре Москвы, и животных вывезли.

российские девелоперы любят здания с историей

подготовила Оксана Самборская

Глядя на то, как застраивалась Москва в последние двадцать лет, нельзя было даже предположить, что застройщики сколько-нибудь ценят архитектурное наследие. Времена, надо надеяться, переменились, раз нынешним девелоперам стала нравиться идея сохранять аутентичность исторических строений.

Сергей Матюхин, Генеральный директор KR Properties

Великобритания всегда славилась своими традициями реставрации и бережного восстановления старинных построек. Ярким примером стал вокзал Кингс-Кросс, имеющий 160-летнюю историю: здание вокзала было открыто в 1851 году. Это одно из моих самых любимых зданий за пределами России.

Его реконструкция имела огромное значение в преддверии Олимпийских игр. Из старинного викторианского вокзала с двумя платформами, частично разрушенного во время Второй мировой войны, необходимо было сделать терминал XXI века, сохранив при этом уникальную постройку архитектора Льюиса Кьюбитта и соседнее здание гостиницы Great Northern Hotel. Привокзальный район редко когда бывает привлекательным. Кингс-Кросс до недавнего времени был одним из ярчайших примеров этого правила и относился скорее к категории лондонских трущоб. Район вокзала имеет богатую историю и множество легенд.

По преданиям, где-то под одной из платформ похоронено тело королевы кельтов Боудики, погибшей в этом месте в своей последней битве с древними римлянами. Также вокзал известен всем по саге о Гарри Поттере писательницы Дж. К. Роулинг. Ведь именно с платформы 9¾ вокзала Кингс-Кросс главный герой ежегодно отправлялся в школу магии Хогвартс.

Важно было сохранить атмосферу этого удивительного района, который находится в самом центре Лондона. Масштабный проект реконструкции вокзала архитектурного бюро John McAslan включал перестройку железнодорожного депо и окружающих вспомогательных зданий, реставрацию исторических зданий и главного викторианского фасада. Новая купольная крыша лондонского вокзала Кингс-Кросс очень оригинальна и похожа на летящую тарелку, приземлившуюся на старое кирпичное здание. Это одно из самых оригинальных решений в современной реставрации. По затратам эта вершина архитектурного мастерства также может считаться уникальной: на реконструкцию было затрачено \$800 млн.

LunaticDeire

Лондонский вокзал Кингс-Кросс

Главное здание МГУ им. Ломоносова

Axam

Дмитрий Отяковский, директор по маркетингу и развитию ГК «Пионер»

Из всех стран больше всего я люблю Россию, и конечно, Москва — самый интересный город. Среди всего многообразия стилей столичной застройки мне более всего импонирует «сталинская архитектура», или, если использовать более строгий термин, «советский монументальный классицизм». Возведенные в этом стиле высотки делают облик города ярким и неповторимым, и среди них более всего выделяется здание МГУ. И само место очень интересное, это целый микрогород, и здание — особенное. Это не просто олицетворение силы знания, а красивая архитектурная доминанта, органично вписанная в окружающий пейзаж. Здание МГУ великолепно выглядит издали и очень величественно — вблизи. Именно так оно и должно выглядеть, трудно представить себе что-либо другое в этом месте.

Медные всадники и гипсовые обрубки

текст Элиши Зинде, графика Елены Новоселовой

Бронзовый Карл XI из сказки о Нильсе с дикими гусями маршировал по улицам Карлсруны. Изваяние первого российского императора носилось на коне по ночным улицам Санкт-Петербурга. За последнее столетие этот сюжет был многократно повторен на площадях и скверах Москвы — десятки скульптурных памятников покинули свои пьедесталы.

Снесенные революцией Вопреки распространенному мнению, снос идеологически неправильных скульптурных памятников изобрели не большевики.

16 марта 1917 года, вскоре после Февральской (а не Октябрьской) революции был снесен памятник П. А. Столыпину в Киеве. 22 марта в газете «Русская воля» была опубликована статья фельетониста Александра Амфитеатрова «Идол самодержавия», в которой предлагалось «переплавить» или «сдать в музей чувел» памятник Николаю I на Исаакиевской площади в Петрограде. Удивительно, но как раз этот монумент дожил до наших дней.

Комиссия по уничтожению памятников при Союзе деятелей искусств и комиссия по охране памятников культуры Максима Горького вели спор о том, какие именно скульптуры сносить, а какие оставить.

В марте 1918 года столица России была перенесена из Петрограда в Москву. Вскоре после переезда, 12 апреля 1918 года, был принят декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции», подписанный Лениным, Луначарским и Сталиным. В нем, в частности, предусматривалось, «чтобы в день 1 Мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и выставлены первые модели новых памятников на суд масс».

Глава СНК Ульянов-Ленин принял личное участие в исполнении декрета. 1 мая 1918 года, в Великую среду Страстной седмицы, он вместе со Свердловым, Аванесовым, Смирновым, другими членами ВЦИКа, Совнаркома и аппарата правительства снес крест-памятник 1 на месте убийства великого князя Сергея Александровича в Кремле. Монумент представлял собой высокий бронзовый крест с эмалевыми вставками на трехступенчатом постаменте темного лабрадора. У подножия — надпись: «Отче, отпусти им, не введает бо, что творят». Памятник был установлен в 1908 году на пожертвования, собранные гренадерами 5-го Киевского полка (шефом которого был великий князь). Автором был Виктор Михайлович Васнецов, возродивший старинную российскую традицию возведения монументальных крестов. Так, в 1907 году похожий васнецовский крест был установлен на могиле видного черносотенца Владимира Грингмута на кладбище Скорбященского

монастыря (закрыто в 1920 году, уничтожено в 1930 году). В 1998 году крест-памятник великому князю был воссоздан по эскизам Васнецова в Новоспасском монастыре, куда были перенесены останки великого князя.

Мемориальный комплекс в память императора Александра II 2, созданный на народные пожертвования, открылся в 1898 году рядом с Малым Николаевским дворцом в Кремле (там Александр появился на свет). Статуя императора стояла под шатровой сенью из темно-розового гранита, в куполе которой, увенчанном двуглавым орлом, была помещена летопись жизни государя. С трех сторон статуя была окружена сквозной галереей, украшенной изготовленными из венецианской мозаики 33 портретами правителей страны — от Владимира Святого до Николая I. Две лестницы спускались от памятника в Нижний Кремлевский сад. Создателями памятника были А. М. Опекушин (скульптура), П. В. Жуковский (портреты) и архитектор Н. В. Султанов. Статую императора сняли в июне 1918 года, остальной комплекс разрушили в 1928 году. В начале XXI века возникла инициатива возрождения памятника, но в итоге в 2005 году был установлен новый памятник, работы А. Рукавишникова, и не в Кремле, а у храма Христа Спасителя.

На площадке рядом с храмом Христа Спасителя же в июне 1918 года был низвержен еще один бронзовый «царь» — Александр III 3 (авторы памятника — А. М. Опекушин, А. Н. Померанцев, Ф. А. Когновицкий). Бронзовый памятник, открытый в 1912 году, изображал восседающего на троне императора в мантии, короне, со скипетром и державой в руках. Гранитный пьедестал стоял на гранитном же постаменте, по углам которого располагались двуглавые коронованные орлы. Постамент просуществовал до 1931 года, когда был уничтожен одновременно с храмом Христа Спасителя.

В соответствии с декретом СНК был снесен и памятник герою русско-турецкой войны 1877–1878 годов генералу М. Д. Скобелеву 4 на Скобелевской (Тверской) площади. Автором был скульптор-самоучка, подполковник Елизаветградского гусарского полка В. А. Самонов (еще один памятник его работы — Искре и Кочубею в Киеве — также не дошел до наших дней). Свою работу Самонов описывал так: «Памятник представляет конную фигуру Скобелева, несущегося стремительно вперед своих солдат и этим олицетворяющего главную идею полководческого военного гения... Нижний постамент изображает как бы абрис долговременного форта, в амбразурах которого вставлены барельефы истории его походов». Бронзовые фигуры и барельефы, а также стоявшие вокруг памятника фонари сняли и отправили на переплавку. Постамент же пришлось взрывать пять раз, притом от одного из взрывов вылетели стекла в окнах соседних зданий. Давно высказанная идея восстановления памятника генералу

Статуя Свободы, Н. А. Андреев

Памятник И. П. Каляеву, Б. Лавров

Памятник Скобелеву, В. А. Самонов

Памятник императору Александру II, А. М. Опекушин, П. В. Жуковский, Н. В. Султанов

Памятник Александру III, А. М. Опекушин, А. Н. Померанцев, Ф. А. Когновицкий

Скобелеву, если и воплотится в жизнь, то по образцу памятника Александру II. Новая статуя работы А. Рукавишникова будет стоять на новом месте, в Ильинском сквере, рядом со станцией метро «Китай-город». Благополучнее сложилась судьба еще одной опекушинской работы — памятника императрице Екатерине II, который с 1896-го по 1918 год стоял в здании Московской городской думы на Воскресенской площади (это реставрируемое с 1993 года здание, известное как музей В. И. Ленина). Статую из каррарского мрамора высотой 2,5 метра и весом около 3 тонн после демонтажа отправили в запасники Музея изящных искусств. Оттуда в 1952 году скульптор Сергей Меркуров, занимавший тогда пост директора музея, переправил «царицу» в Армению. До 1972 года статуя хранилась в Ленинкае, затем — в Государственной картинной галерее Армении. В 2003 году вернулась в Москву, где после реставрации оказалась в Екатерининском зале Большого Царицынского дворца.

Еще один «монархический» памятник нельзя отнести ни к уничтоженным, ни к сохранившимся. Романовский обелиск в Александровском саду, воздвигнутый по проекту С. А. Власьева в 1914 году (годом позже 300-летнего юбилея правящей династии), в 1918 году утерьял двуглавых орлов и гербы, а имена правителей династии были заменены 19 именами «социальных мыслителей и политических деятелей» в соответствии со списком, составленным В. И. Лениным. Идея о возвращении памятнику исторического облика к 400-летию дома Романовых пока остается идеей.

Ленинские недолгожителы

На месте снесенных старых памятников большевики решили поставить новые — в списке лиц, которых надлежало увековечить, значились 69 имен.

Едва ли не лучшими из того, что было создано по этому плану, были две работы

Монумент на месте убийства Великого Князя Сергея Александровича, В. М. Васнецов

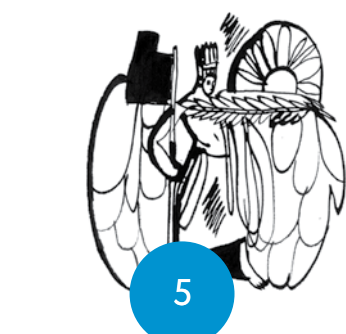
Памятник Марксу и Энгельсу, С. Мезенцев

Памятник Марксу и Энгельсу, С. Мезенцев

Скульптура «Рабочий», Ф.-В. Лехт

Скульптурная группа «Степан Разин со своей ватагой», С. Т. Коненков

Монумент «Павшим в борьбе за мир и братство народов», С. Т. Коненков

Монумент «Павшим в борьбе за мир и братство народов», С. Т. Коненков

Монумент на месте убийства Великого Князя Сергея Александровича, В. М. Васнецов

Скульптура «Рабочий», Ф.-В. Лехт

Скульптурная группа «Степан Разин со своей ватагой», С. Т. Коненков

С. Т. Коненкова. На Сенатской башне Кремля 7 ноября 1918 года был торжественно открыт рельеф из цветного цемента «Павшим в борьбе за мир и братство народов», изображавший «гения революции» со знаменем и пальмовой ветвью, попирающего знамена врагов 5. На Лобном месте 1 мая 1919 года была установлена скульптурная группа из дерева и цемента «Степан Разин со своей ватагой» 6. Барельеф сняли в 1948 году во время реконструкции башни. «Разин» простоял лишь две недели и отправился в не существующий ныне Пролетарский музей. Сейчас обе работы хранятся в Русском музее (разинская группа — не целиком, несколько эскизов головы Разина есть в других хранилищах, в том числе в Третьяковской галерее).

На постаменте рядом с храмом Христа Спасителя, освобожденном от памятника Александру III, планировалось поставить созданный Верой Мухиной в 1919 году памятник «Освобожденный труд». Торжественная закладка памятника с участием В. И. Ленина состоялась в 1920 году, но памятник так и не установили.

На бывшей Скобелевской площади, ставшей Советской, на месте памятника Скобелеву 7 ноября 1918 года установили кирпичный 26-метровый обелиск советской Конституции (работы Д. П. Осипова). Рядом

с ним уже в 1919 году появилась изготовленная из бетона с добавлением мраморной крошки статуя Свободы 7 скульптора Н. А. Андреева (неуловимо напоминавшая тезку из Нью-Йорка, хотя сам скульптор называл источником вдохновения Нику Самофракийскую из Лувра). К концу 1930-х годов памятник находился в аварийном состоянии, реставрации власти предпочли ликвидацию, взорвав памятник в 1941 году. С 1954 года на этом месте — памятник Юрию Долгорукому.

После сноса креста-памятника великому князю Сергею Александровичу у входа в Александровский сад появился памятник его убийце — И. П. Каляеву 8 (одновременно его именем была названа площадь в Кремле, где был совершен теракт). Монумент убийце был открыт опять же 7 ноября 1918 года, но простоял недолго — из-за некачественного материала.

Все в тот же день первой годовщины Октябрьской революции был открыт памятник Марксу и Энгельсу скульптора С. Мезенцева на площади Революции 9, бывшей Театральной. На открытии произнес речь В. И. Ленин. Памятник оказался недолговечным. Как и памятник И. С. Никитину на той же площади, который частично обрушился, простояв менее года, и был демонтирован. Впрочем, монумент Робеспьеру в Алексан-

дровском саду, отлитый из некачественного бетона, продержался и вовсе четыре дня.

Некачественными и недолговечными оказались также монументы Гейне и Верхарну на Страстном бульваре, Жоресу — на Новинском бульваре, Салтыкову-Щедрину в районе Таганской площади, Софье Перовской и Степану Халтурину — на Миусской площади.

Памятник М. А. Бакунину, созданный кубофутуристом Б. Королевым, просто-я несколько месяцев у Мясницких Ворот и был снят в связи с недовольством публики. Из-за неприятия народными массами был демонтирован и бюст Ж. Дантона на площади Революции. А памятник Андрею Рублеву у стен Спасо-Андроникова монастыря так и вовсе постеснялись даже открывать.

К гипсовой скульптуре «Рабочий» (скульптор Ф.-В. Лехт) 10, стоявшей на Красной площади, претензий не было. Ей не повезло с местом: скульптуру убрали при строительстве Мавзолея Ленина в 1924 году.

Много лет спустя истории со статуями довелось повториться — монументы Сталину, Ленину и их «слугам» демонтировали по политическим причинам, а кое-как слепанные из бетона девушки с веслом, пионеры-герои и тому подобный агитпроп развалился сам. ■

Силуэт Пречистенки

текст Владимира Седова,
круговая панорама Москвы, сделанна фотографической фирмой «Шерер и Набгольц» с храма Христа Спасителя в 1867 году;
современная панорама с той же точки — в 2009 году. Все материалы предоставлены фондом «Московское время»

В этом секторе московского «пирога» изменения очень велики. Над аристократическим районом Пречистенки возносилось около дюжины церквей с их колокольнями. Эти доминанты местного значения образовывали живописный силуэт, они были как бы высокими деревьями или горами. Подлесок или холмистую гряду, довольно ровную, составляли дома примерно одной высотности, довольно

знаменитые по литературе, но теперь уже мало кому известные арбатские особняки и особнячки. Часть особняков все же кое-где стоит, как есть в некоторых переулках и церкви, но из силуэта они как будто убраны решительной рукой. Ясно, что в советское время церковные доминанты или уничтожали, или закрывали. Но кто закрыл чудом оставшееся? В результате видим, что силуэт образуют или вставки

из домов-«цеховок» брежневского времени, или чуть ли не более крупные и смелые вставки совсем недавнего, совсем уж нашего времени. Тут уже ничего не восстановить. ➔

утраченные «вертикальные акценты» (памятники сохранились)

- 1
Пожарное депо — Пречистенская полицейская часть
- 2
Церковь Успения в Могильцах
- 3
Церковь Власия
- 4
Смоленская церковь на Плющихе
- 5
Церковь Николы в Щапах

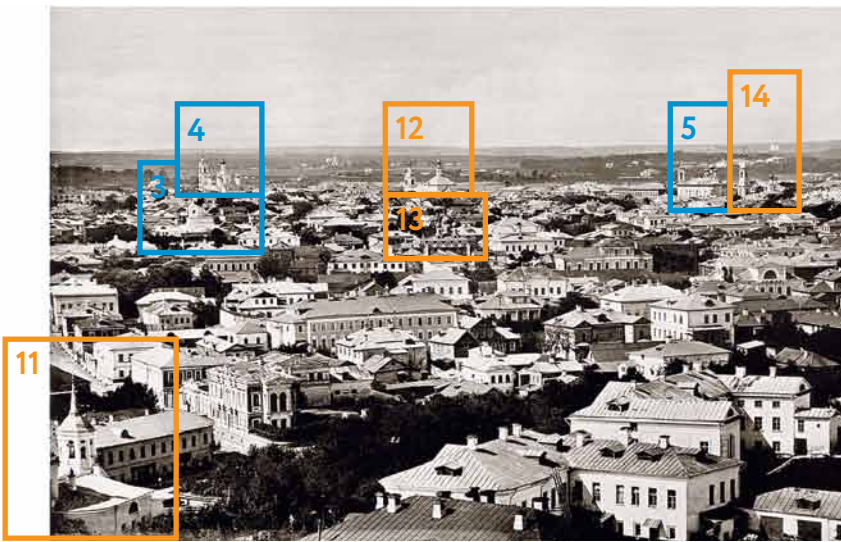
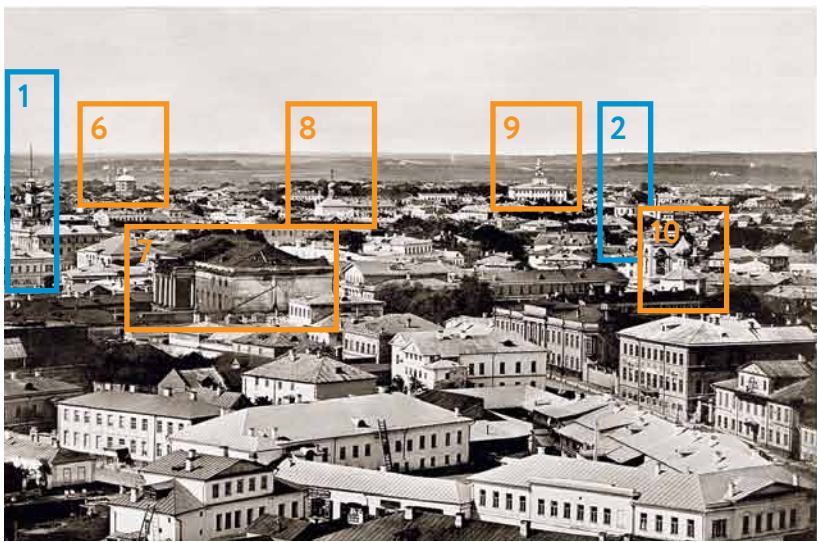
Смоленская церковь на Плющихе

Церковь Власия ➔

утраченные памятники

- 6
Церковь Непалимовская
- 7
Дом Всеволожского
- 8
Церковь Покрова в Левшине
- 9
Церковь Благовещения на Бережках
- 10
Церковь Спаса Нерукотворного на Божедомке
- 11
Церковь Сошествия Святого Духа
- 12
Церковь Троицы на Арбате
- 13
Церковь Иоанна Предтечи в Староконюшенном
- 14
Церковь Николы в Плотниках

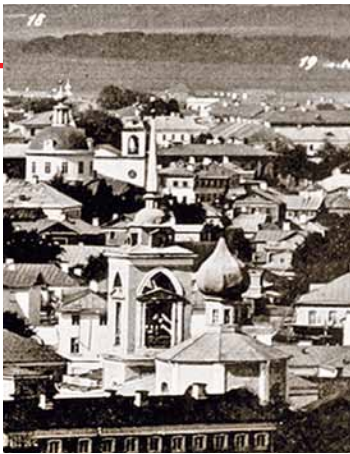

фрагмент панорамы утрачен

сохранившиеся «вертикальные акценты»

«вертикальные акценты» не сохранились

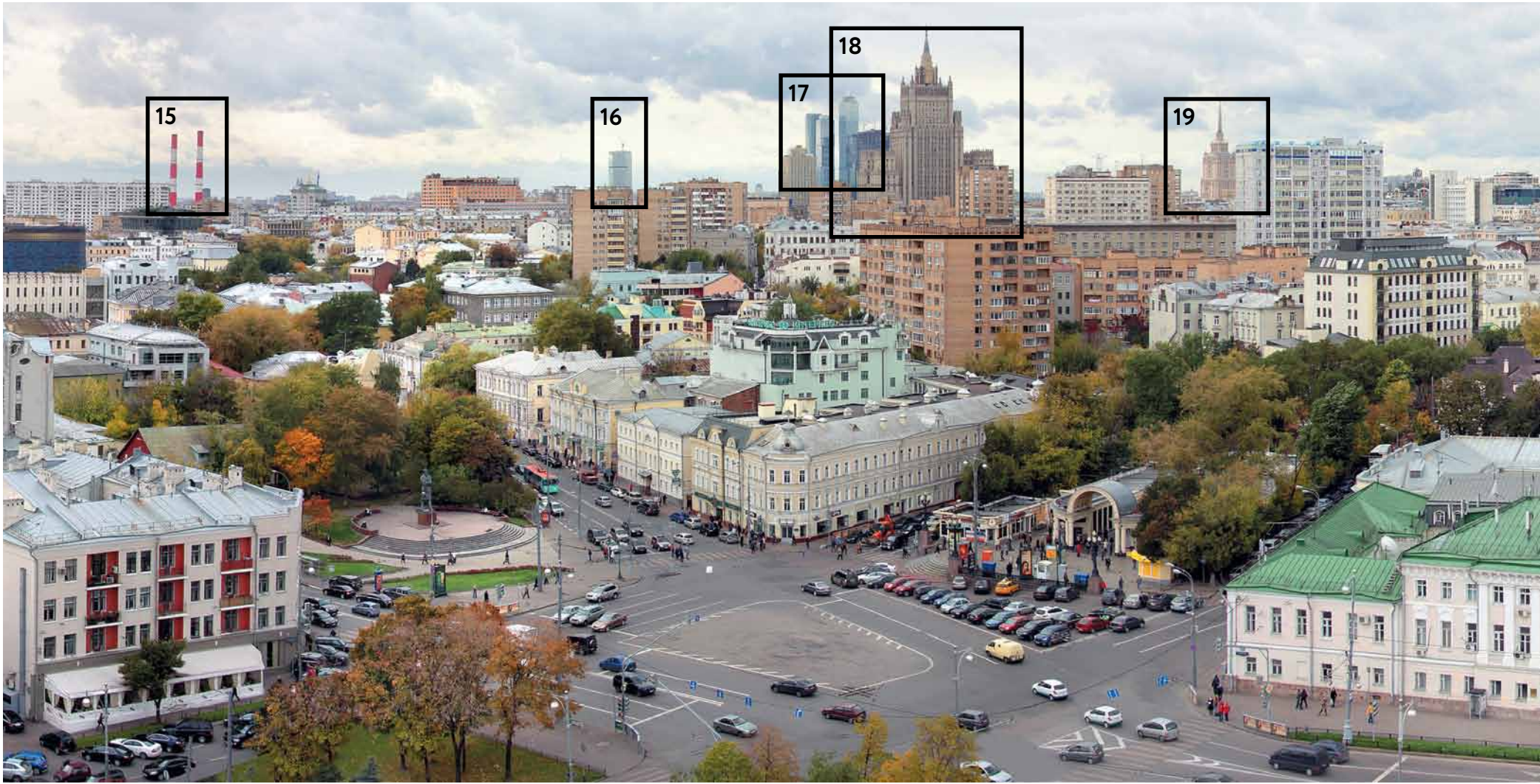
Белые палаты ➔

Церковь Успения в Могильцах

Церковь Спаса Нерукотворного на Божедомке ➔

Дом К. А. Тона в Гагаринском переулке ➔

новые «вертикальные акценты»

- 15
Трубы ТЭЦ 12
- 16
Строящаяся высотка
- 17
«Москва-Сити»
- 18
МИД
- 19
Высотка на площади Восстания

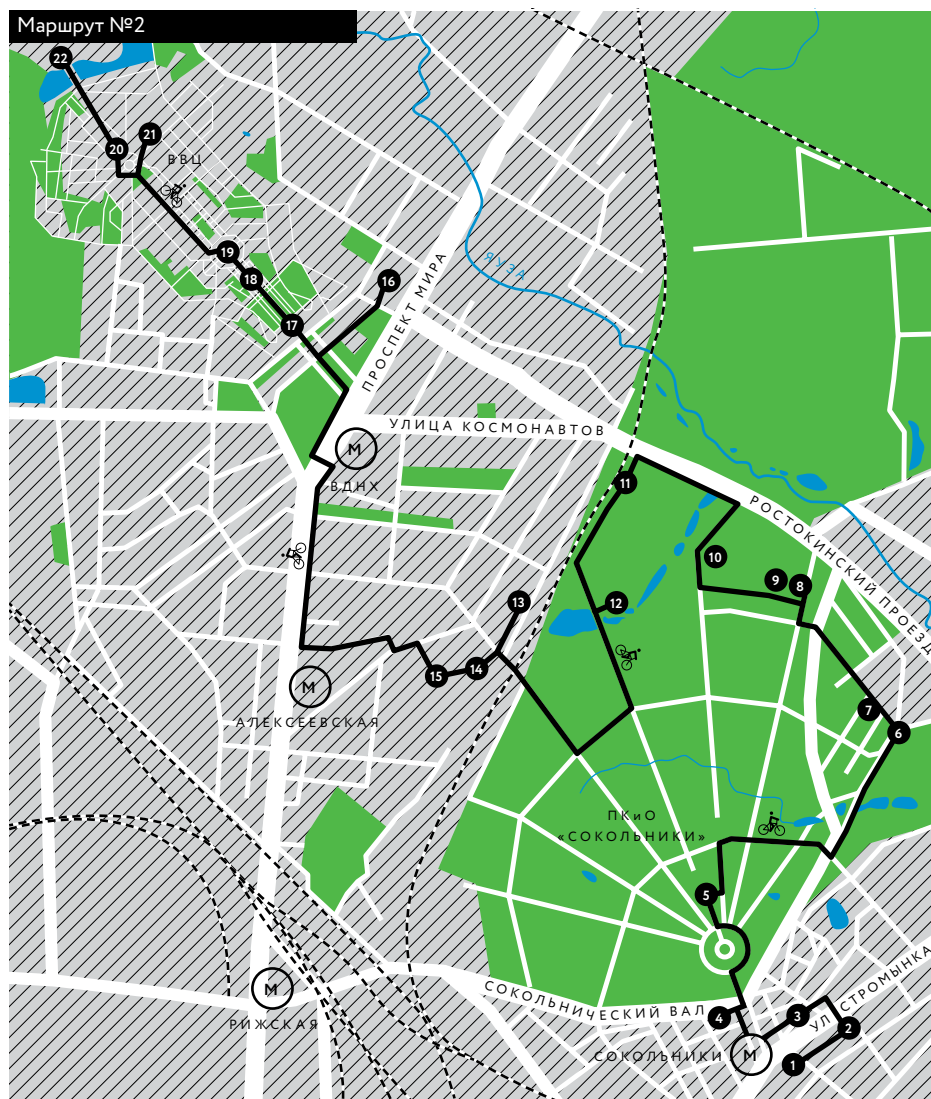
ИЗ СОКОЛЬНИЧИХ В СВИНОВОДЫ

Маршрут №2
20 км

текст и графика Александра Васина

Каланча — ДК им. Русакова — «Сокольники» — Шахматно-шашечный клуб — Дача Берии — Дом Жолтовского — «Водоприбор» — ВВЦ

Дом культуры имени И. В. Русакова

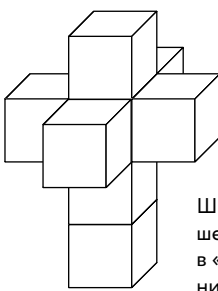
Шахматно-шашечный клуб в «Сокольниках»

В 1935 году метрополитен носил имя Л. М. Кагановича. «Под» Лениным хорошо видны следы от букв

Настоящее конструктивистское решение — поручни на балконе ДК имени Русакова свинчены из водопроводных труб

Шахматно-шашечный клуб в «Сокольниках» напоминает одну из 261 разверток тессеракта (четырёхмерного куба)

1 км

Сегодня наш маршрут пройдет по двум очень разным паркам: по тихим заросшим «Сокольникам» и величественному Всероссийскому выставочному центру — ВВЦ.

Путь начинается от метро «Сокольники». Но перед тем как въехать в парк, стоит полюбоваться зданием с пожарной каланчой (ул. Русаковская, д. 26), до революции принадлежавшим Сокольнической полицейской части, а ныне — Пожарной части (роте) №12. Здание построено в 1884 году архитектором М. К. Гепленером. Вход на смотровую площадку закрыт, но, разговаривая с пожарниками, можно пробраться на территорию и пофотографировать.

Если мы движемся от центра по правой стороне улицы Стромьнка, то вскоре окажемся у ДК им. И. В. Русакова (ул. Стромьнка, д. 6), знаменитого дома-шестеренки — памятника советского авангарда. Здание с вынесенными наружу балконами зрительного зала, трансформирующимся внутренним пространством и наружной лестницей-галереей построено в 1929 году К. С. Мельниковым. С 1996 года тут базируется Театр Романа Виктюка.

Перейдем на другую сторону Стромьнки и движемся обратно к метро, не забыв притормозить у вентиляционного киоска №180 Сокольнической линии метрополитена. Киоск представляет собой пирамиду с двумя лебедками по бокам (3).

«Сокольники» (архитекторы И. Г. Таранов и Н. А. Быкова, скульптор Н. Миткович) — по сути, первая станция Московского метрополитена. Именно отсюда 15 мая 1935 года отправился первый в истории московского метро поезд. На Всемирной выставке в Париже в 1937 году проект станции был удостоен Гран-при. Вестибюль расположен на центральной аллее, ведущей к Парку культуры и отдыха «Сокольники».

По пути к парку, проехав крупнейший в Москве велосипедный рынок, остановимся у храма Воскресения Христова (Сокольническая пл., д. 6), возведенного по проекту архитектора П. А. Толстых. Построенный в 1913 году в стиле модерн, храм имеет необычную ориентацию: его абсида

ориентирована не на восток, а на юг. Храм не был закрыт в советское время, и в него свозились иконы и реликвии из многих разрушенных церквей.

2 км

Когда-то на месте парка «Сокольники» был дремучий лес, где в XVI веке охотился Иван Грозный, а в XVII — царь Алексей Михайлович. Охота велась главным образом с помощью соколов, а в выстроенной рядом Сокольничей слободе жили дрессировщики этих птиц — сокольники. Во главе же царской охоты стоял сокольник. В XIX веке здесь стали возникать дачи, а в 1931 году Моссовет объявил «Сокольники» городским парком культуры и отдыха.

От центрального фонтана расходятся семь лучевых просек и одна аллея, по которым можно покататься и посмотреть на старые купеческие дачи и прочие достопримечательности.

Первая из достопримечательностей — Шахматно-шашечный клуб (5-й Лучевой просек), составленный из цельнолитых блочкомнат. Но это не конструктивистский шедевр, как принято считать, а пример объемно-блочной архитектуры 1960–1970-х годов, характерной для черноморских санаториев.

Проехав по Майскому просеку Оленьи пруды, мы найдем полуразрушенный грот (здесь была дача купца Н. Д. Стахеева), а по-

Прокатимся по лесной просеке до усадьбы купца П. В. Цигеля, построенной в 1915–1917 годах (5-й Лучевой просек, д. 14), где в 1930-х годах, по легендам, находилась одна из многочисленных дач Л. П. Берии.

Доехав до Ростокинского проезда, поворачиваем налево, у моста еще раз налево и скатываемся по лесной тропинке вниз, вдоль железной дороги (11, заодно считая столбы старой парковой ограды — должно получиться 46 штук. Далее можно притормозить у Путяевских прудов и сделать привал (12).

10 км

Отдохнув, мы пересекаем железную дорогу по пешеходному переходу и движемся к десятиэтажному жилому дому, построенному в 1955 году академиком сталинского ампира И. В. Жолтовским (Рижский пр., д. 3). Это здание является точной копией известного Дома Минсельхоза СССР (пр-т Мира, д. 184), построенного на два года позже.

Мы переезжаем 1-й Рижский переулок и углубляемся в уютный краснокирпичный кварталчик, сохранивший атмосферу начала XX века (4). Среди жилых и заколоченных домов найдем выстроенные по заказу братьев Бахрушиных Городской сиротский приют (1-й Рижский пер., д. 2, стр. 1) и храм Живоначальной Троицы (1-й Рижский пер., д. 2, стр. 7). Сейчас здание приюта занимает издательство «Мир»

Интерьер дачи П. В. Цигеля

ВВЦ. Фонтан «Дружба народов» (первоначальное название «Золотой сноп»). Здесь хорошо играть в угадайку: какую республику символизирует каждая девушка?

Пожарная каланча в Сокольниках

Здание Администрации завода «Водоприбор»

ВВЦ. В павильоне «Космос»

ВВЦ. Павильон «Культура»

вернув налево на Большую Ширяевскую улицу, увидим дачу купца-трактирщика И. Я. Тестова (ул. Б. Тихоновская, д. 18), на территории которой находится детский сад. Правда, из-за высокого забора мы увидим только верхнюю часть зеленого дома с резными наличниками. А вот забор вокруг дачи купца И. А. Лямина (6-й Лучевой просек, д. 21) довольно прозрачный. Он позволяет увидеть дом, в котором Н. К. Крупская организовала «Лесную школу», а также памятник: гипсовый Ленин читает с детьми книгу. За Ляминской дачей между деревьями нам стоит разглядеть кирпичную водонапорную башню (6-й Лучевой просек, д. 21, стр. 25), старый мостик и спортивную площадку, расположенную в высохшем пруду.

Неподалеку отсюда находится Алексеевская насосная станция Мытищинского водопровода (15). Индустриальный темнокирпичный ансамбль, выстроенный М. К. Гепленером (уже знакомым нам по каланче в «Сокольниках») теперь принадлежит заводу «Водоприбор». На территорию прохода нет, но можно подойти к зданию администрации, декорированной белыми кирпичиками (ул. Новоалексеевская, д. 16, стр. 13).

По Староалексеевской улице мы выезжаем на проспект Мира, спускаемся к метро «ВДНХ» и там переходим на другую сторону. Перед нами Космопарк, но на велосипедах туда нельзя, поэтому мы движемся направо, к главному входу ВВЦ.

13 км

Всероссийская сельскохозяйственная выставка — ВСХВ — открылась в 1939 году. Объединившись с промышленной выставкой в 1954 году, она превратилась в ВДНХ — Выставку достижений народного хозяйства. Третий раз название меняется в 1992 году: по указу Ельцина ВДНХ переименована в ВВЦ — Всероссийский выставочный центр.

Но перед тем как въехать на территорию выставки, нам стоит побывать у подножия легендарных «Рабочего и колхозницы» (16 (пр-т Мира, д. 1236)). Скульптурная группа, придуманная Б. М. Иофаном, была сварена из стальных листов по проекту В. И. Мухиной для советского павильона на Парижской выставке в 1937 году. Обведем вокруг скульптуры и поищем в складках шарфа профиль Троцкого, якобы замеченный там недоброжелателями Мухиной.

15 км

Теперь вернемся к ВВЦ (1), покатаемся по длинным прямым аллеям и попытаемся осмотреть хотя бы малую часть более чем семидесяти павильонов. В период расцвета выставки каждый павильон представлял достижения определенной отрасли или республики. В настоящее время большинство павильонов закрыто или переделано в обычные торговые точки. Впрочем, где-то специализация

В павильон «Свиноводство» спешила Глаша Новикова в кинофильме «Свинарка и пастух» (1941 год)

«Все латунные накладки пропитаны особым веществом! Руки, ноги оторвем каждому, кого поймем, а поймем обязательно, т.к. установлено видеонаблюдение», — гласит объявление в павильоне «Гастроном»

В постановлении Верховного совета от 21 августа 1938 года сказано, что ВСХВ должен обеспечить уровень «зажиточности и культурности колхозных масс»

Герб несущей Карело-Финской ССР на фасаде павильона «Центральный»

детство эклектичной усадьбы

текст [Марии Трошиной](#), фотографии [Ивана Ерофеева](#)

На скульптуре в партере сохранилось клеймо "Fonderies D Art Du Vali D Ssne 58 Voltire Paris"

Лестница в некогда огромный сад теперь используется редко

Скульптор В. Гладков был специально приглашен для создания скульптурного убранства дома

Особняк по адресу Новая Басманная, 14 принадлежал до революции Николаю Дмитриевичу Стахееву, коммерции советнику и почетному гражданину. Обширный участок земли с садом на Новой Басманной он приобрел в 1890-х годах. Тогда в границы усадьбы входила и правая часть нынешнего Сада имени Н. Э. Баумана, и флигель № 14, корп. 2 по Новой Басманной, и еще несколько строений позади главного дома.

Стахеев происходил из семьи елабужских купцов и приходился племянником по материнской линии художнику Ивану Шишкину. Отец оставил ему в наследство 5 миллионов. Вложив средства в самые разные предприятия, он приумножил свой капитал, и в итоге его состояние составляло 40 миллионов рублей.

Для строительства особняка новый хозяин снес старые здания и пригласил архитектора М. Ф. Бугровского и скульптора В. Г. Гладкова. Главный дом усадьбы, настоящий дворец, был построен в 1898–1899 годах (постройка обошлась в 1 миллион рублей). Архитектор расположил его со значительным отступом от красной линии улицы, чтобы прогуливающиеся по Новой Басманной москвичи могли видеть здание с неоклассическим фасадом во всем его

великолепии. Боковой флигель развернут по отношению к улице торцом, что связано с расположением парадного подъезда к усадьбе. Гости, прибывавшие к дворцу, попадали под сень торжественного портала.

Особняк — один из наиболее ярких и хорошо сохранившихся до наших дней примеров эклектической архитектуры конца XIX века, а его интерьер, сохранившиеся почти в первозданном виде, являются ценнейшими памятниками прикладного искусства. Фасады дома — это размышления на тему ренессансной архитектуры с включением элементов греко-римской классики, тогда как интерьеры поражают разнообразием стилей и богатством отделки. Увлечение идеями романтизма и наследием античности выразилось не только в оформлении парадной лестницы и главного холла в греческом стиле, но и устройством в саду декоративного грота «Бельведер», сохранившегося до наших дней на территории Сада имени Баумана. В пещерах грота играли музыканты и велись беседы, а на вершине грота имелась обзорная беседка-бельведер.

Стили, в которых выполнены различные залы, отразились в их названиях: Готическая столовая, Роккайльная гостиная, Мавританская курительная. Великолепный Белый

зал выполнен в неоренессансном стиле. На оформление комнат ушли десятки видов ценного дерева, естественного мрамора и камня. Внешняя лестница с другой стороны от парадного входа, поднимающаяся на второй этаж, ведет в зимний сад с великолепным стеклянным световым фонарем прямо из сада летнего, когда-то обширного, а теперь отделенного от дома оградой. Перед домом находится фонтан: чугунная женская фигура, держащая фонарь, — «Богиня ночи», изготовленная в парижской мастерской в конце XIX века.

После развода особняк достался жене Стахеева. Известно, что в 1910-х годах она сдавала его внаем Зинаиде Григорьевне Морозовой, вдове мецената Саввы Тимофеевича Морозова.

После революции усадьба была национализирована, и с 1918 года особняк находился в ведении Народного комиссариата (Министерства) путей сообщения.

В 1940 году дом отдали под Центральный дом детей железнодорожников, который там пребывает и поныне. Парадные залы используют для приема гостей, а нижние — для занятий различных бесплатных кружков: танца, музыкальных занятий, шахмат, театральной студии, изостудии и т. д.

Парадная лестница известна многим по передаче «Битва экстрасенсов»

Камины в залах до сих пор действуют

Фрагмент потолка Готического зала

Белая гостиная — место для официальных приемов и концертов учащихся ЦДДЖ

Павел Павлинов, был в доме на балу

Как вы оказались впервые в доме?

Мне здесь посчастливилось побывать на одном балу, который устраивали этой зимой мои друзья.

Наши знакомые Смирновы выбрали этот особняк для проведения рождественского бала. Каждый год они устраивают такой бал в разных старинных особняках. Всего было около 100 человек, причем на бал приходят всей семьей с детьми.

Вообще район Новой Басманной — место знакомое и известное. Здесь церковь Петра и Павла в Капитанской слободе, и Голицынская усадьба рядом — 26-й дом, что ли. Этот район очень активно развивался в XVIII веке, но этот особняк был построен на рубеже XIX–XX веков, и у него огромная территория. Он выделяется из окружения.

Как проходило мероприятие?

Мы подъехали прямо к парадному подъезду в арку. На центральной лестнице нас встречал представитель РЖД. Затем мы торжественно поднимались вверх в парадные залы. Было очень красиво, все гости были в вечерних нарядах. Самое запоминающееся — это была игра ручеек по всем залам. Играл небольшой оркестр, все танцевали.

Что вам запомнилось из обстановки?

В доме симметричная планировка, и основные залы расположены по бокам от центрального холла. В Готическом зале нам были предложены различные блюда, а в Белом зале напротив, который выполнен в ренессансном стиле, были танцы. Залы очень большие, высота потолков около пяти метров. В совокупности с убранством создается очень торжественная обстановка. Самое поразительное — это боковые помещения, которые примыкают к центральному залам. Они маленькие, камерные, в них приятно уединяться.

Я думаю, что такие события проходят здесь регулярно. И это правильно, так как само здание к этому располагает.

Ольга Леонидовна, завуч

Как давно вы работаете в Центральном доме детей железнодорожников?
Я работаю с декабря 2010 года. У нас недавно появился большой, уникальный для Москвы проект, в котором участвуют только дети: и оркестр, и хореография, и театральная студия. Мы ездим в дома-интернаты, можно сказать, гастролируем. Раньше, в советские времена, оркестр имени Дунаевского много гастролировал и по Москве, и за пределами, но постепенно все проседало-проседало — и сошло на нет. Мы исправляем ситуацию.

Какой возраст у детей, которые к вам приходят?
У нас занимаются дети от двух до восемнадцати лет. Каждый год мы проводим отчетный концерт в Саду имени Баумана, который находится прямо рядом с нами. Мы надеемся, что это станет традицией, потому что люди постепенно привыкают к нашим выходам в свет. Приходят люди, которые здесь выросли, и не знают, что есть такой чудесный дом.

Есть ли особенности пребывания вашего дома в памятнике архитектуры?
Ну конечно, здесь все равно приобщаешься к культуре. Мы водим экскурсии, дети ходят, они знают, где они находятся, кому принадлежал дом, то есть развиваются. Все-таки это музей.

Есть ли проблемы, связанные с реставрацией?

Нет денег — нет реставрации. Я не архитектор и не реставратор, но знаю, что без экспертизы ничего не делается. Учебному процессу это не мешает, а эстетическому виду дома, конечно, наносит большой урон, потому что когда ты заходишь и видишь все это безобразие — глаз не радуется. Хотелось бы, что бы было все вылизано, но пока такого нет.

А дети посещают парадные помещения?

Конечно, и сами забегают. Мы настаиваем, чтобы они ничего не цапали, не ковыряли. Следим за этим. Спектакль у нас был прямо в Белом зале. У нас там выставки и концерты проходят, так как на первом этаже у нас и залов нет, где могли бы проходить такие мероприятия.

А как вы себя здесь ощущаете?

Я себя чувствую здесь как на работе. Мы сидим в кабинетах советского времени.

Какие у вас были ощущения, когда вы впервые сюда попали?

Господи, думаю, куда я попала: мне здесь очень понравилось, но я подумала, что никогда не смогу пройти туда, куда мне надо: все слишком запутанное. А теперь я провожу экскурсии по дому сама, больше некому. Рассказываю про хозяина дома, чем занимался, что делал.

Легенда дома

Существует легенда, что сам бывший хозяин тайно вер-
нулся в дом и был арестован. На допросе в ГПУ Стахеев
предложил Дзержинскому сделку: он говорит, где в доме
спрятаны ценности, а ему назначают пенсию или дают воз-
можность уехать из страны. Дзержинский принял условия
бывшего промышленника. Говорили, что Стахеев до конца
своих дней получал пенсию, а на часть «найденных» сокро-
вищ был построен Дом культуры железнодорожников на
нынешней Комсомольской площади. Вполне вероятно, что
Е. Петров и И. Ильф, работавшие в то время в железнодо-
рожной газете «Гудок», изобразили бывшего домовладель-
ца Николая Дмитриевича Стахеева в «Двенадцати стульях»
в образе Ипполита Матвеевича Воробьянинова.
Новый же хозяин использовал свою собственность по-
разному: здесь находились различные учреждения, свя-
занные с транспортом: Клуб железнодорожников имени
Дзержинского, Деловой клуб транспортников и Всесоюз-
ное объединение лесной и деревообрабатывающей про-
мышленности на транспорте.

Все помещения
для занятий на-
ходятся на пер-
вом этаже,
и интерьеры
в них типичны
для советского
времени

Вера Игоревна Гринько, педагог по изобразительному искусству

Как вам живется в этом доме?
Нам здесь замечательно живется, и стены в какой-то степени помогают.
Мы сейчас обитаем в этом большом зале, раньше, по воспоминаниям пре-
дыдущего преподавателя, в другой комнате были, она была маленькая,
но с умывальником.
Вы как-то используете парадные залы в своем творчестве?
Нам разрешают там делать натурные зарисовки, но пока мы этой возможно-
стью не воспользовались. Недавно у нас проходила выставка, посвященная
175-летию РЖД. Детские рисунки со всей России на эту тему были выстав-
лены в верхних залах. Так что дом у нас задействован по полной программе.
А что вы знаете про историю дома?
Я знаю про владельца особняка Стахеева, что он был купцом, а вообще у нас
тут регулярно проводят экскурсии, рассказывают про дом, про его историю.
Но самое ценное сейчас, что занятия здесь бесплатные, что родители могут
дать начальное образование. Моя творческая задача как педагога — заин-
тересовать, главное, не испугать искусством, не замучить. Пришла девочка
заниматься на барабанах, зашла к нам и осталась. Сейчас учится на худграфе.
Я считаю, это заслуга нашего дома, что она наша себя.
А как вы сами здесь себя чувствуете?
Я когда сюда только попала, мне все хотелось потрогать, до того искусно
все сделано. Атмосфера здесь очень домашняя, дети отдыхают, и уезжать
отсюда не хочется. Даже родители это чувствуют: иногда мама приходит
учащегося и рисует сама, пока ждет сына, — замечательно получается. Здо-
рово было бы устроить такие курсы для совместного творчества родителей
и детей, такое семейное обучение.
А проблемы какие-то есть в связи с тем, что здание старое?
Старый дом, да. Батареи слабые. Из-за того что старая проводка, зимой мы
не пользуемся электрообогревателем, греемся чаем. Потом мы сидим
не сидим на занятиях, а в движении — и не замерзнешь. Но это все мелочи.
Здесь очень приятно находиться.
Как вы участвуете в общей жизни дома?
Мы оформляем стены сами, вот музыкальные инструменты в коллажах в ко-
ридоре — их хотели в подвал опустить за ненадобностью, а мы решили сде-
лать из них декоративное панно, а вот шкафы готические, которые в коридо-
рах стоят и у нас в кабинете, нам в наследство от киношников достались.

Саша Плеханова (11 лет), Рома Скворцов (11 лет), ходят в изостудию

Вы давно сюда ходите?
Ходим уже сюда года четыре, наверное.
Что вы знаете про дом, в котором мы находимся?
Мы знаем, как сюда добраться, и всё.
А наверх вы поднимались в парадные залы?
Сейчас там выставка картин — там регулярно выставки проходят. Мы уча-
ствовали тоже: выиграла поездку в Питер. На Новый год у нас там праздник
был, нам подарки всем дарили. Потом недавно поставили спектакль «Золо-
той ключик», мы ходили смотреть. Концерты там проходят. У нас и времени
нет туда ходить, когда мама придет — можно сфотографировать.
Вам понравилось там?
Залы очень большие и красивые, это старинное здание.
Рома: Мне понравился зал красивый. Там стулья зеленые были и камин.
Саша: Мне понравился только один зал, у нас там была выставка кар-
тин. Он с прозрачной крышей, через нее небо видно, улицу. А про усадьбу
мы не знаем ничего.
А что у вас еще здесь интересного есть?
У нас тут «Битву экстрасенсов» снимали. Я видела камеру, а снаружи ос-
вещение устанавливали: стояли огромные прожектора. Больше ничего не
видела.
Рома: Моя мама смотрит «Битву экстрасенсов», я ей сказал, что здесь
у нас снимают. Она не поверила, а потом пришла и увидела, что, действи-
тельно, это наш дворец.

Подлинная ме-
бель и витра-
жи — редкость
для москов-
ских интерье-
ров

Антики живут
теперь в рисо-
вальном классе

Заниматься
в ЦДДЖ
можно детям
от 2 до 18 лет

Анастасия Назарова (15 лет), учащаяся

Как вы связаны с этим домом?
Я занимаюсь здесь профессиональным вокалом и в театральной студии.
Я здесь рядом живу. А попала сюда через школу. Хожу уже шесть лет.
Вам здесь нравится?
Мне здесь очень нравится. Это одно из немногих заведений, где занимаются
бесплатно. Позволяют принимать участие в разных мероприятиях. Музы-
кальные инструменты — новые, в костюмерных — новые костюмы. Если у
тебя есть талант, то здесь ты его можешь раскрыть. У нас поменялось руко-
водство, и мы стали активнее развиваться. Недавно была премьера. Спек-
такль поставили прямо здесь, в Белом зале. Теперь гастролируем — мы уже
выступали в двух домах-интернатах, показываем спектакль детям.
Как на вас влияет то, что это здание — памятник?
На нас больше влияет обстановка: недавно к нам пришли новые ребята,
и жизнь закипела. И у нас сразу много планов появилось. Каждый раз все
новое и новое, никогда не надоедает играть спектакль. Я здесь себя чув-
ствую очень хорошо, как дома. Здесь очень интересно. После того как здесь
начали снимать передачи, у людей появился интерес к зданию. Залы очень
красивые. Это двухэтажное здание — на первом этаже у нас занимаются,
поют, а наверху — как музей, и администрация. Гостей там принимают, когда
концерты.
А помните, как вы пришли сюда в первый раз?
Когда пришли в первый раз сюда, это было очень непривычно, чувство
было, будто мы пришли в музей: очень красиво. Очень возвышенный на-
строй — здорово, что есть возможность заниматься в таком красивом зда-
нии. А когда к празднику по-новому залы обставляют, то все сразу меняется,
по-другому воспринимается.
А что вы знаете про Стахеева, про историю дома?
Понятия не имею, кто такой Стахеев. Мы занимаемся творчеством, нам не-
когда, если честно, на экскурсии ходить. Если есть возможность с руково-
дителем — мы приходим. Я понимаю, почему не пускают наверх, и детям,
которые носятся, запрещено туда бегать: там все очень древнее, и можно
случайно что-то испортить.

Станислав Тимофеевич, водит внука на аккордеон

Вы ходили на экскурсию для родителей в ЦДДЖ?
Нет, у нас сегодня был концерт, а потом мы немножко прогулялись по комна-
там второго этажа.
Вам нравится здание, в котором учится ваш внук?
Ну что вы, конечно, это же XIX век, простор. Но знаете, стены стенами, а ос-
вещают дом люди, учителя. Например, Екатерина Александровна, которая
занимается с моим внуком. В первый раз мы пришли к ней два года назад.
Она показала, как играть на аккордеоне: это такой уровень, что Петр Дранга
молчит просто.
А наверху какие-нибудь мероприятия проходят?
У нас тут концерты замечательные. И в том числе наверху. Как-то даже при-
езжал Левитин, министр транспорта, на наш концерт. Очень положительно
отнесся. Мой внук играет в младшем оркестре.
И давно вы ходите сюда?
Пять-шесть лет назад начали ходить. Здесь же очень много кружков. Ходили
сначала на шахматы, потом на компьютерные курсы, потом решили пойти
на балалайку, долго инструмент выбирали, тут есть даже гусли-синтезатор.
Но остановились на аккордеоне.
Вы, наверное, здесь близко живете?
Мы ездим очень далеко, нам добираться полтора часа в один конец, но по-
верьте, это того стоит.

Иван Ерофеев

Это металлическая решетка Большого Каменного моста в Москве, построенного в 1936–1938 годах (архитекторы В. А. Шуко, В. Г. Гельфрейх, М. А. Минкус; инженер Н. Я. Калмыков)

Основу, центр орнаментальной решетки составляет советский герб Москвы, составленный в 1924 году: в нем на фоне пятиконечной звезды и поля с колосьями, оставшегося от герба РСФСР, помещен обелиск Советской Конституции, стоявший на Советской площади (где сейчас Долгорукий). На обелиск накладываются серп и молот. В этой перегруженной композиции, много раз повторенной на перилах едва ли не главного московского моста, была еще и надпись: «Московский совет рабочих и крестьянских депутатов». От надписи в раппорте моста осталась только лента.

журнал
«Московское наследие»
№19

Учредитель
Департамент культурного
наследия города Москвы

Руководитель проекта
Александр Кибовский

Координатор проекта
Николай Переслегин

Благодарность
Юлия Хасия
Елена Кашина
Лариса Герасимова

Научный консультант
Владимир Седов,
доктор искусствоведения

Главный редактор
Яна Миронцева

Выпускающий редактор
Рената Серебрякова

Фоторедактор
Иван Ерофеев

Корректор
Наталья Дзергач

Дизайнеры
Наталья Жукова
Екатерина Даугель-Дауге
Иван Величко
Иван Васин

Адрес редакции
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 19
+7 (495) 637 40 43, +7 (495) 637 42 17

Блог
mosnasledie.tumblr.com

Издатель
Николай Черепанов,
ООО «Юник Медиа Ателье»

Печать
ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»

Тираж
10 000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
ПИ № ФС77-26667
от 18 декабря 2006г.

© Департамент культурного
наследия города Москвы, 2012

Перепечатка материалов журнала
невозможна без письменного
разрешения редакции

ул. Мясницкая, д. 24/7, ул. Пятницкая, д. 6/1
* Мастерская Театральный пр-д, д. 3, к. 3
* Де-Факто ул. Большая Лубянка, д. 30/2 * Рату
ул. Большая Грузинская, д. 69 * Свет-кафе
ул. Рождественка, д. 12/1

Арт-площадки: Винавод 4-й Сыромат-
нический пер., д. 1, стр. 6 * Стрелка
Берсеневская наб., д. 14, стр. 5А * Art Play
(Британская школа дизайна) ул. Нижняя
Сыроматинская, д. 10 * Московский
архитектурный институт ул. Рождественка,
д. 11 * Фабрика Переведеновский пер., д. 18 *
Ого-город Большой Афанасьевский пер., д. 36

Книжные магазины: Республика
ул. 1-я Тверская-Янская, д. 10; ул. Мясницкая,
д. 24/7, стр. 1

Кафе, рестораны, клубы: Жан-Жак
Цветной б-р, д. 24, кор. 1; ул. Льва Толстого,
д. 18 Б; ул. Верхняя Радищевская, д. 15, стр. 2
* Бонителли Никитский б-р, д. 8а, стр. 1
* Проект ОГИ Потаповский пер., д. 8/12,
стр. 2 * Хача-пури Украинский б-р, д. 7;
Большой Гнездиковский пер., д. 10; * Cottage
ул. Садовническая, д. 82, стр. 2; ул. Большая
Ордынка, д. 40, стр. 2; ул. Тимур-Фрунзе, д. 11
* Маяк ул. Большая Никитская, д. 19 * Бискоити

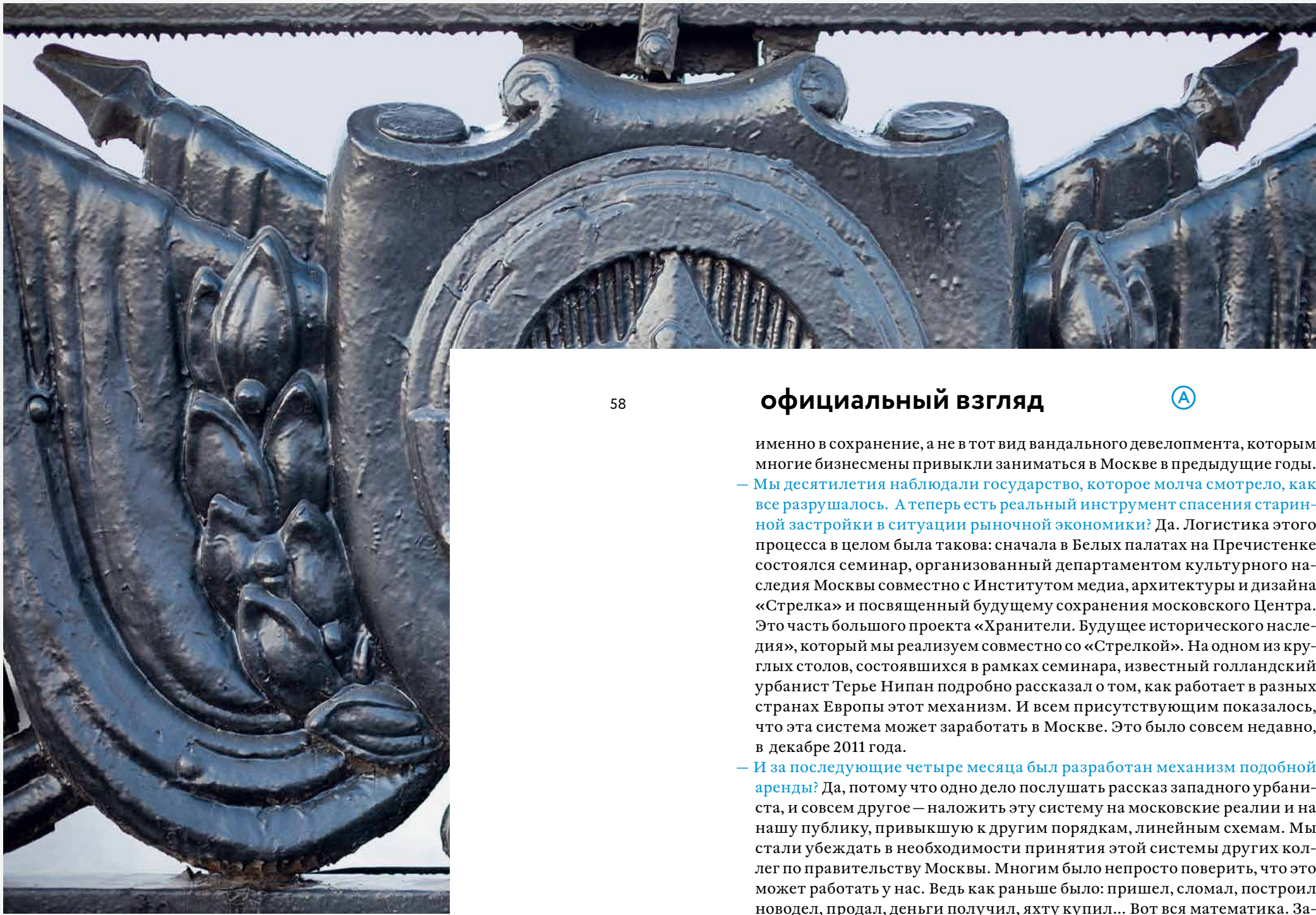
Адреса
распространения
журнала

инструмент спасения

В Москве заработал новый механизм, призванный реально разрешить проблему сохранения столичных памятников. Отныне инвесторы, готовые вложить средства в научную реставрацию исторических зданий, будут поощряться льготной арендной ставкой — 1 рубль за 1 квадратный метр в год. Но получают аренду они только после того, как убедят реставраторов и специалистов департамента культурного наследия Москвы в серьезности своих намерений. Подробности нововведения обозревателю «Московского наследия» [Ирине Мак](#) растолковал советник руководителя департамента культурного наследия столицы [Николай Переслегин](#)

- Новый механизм сдачи в аренду памятников, находящихся в плохом состоянии, предполагает символическую плату — за гарантии аутентичного восстановления здания и его научной реставрации. Но, как я понимаю, ставка эта будет действовать не сразу. Только после того как работы по восстановлению будут завершены. В противном случае у города не будет никаких гарантий, а у пользователя — экономического стимула к качественной реставрации. Льгота начнет действовать с первого дня после подписания акта о приемке реставрационных работ. Как только все заинтересованные инстанции, в первую очередь Мосгорнаследие, подтвердят факт их правильного проведения, арендная ставка будет пересчитана на символическую.
- Кто инициировал это нововведение? Глава департамента культурного наследия Москвы Александр Кибовский. Подобная практика распространена во многих странах и уже доказала свою эффективность. Благодаря ей во многих европейских странах сохранились десятки особняков, дворцов и замков, которых в противном случае уже не было бы.
- В каких еще странах принята такая практика? В Европе во многих — в Италии, во Франции, Великобритании... И везде этот механизм оказался действенным. Государство сдает полуразрушенные памятники по арендной ставке 1 евро за квадратный метр, но с очень жесткими ограничениями. Новый арендатор, претендующий на такую льготу, берет на себя серьезные обязательства по восстановлению и реставрации, и существует жесткий механизм контроля за выполнением обязательств.
- Но здание должно быть действительно в плохом состоянии? Конечно. Смысл в том, чтобы создать прозрачный и понятный алгоритм действий, при котором сохранить памятник будет экономически более привлекательно, чем сломать и возвести на его месте что-то другое. Мы давно живем при рыночной экономике, и если не сделать сохранение памятников выгодным, произвол с их уничтожением будет продолжаться, несмотря на какие угодно запретительные меры. Эта система, по сути — шаг навстречу порядочному бизнесу, законопослушным инвесторам и девелоперам. И это доказательство того, что приоритетом новой градостроительной политики в Москве является научная реставрация и сохранение исторического центра города, приведение его в порядок, гуманизация и гармонизация городской среды. В принципе, в этой области возможно два пути. Первый — как в Советском Союзе, когда «все мое, все колхозное», и за все при этом почему-то отвечает государство. Либо все же создание понятных и четких правил для привлечения частных инвестиций

Это металлическая решетка Большого Каменного моста в Москве, построенного в 1936–1938 годах (архитекторы В. А. Шуко, В. Г. Гельфрейх, М. А. Минкус; инженер Н. Я. Калмыков)

Основу, центр орнаментальной решетки составляет советский герб Москвы, составленный в 1924 году: в нем на фоне пятиконечной звезды и поля с колосьями, оставшегося от герба РСФСР, помещен обелиск Советской Конституции, стоявший на Советской площади (где сейчас Долгорукий). На обелиск накладываются серп и молот. В этой перегруженной композиции, много раз повторенной на перилах едва ли не главного московского моста, была еще и надпись: «Московский совет рабочих и крестьянских депутатов». От надписи в раппорте моста осталась только лента.

именно в сохранение, а не в тот вид вандального девелопмента, которым многие бизнесмены привыкли заниматься в Москве в предыдущие годы. — Мы десятилетия наблюдали государство, которое молча смотрело, как все разрушалось. А теперь есть реальный инструмент спасения старинной застройки в ситуации рыночной экономики? Да. Логистика этого процесса в целом была такова: сначала в Белых палатах на Пречистенке состоялся семинар, организованный департаментом культурного наследия Москвы совместно с Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» и посвященный будущему сохранения московского Центра. Это часть большого проекта «Хранители. Будущее исторического наследия», который мы реализуем совместно со «Стрелкой». На одном из круглых столов, состоявшихся в рамках семинара, известный голландский урбанист Терье Нипан подробно рассказал о том, как работает в разных странах Европы этот механизм. И всем присутствующим показалось, что эта система может заработать в Москве. Это было совсем недавно, в декабре 2011 года.

— И за последующие четыре месяца был разработан механизм подобной аренды? Да, потому что одно дело послушать рассказ западного урбаниста, и совсем другое — наложить эту систему на московские реалии и на нашу публику, привыкшую к другим порядкам, линейным схемам. Мы стали убеждать в необходимости принятия этой системы других коллег по правительству Москвы. Многим было непросто поверить, что это может работать у нас. Ведь как раньше было: пришел, сломал, построил новый, продал, деньги получил, яхту купил... Вот вся математика. Задача была убедить все заинтересованные стороны, что город от этого нововведения не потеряет, а напротив, выиграет и привлечет инвесторов. И то недоверие, которое, я не скрою, имело место, удалось пробить только благодаря вмешательству и личной поддержке мэра Москвы. Сергей Собянин услышал наши аргументы, оценил преимущества этой системы и стал союзником. После этого данное предложение департамента прошло соответствующие процедуры, было представлено на заседании правительства Москвы. И наконец, 25 апреля состоялся первый аукцион, ушли первые объекты.

— Какие именно? Два объекта на Николоямской улице — усадьба Морозовых, конца XVIII века, и жилой дом Баулина, в основе которого — палаты того же XVIII столетия. И усадьба в Подсосенском переулке, XVIII–XIX веков. Хотя в аукционе участвовало более 20 претендентов.

— Сколько у владельцев усадеб — «победителей» есть времени на реставрацию? Пять лет максимум, это прописано в постановлении. Но, может быть, кто-то успеет и за меньший срок, но главное, чтобы не в ущерб качеству работ. И если полный срок аренды — 49 лет, надо понимать, что даже при копеечной, точнее — рублевой арендной ставке добросовестный

Права инвестора

Понятны сомнения инвесторов — не получится ли так, что, получив качественно отреставрированный особняк, город не выполнит свои обещаний. Однако в указанном положении есть пункт, снимающий все сомнения: о том, что «подтверждением приемки ремонтных и реставрационных работ является разрешение на ввод объекта в эксплуатацию и/или акт комиссии о приемке работ по сохранению объекта культурного наследия, оформляемые Департаментом культурного наследия города Москвы». И дальше: «После подписания разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и/или акта комиссии о приемке работ <...> арендатор имеет право обратиться в Департамент имущества города Москвы об установлении минимальной ставки годовой арендной платы в размере 1 рубль за квадратный метр <...> в год на весь последующий период до окончания срока действия договора аренды». Я считаю, это достаточные гарантии, поскольку четко прописана процедура.

Что же касается пункта 2.3 положения — «Срок ремонтных и реставрационных работ не может превышать 5 лет. Продление указанного срока допускается не более чем на 1 год с взиманием штрафных санкций в размере, равном сумме полугодовой арендной платы, установленной договором», то я думаю, это не слишком быстрый срок. Я уверен, что каждый инвестор будет стараться завершить ремонт и реставрацию как можно быстрее, это им выгодно.

Михаил Фингеров, юрист

пользователь вынужден будет в течение всего этого времени тратить внушительные суммы на поддержание этого дома в нормальном состоянии, и департамент культурного наследия будет жестко за этим следить, в противном случае у города остается право перейти на рыночную ставку аренды либо и вовсе расторгнуть договор. Эта процедура также прописана в документе. — Кто определяет качество проведения восстановительных работ? Все те же организации. Разрабатывается проект реставрации, он проходит экспертизу Мосгорнаследия и согласования со всеми необходимыми инстанциями, специалистами, реставраторами, экспертами. И дальше работы идут в соответствии с принятым проектом. — Когда вы рассчитываете получить первые результаты? В течение трех лет.

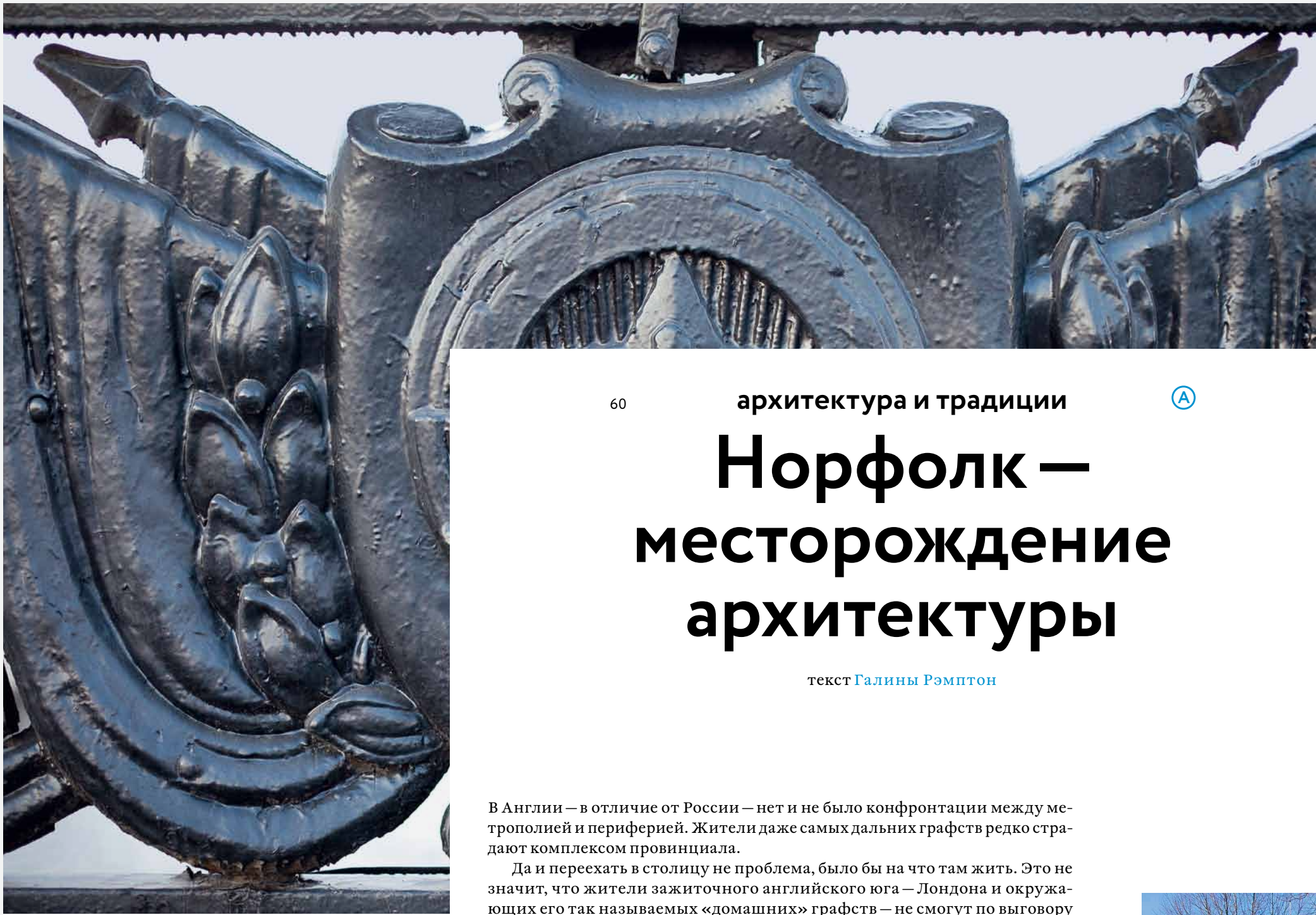
от 24 января 2012 г. N 12-ПП

Положение о предоставлении в аренду объектов культурного наследия города Москвы, находящихся в неудовлетворительном состоянии

1. Общие положения
 - 1.1. Настоящее Положение разработано в целях создания условий для вовлечения в гражданский оборот объектов культурного наследия нежилых назначения, находящихся в неудовлетворительном состоянии, стимулирования привлечения инвестиций в процесс реставрации и сохранения указанных объектов путем предоставления в аренду на условиях, предусмотренных настоящим Положением. Настоящее Положение не распространяется на отношения, возникающие по использованию и проведению ремонтно-реставрационных работ объектов культурного наследия на основании ранее заключенных договоров аренды (охранно-арендных договоров) указанных объектов. Иные вопросы использования и предоставления объектов культурного наследия, относящихся к объектам недвижимого имущества нежилых фонда города Москвы, не предусмотренные настоящим Положением, регулируются в соответствии с общими правилами, установленными постановлениями Правительства Москвы от 9 июня 2009 г. N 542-ПП «О совершенствовании системы управления и распоряжения объектами культурного наследия города Москвы» и от 29 июня 2010 г. N 540-ПП «Об утверждении Положения об управлении объектами нежилых фонда, находящимися в собственности города Москвы». 1.2. Для целей настоящего Положения под объектами культурного наследия, находящимися в неудовлетворительном состоянии, понимаются объекты недвижимости (здания, строения, сооружения), являющиеся объектами культурного наследия, признанные аварийными в установленном порядке, и/или объекты, состояние которых угрожает физической утратой особенностей данного объекта, послуживших основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательно сохранению (предмета охраны). Угроза физической утраты предмета охраны подтверждается актом технического состояния объекта, составляемым Департаментом культурного наследия города Москвы. 1.3. Охранное обязательство пользователя объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, оформляется одновременно с договором аренды (синхронизация передачи объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в пользование и оформления охранного обязательства). Порядок взаимодействия при оформлении передачи объекта культурного наследия города Москвы, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в аренду с одновременным оформлением охранного обязательства пользователя объекта утверждается распоряжением Департамента имущества города Москвы по согласованию с Департаментом культурного наследия города Москвы.

2. Порядок предоставления объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в аренду
 - 2.1. Объект культурного наследия, находящийся в неудовлетворительном состоянии, предоставля-

- ется в аренду по решению Департамента имущества города Москвы на срок 49 лет. 2.2. Предоставление объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, в аренду осуществляется по ставке арендной платы не ниже рыночной, определенной независимым оценщиком в соответствии с положениями Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». 2.3. Ремонтные и реставрационные работы на объекте культурного наследия, находящемся в неудовлетворительном состоянии, проводятся в составе, порядке и сроки, предусмотренные охранным обязательством, оформленным Департаментом культурного наследия города Москвы. Срок ремонтных и реставрационных работ не может превышать 5 лет. Продление указанного срока допускается не более чем на 1 год с взиманием штрафных санкций в размере, равном сумме полугодовой арендной платы, установленной договором. 2.4. Подтверждением приемки ремонтных и реставрационных работ является разрешение на ввод объекта в эксплуатацию и/или акт комиссии о приемке работ по сохранению объекта культурного наследия, оформляемые Департаментом культурного наследия города Москвы. 2.5. После подписания разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и/или акта комиссии о приемке работ по сохранению объекта культурного наследия, оформляемых Департаментом культурного наследия города Москвы, арендатор имеет право обратиться в Департамент имущества города Москвы об установлении минимальной ставки годовой арендной платы в размере 1 рубль за квадратный метр площади объекта в год на весь последующий период до окончания срока действия договора аренды. Указанная минимальная ставка годовой арендной платы устанавливается арендатору с момента поступления в Департамент имущества города Москвы заявления арендатора с приложением оригиналов либо нотариально заверенных копий документов, указанных в пункте 2.4 настоящего Положения. Соответствующее условие о порядке установления минимальной ставки арендной платы предусматривается в договоре аренды при его заключении. В договоре аренды объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, предусматриваются условия прекращения применения минимальной ставки арендной платы в случае нарушения арендатором охранного обязательства, а также условия ее возвращения в случае устранения соответствующих нарушений. 2.6. Понижение ставки арендной платы за пользование объектом культурного наследия, находящимся в неудовлетворительном состоянии, за исключением случаев, указанных в пункте 2.5 настоящего Положения, не допускается. 2.7. В договоре аренды объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии, предусматривается право Департамента имущества города Москвы на расторжение в одностороннем порядке договора аренды в случае нарушения условий охранного обязательства, в том числе в части нарушения сроков проведения ремонтных и реставрационных работ как в целом по объекту, так и отдельных этапов работ.

Это металлическая решетка Большого Каменного моста в Москве, построенного в 1936–1938 годах (архитекторы В. А. Шуко, В. Г. Гельфрейх, М. А. Минкус; инженер Н. Я. Калмыков)

Основу, центр орнаментальной решетки составляет советский герб Москвы, составленный в 1924 году: в нем на фоне пятиконечной звезды и поля с колосьями, оставшегося от герба РСФСР, помещен обелиск Советской Конституции, стоявший на Советской площади (где сейчас Долгорукий). На обелиск накладываются серп и молот. В этой перегруженной композиции, много раз повторенной на перилах едва ли не главного московского моста, была еще и надпись: «Московский совет рабочих и крестьянских депутатов». От надписи в раппорте моста осталась только лента.

Норфолк — месторождение архитектуры

текст Галины Рэмптон

В Англии — в отличие от России — нет и не было конфронтации между метрополией и периферией. Жители даже самых дальних графств редко страдают комплексом провинциала.

Да и переехать в столицу не проблема, было бы на что там жить. Это не значит, что жители зажиточного английского юга — Лондона и окружающих его так называемых «домашних» графств — не смогут по выговору мгновенно определить, из какой части Британских островов происходит приезжий. Заодно — какого он (пусть и неписаного) сословия. Англия — родина снобизма.

«Он какой-то плоский, этот Норфолк», — барственно припечатал Восток Англии плейбой и драматург Ноэль Кауэрд еще в 1930-е годы. Дежурные столичные подковырки в адрес Норфолка и его главного города Норвича (так обычно пишут по-русски, но правильно — Норидж) популярны и сейчас. Лондонским снобам, ментально застрявшим где-то в XVIII веке, английский Восток традиционно мыслится не только плоским, но еще и очень дальним (шутка ли — туда целых два часа езды!): этакий край света, Тмутаракань.

Что нормально для Норфолка

Имидж Восточной Англии как аграрного захолустья активно поддерживается и местным домотканым «норфолькклором». Лейтмотив многих легенд и баек: «У нас тут всё — наособицу». Любимый слоган: In Norfolk do different («А в Норфолке иначе»). Самодурство? Пожалуй. Но не без доли патриотизма, пусть и самоуничижительного. Согласно бордотому местному анекдоту, который аборигены выдают за чистую правду, здешние врачи помечают истории болезней своих пациентов либерально трактуемой аббревиатурой NFN (Normal for Norfolk — «Нормально для Норфолка»).

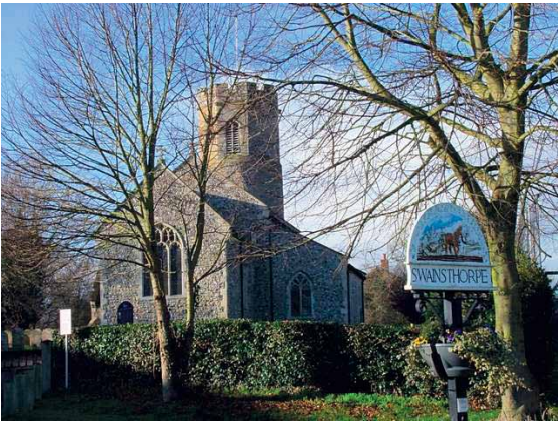
В своеобразии Норфолку не откажешь. Поэтому логично, что, помимо сельского хозяйства, важная статья дохода здесь — туризм. Сюда устремляются любители птиц (занятие называется [birdwatching](#), [birding](#) или [twitching](#); таковых в Англии немало, яхтсмены, лодочники, пешие туристы, фотографы и художники. Их манят водные просторы экологического массива под общим названием The Norfolk Broads (от местного слова broad — торфяное болото). Его ещё называют Broadlands. Эта сложившаяся веками система искусственных каналов и озер около тридцати лет назад получила статус национального парка и стала одним из крупнейших в Европе заповедником водоплавающих птиц.

Бродландия, которую только Северное море отделяет от Голландии, похожа на заморскую соседку пейзажами: ветряные мельницы — пожалуйста, изогнутые крыши домов — извольте, ярко-канареечные по весне поля рапса...

Но приезжих влекут в Норфолк не только дикая природа, буколические сцены, патриархальные пабы и открыточные деревеньки. Норфолк — это капсула истории. Здесь сохранились достопримечательности, каких в подобной концентрации не сыщешь нигде в Англии.

Церковь Спаса, Нью-Кэттон, г. Норидж

Церковь в деревне Свейнстоп

Церковь Апостола Андрея, г. Норидж

«Шерстяные» церкви — памятник экспорту

Когда-то Восточная Англия (сейчас в нее входит шесть церемониальных графств: Бедфордшир, Кембриджшир, Норфолк, Саффолк, Хартфордшир и Эссекс) была не туристическим болотом, а одним из самых густонаселенных и преуспевающих регионов во всей Европе. Плодородные земли и обширные пастбища создавали хорошие условия для разведения овец. Со Средних веков отсюда экспортировали за море шерсть и текстиль в огромных количествах. Но после побед промышленной революции в северных графствах престиж и значение Восточной Англии стали неуклонно снижаться.

Но вот былое богатство архитектурных памятников — осталось. Едва ли не каждую восточноанглийскую деревню украшает старая церковь. В Восточной Англии их более тысячи, они так и зовутся wool churches («шерстяные» церкви). Само по себе появление «шерстяных» церквей неудивительно. Построив богатый дом для себя, а цеховой — для гильдии, откуда можно было управлять растущей империей, купец-нувориш задумывался и о бренности земного бытия и строил то, что сулило ему, как он рассчитывал, пропуск в Царство небесное: храм.

Роскошь убранства и гигантские размеры «шерстяных» церквей нередко диссонируют со скромностью и малонаселенностью самих деревень. Конечно, «шерстяные» церкви не раз ремонтировались и перестраивались, но в целом сохранили свой облик. Их древние прямоугольные и круглые башни, сложенные из местного известняка и серого кремня, возвышаются над полями, создавая живописный контраст безмятежно-горизонтальному («он какой-то плоский, этот Норфолк») ландшафту.

Большинство «шерстяных» церквей — действующие, но даже и тем, где службы прекратились, находят применение — обычно в них располагаются общественные центры, деревенские кафе или магазины сувениров. Ремонт и содержание церквей финансируются из нескольких источников: диоцез (епархия), общественные и государственные фонды, такие как «Английское наследие», а также действительно могучая Национальная лотерея и пожертвования прихожан.

500 тысяч памятников

Почему по всей Британии — исторические здания, памятники архитектуры, археологии — столь трепетно охраняются и передаются от поколения поколению? Кто заботится о памятниках старины: сами британцы? Королева? Государство? Общественные структуры? Этими вопросами здесь неизбежно задается человек со стороны. Тем более русский, повидавший на своем веку прямо противоположное.

Причина, в первую очередь, кроется в психологии — англичанин свято почитает традиции, ценит стабильность и преемственность. Англичанин по природе своей тяготеет к сбережению добра, созданного пращурами. Сохранение национального историко-архитектурного наследия — первейшее

В одном только Норфолке насчитывается 648 исторических церквей — больше, чем где-либо в мире на сопоставимой территории.

Birdwatching

Термин появился в 1901 году, но само по себе занятие, наблюдение за птицами, причем с вполне хозяйственными (пищевыми) целями фиксируется в Великобритании с конца XVIII века. В викторианскую эпоху «любители» птиц главным образом занимались коллекционированием разнообразных птичьих яиц и оперения. И только в конце XIX века, когда в Британии сформировалось общественное намерение сохранить природное многообразие, наблюдение за птицами стало приближаться к сегодняшнему пониманию: вид активного отдыха на природе, связанный с поисками, отслеживанием и определением видовой принадлежности птиц.

Это металлическая решетка Большого Каменного моста в Москве, построенного в 1936–1938 годах (архитекторы В. А. Шуко, В. Г. Гельфрейх, М. А. Минкус; инженер Н. Я. Калмыков)

Основу, центр орнаментальной решетки составляет советский герб Москвы, составленный в 1924 году: в нем на фоне пятиконечной звезды и поля с колосьями, оставшегося от герба РСФСР, помещен обелиск Советской Конституции, стоявший на Советской площади (где сейчас Долгорукий). На обелиск накладываются серп и молот. В этой перегруженной композиции, много раз повторенной на перилах едва ли не главного московского моста, была еще и надпись: «Московский совет рабочих и крестьянских депутатов». От надписи в раппорте моста осталась только лента.

дело государственной политики. На реставрацию памятников выделяются крупные суммы, а еще — учреждаются гранты. Охраной памятников старины занята громоздкая, но эффективная система структур — и в центральной власти (Министерства культуры, средств массовой информации и спорта), и в региональной (Local planning authorities — управления по градостроительству).

Комиссия English Heritage составляет перечень архитектурных памятников, занимается их популяризацией, помогает получить гранты на их восстановление.

Королевская комиссия по английским историческим памятникам (RCHME) проводит обследования, на основе которых составляется очень важный в Англии документ — Национальный реестр памятников. На государственном учете состоят около полумиллиона объектов — от телефонной будки до замка. Они в Англии называются “listed” и подразделяются на три категории. Если объект “listed” (занесен в реестр) в категории I или II (наиболее ценные), то его строжайше запрещено подвергать каким-либо строительным изменениям, не говоря уже о том, чтобы сносить или рушить. Все без исключения здания, построенные до 1700 года, относятся к категории памятников. Это значит, что они прочно защищены безоговорочной и бесспорной «охранной грамотой».

Но и вообще: в каждом случае крупного ремонта, реконструкции, благоустройства и т. д. имеющихся построек (даже современных) нужно обращаться за разрешением в местное градостроительное управление. А получить это разрешение не всегда просто.

Кроме того, в Англии действует масса общественных организаций культурно-исторического направления, которые изучают и популяризуют конкретные группы памятников. Например, «Викторианское общество», «Георгианская группа». Или: «Церкви Восточной Англии».

В маленькой деревне под Нориджем, где я живу, тоже есть действующая церковь — св. Петра, заложенная еще в XII-м веке. С круглой башней, увенчанной граненой восьмиугольной «короной». Возле входа — лужайка с полевыми цветами, позади церкви — небольшое деревенское кладбище, огороженное аккуратно постриженным кустарником. Ухаживают за всем этим, содержат церковные владения в чистоте и в пристойном виде сами жители деревни. Без понуканий и принуждений, без босвых кличей и фанфар устраивают потихоньку безмянные субботники и воскресники в меру сил и возможности. Да и с чего бы шуметь — не на дядю работают.

Город иностранцев

Близлежащий Норидж официально отсчитывает историю с IX века, хотя еще в VII веке на реке Венсум появилось саксонское поселение, названное Нортвик («северный город»). Через два столетия после саксов здесь обосновались датские викинги, в наследство от которых и по сей день сохранились датские названия улиц.

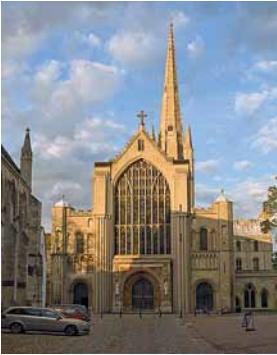
После вторжения в Англию норманнов (1066 год) в Норидже, как и в других английских городах, начались большие перемены. На возвышении построили внушительную крепость в форме куба — она потом несколько веков служила тюрьмой, а ныне используется как краеведческий музей. Город обнесли стеной, несколько участков которой дожили и до наших дней.

Но по-настоящему знаковым наследием норманнов стал громадный собор, заложенный бенедиктинскими монахами в 1096 году и завершенный столетием позже. Он построен из нормандийского камня медово-золотистого цвета и из местного серого известняка. И снабжен (правда, лишь к концу XV-го века) готическим шпилем — вторым по высоте в стране после собора в Солсбери. Уже хотя бы по одной этой причине нориджский собор Святой Троицы давно стал архитектурным символом города.

Норидж называют «самым средневековым» городом Англии. Здесь сохранилось больше древних построек, чем в любом другом городе страны. И даже новостройки последующих столетий не испортили прежней картины, а лишь прибавили выразительные ноты своего времени. Особенно в черте старого города, где, к примеру, со средневековым доминиканским (бывшим) монастырским комплексом св. Андрея удачно соседствуют елизаветинские особняки на самой живописной улочке Элм-хилл и элегантные георгианские здания на Принсез-стрит.

Доминиканская церковь, г. Норидж

Собор Святой Троицы, входная группа, г. Норидж

Собор Святой Троицы, общий вид, г. Норидж

Паб «Адам и Ева», г. Норидж

Местные краеведы считают, что Нориджу повезло потому, что он не сопротивлялся историческим переменам и влияниям извне, а выбрал их в себя, адаптировался к ним и заставил их на себя работать. Так, ставшая теперь притчей во языцех «мультикультурность» некогда спасла город: с бурным развитием в Норидже текстильного бизнеса происходила массовая иммиграция жителей нижненемецких земель — теперешних Северной Бельгии и Северной Голландии. К исходу XVI века каждый третий житель города был иностранцем — и, как правило, истовым протестантом. Это помогло Нориджу во время гражданских религиозных войн в середине XVII века — протестантско-парламентские войска его не разрушили.

Нориджу повезло и во Второй мировой войне. В 1942 году от налетов люфтваффе пострадали десятки тысяч домов и были разрушены 39 церквей. Но исторический центр города в целом остался невредимым, и бомбежки обошли стороной собор Святой Троицы.

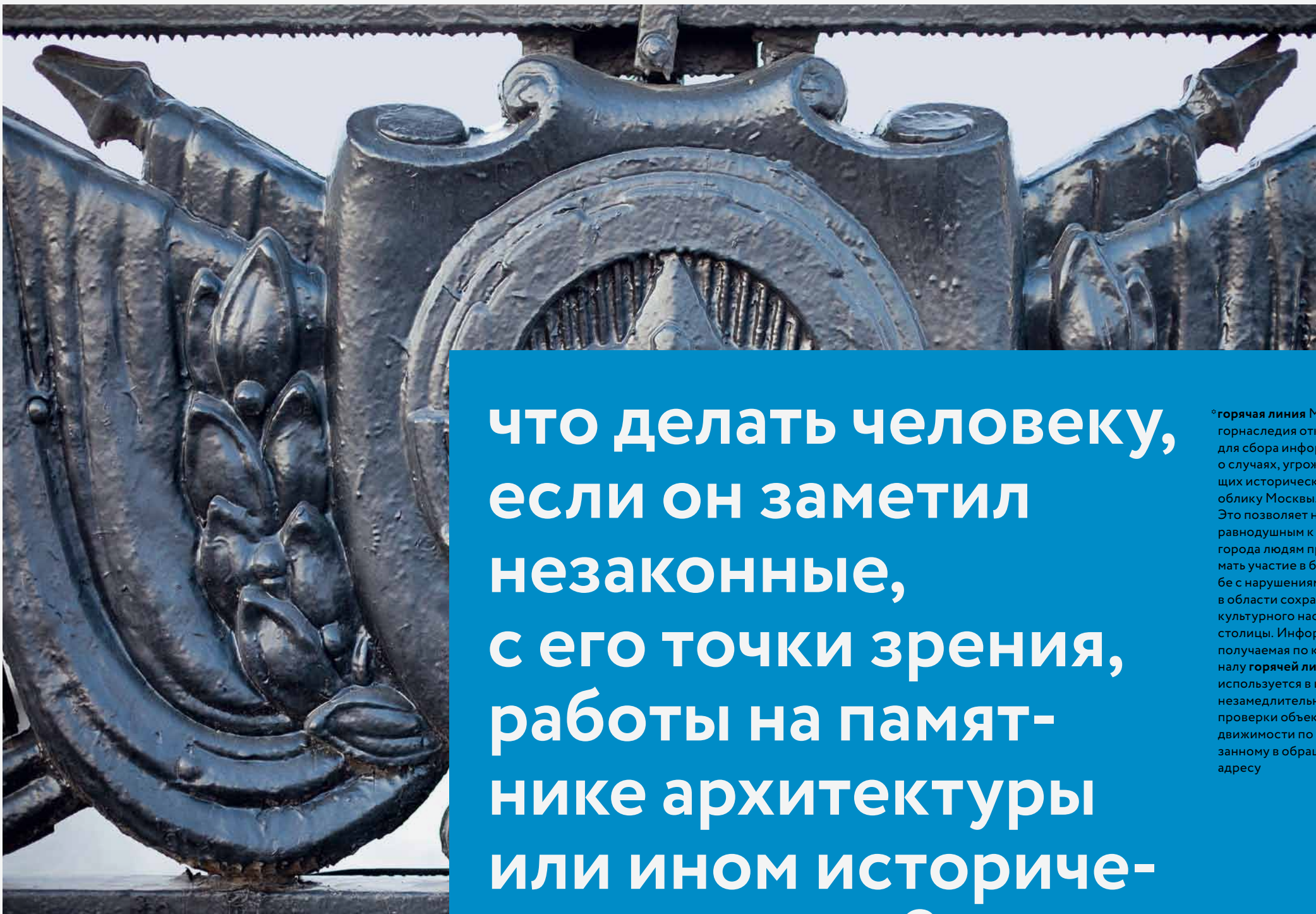
В прежние времена говорили, что в Норидже приходится по одной церкви на каждую неделю года и по двум пабам на каждый день. Пропорция изменились в пользу календаря, но и сегодня Норидж богат церквями и пабами.

Пивная, которой 750 лет

Раньше мне приходилось — по службе — регулярно бывать в здании городского суда. В обед я забежала на чашку кофе в похожий на сказочный домик-пряник ближайший паб «Адам и Ева», что чуть отстоит от узкой улицы Бишопгейт, ведущей к тыльной стороне собора и с обеих сторон огороженной глухой каменной стеной. В недоброй славы годы правления королевы Марии Тюдор («кровавой Мэри») именно по Бишопгейт проходили свой последний путь перед сожжением заживо сотни «еретиков» и «ведьм».

Паб «Адам и Ева» считается старейшим в городе. Под одной из барных стоек заведения даже сохранился саксонский колодец. А само оно открылось в 1249 году — как пивная для строителей Свято-Троицкого собора. Здесь же они и получали зарплату, которая выдавалась натурой: хлебом и элем. Новые хозяева — фламандская семья, прибывшая в Норидж в XIV веке, — сделали жилую надстройку к домику с характерной для Фландрии фигурной двускатной крышей. Сам-то домик почти игрушечных размеров: в питейном зале всего три-четыре столика и столько же — в подвальчике. Обычно там тепло и уютно, только временами вдруг поддувает без видимой причины.

Местные историки утверждают, что так шалит дух лорда Шеффилда. Во время крестьянского восстания в середине XVI века этот офицер королевской армии, сражавшейся с бунтовщиками, был смертельно ранен возле паба. Солдаты внесли его в помещение, где сэр и скончался на столе. С тех пор и погуливают там холодные воздушные волны, а порой и похлопает впечатлительного посетителя некто незримый по плечу. Возможно, это озоруют другие, более мелкие привидения — бенедиктинских монахов, которые здесь когда-топравляли делами. Один из них даже захоронен в подвале. С призраками или без, «Адам и Ева» редко пустует. Нынешние хозяева охотно поведают вам еще с десяток исторических страшилок из прошлого паба. Тоже своего рода сохранение памятника культуры. ☺

Это металлическая решетка Большого Каменного моста в Москве, построенного в 1936–1938 годах (архитекторы В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх, М. А. Минкус; инженер Н. Я. Калмыков)

Основу, центр орнаментальной решетки составляет советский герб Москвы, составленный в 1924 году: в нем на фоне пятиконечной звезды и поля с колосьями, оставшегося от герба РСФСР, помещен обелиск Советской Конституции, стоявший на Советской площади (где сейчас Долгорукий). На обелиск накладываются серп и молот. В этой перегруженной композиции, много раз повторенной на перилах едва ли не главного московского моста, была еще и надпись: «Московский совет рабочих и крестьянских депутатов». От надписи в раппорте моста осталась только лента.

что делать человеку, если он заметил незаконные, с его точки зрения, работы на памятнике архитектуры или ином историческом здании? сообщить о своих подозрениях по телефону горячей линии*: +7 (916) 146 53 27

* горячая линия Мосгорнаследия открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы. Это позволяет неравнодушным к судьбе города людям принимать участие в борьбе с нарушениями в области сохранения культурного наследия столицы. Информация, получаемая по каналу горячей линии, используется в целях незамедлительной проверки объекта недвижимости по указанному в обращении адресу

1

По результатам обращения инспекция Мосгорнаследия в рабочем порядке устанавливает информацию по указанному объекту: статус памятника (является ли он памятником или ценным градоформирующим объектом), насколько санкционировано проведение работ.

2

В случае если есть подозрение, что работы на объекте культурного наследия проводятся незаконно, сотрудники инспекции оперативно выезжают на место для проведения осмотра, установления факта проведения работ и последующего пресечения нарушения.

3

Если по вашему сигналу действительно было установлено правонарушение, информация о действиях департамента культурного наследия города Москвы появится в новостном разделе официального сайта департамента — dkn.mos.ru, а также в новостях ведущих столичных средств массовой информации.